8
2016

АВГУСТ 2016 г. • № 8 (319)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Законодательство России по обеспечению национальной безопасности

О. МУШТУК

Технократическая легитимность власти

А. МАЯКОВА

Осторожно, незаконные мигранты!

С. КРЕКОТНЕВ

Госполитика для городов с моноспециализацией

С. ФЕДОРЧЕНКО

Исследования политизации соцсетей

Культурно-исторический феномен «Русская Палестина»

16+

ISSN 2074–2975 август 2016 № 8 (319)

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Эволюция стратегии национальной безопасности России. Часть 2. Трансформация законодательной базы России в сфере обеспечения безопасности 5

А. Бартош

Статья посвящена анализу эволюции основополагающих документов России, определяющих стратегию обеспечения национальной безопасности. Автор анализирует официальные документы и научные исследования по вопросам обеспечения национальной безопасности России, принятые после окончания холодной войны. Предлагается применить адаптивный подход к разработке стратегий обеспечения национальной безопасности.

Технократическая легитимность российской власти 17

О. Муштук

Автор говорит о проблемах эффективности власти, органически связанных с понятием «технократическая легитимность». Анализируя основные проявления и причины-детерминанты низкой эффективности государственной управленческой деятельности в России, делает вывод о необходимости кардинального кадрового обновления всей властной вертикали.

Вопросы регулирования мирового пространства в XXI веке 30

А. Щербакова

Вопрос об управлении мировым пространством в XXI в. становится всё более острым в научных дискуссиях. В статье рассмотрены различные точки зрения

по вопросу реализации концепции глобального управления, отмечается, что облик международных отношений зависит от статуса и роли сверхдержав на мировой арене.

Российские города и регионы с моноспециализацией 39

С. Крекотнев

Рассматривая проблемы городов и регионов с моноспециализацией в современной России, а также контуры возможной модели государственной политики, направленной на их решение, автор отдельное внимание уделяет типологизации отечественных монопрофильных городов и регионов как объектов государственной политики и управления в условиях экономического кризиса.

Средиземноморье и партнёрские программы НАТО. Часть 2. Евро-атлантический жребий средиземноморского мира 48

М. Кукарцева, О. Тимакова

В статье рассмотрен Средиземноморско-Ближневосточный регион в контексте сотрудничества его стран с НАТО. Во второй части выявлены и упорядочены главные препятствия реализации механизма партнёрства между государствами региона и Североатлантическим блоком, оценены реальные возможности его оптимизации.

Глобальное исследование политизации социальных сетей 57

С. Федорченко

Автор публикует итоги своего научного проекта – глобального исследования политизации социальных сетей. Согласно авторской гипотезе, несмотря на имеющийся абсентеизм и атомизацию социума, в современных странах проявляется стремительная политизация сообществ социальных сетей Интернета из-за подрыва доверия граждан к традиционным политическим институтам. Политизация современных сетей пока больше способствует архаизации и радикализации социальных отношений, чем упрочению легитимности политических режимов, демократизации и конструктивному диалогу общества с властью.

История как предмет в школах России. Часть 2. Историческое образование в СССР 68

В. Витевицкий, С. Лавренов

В статье рассматриваются особенности становления истории в качестве учебного предмета в советской школе; подчёркивается особое внимание, которое уделяло преподаванию истории высшее руководство страны. Анализируются попытки обновления содержательного контента истории в послевоенный период в связи с новыми политическими реалиями, которые, однако, диссонировали с материалами по новейшей истории России. Это в условиях перестройки превратило историю в инструмент политической борьбы.

Право

Осторожно, незаконные мигранты! 92

А. Маякова

Автором подробно проанализированы проблемы соотношения составов преступлений, предусматривающих ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) и незаконного пересечения Государственной границы России (ст. 322 УК РФ) со смежными административными правонарушениями.

Научная жизнь

Культурно-исторический феномен «Русская Палестина» 105

О. Пересыпкин

На большом историческом материале автор показывает, как на Русь пришло православие, а затем – как возникла «Русская Палестина» на Святой Земле. Поддержка «Русской Палестины» и паломничества осуществлялась на государственном уровне, о чём свидетельствуют многочисленные артефакты.

Содержание на английском языке 122

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН

ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области

ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»

ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации

ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник

КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН

ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым

СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ

ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН

ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

УДК 355/359(470+571)

Эволюция стратегии национальной безопасности России*

Часть 2

Трансформация законодательной базы России в сфере обеспечения безопасности

Александр БАРТОШ

Факторы развития стратегии национальной безопасности

Важной вехой, обозначившей изменение подходов России к обеспечению национальной безопасности, стало принятие в 1997 г. Концепции национальной безопасности Российской Федерации, в которой впервые были отражены основополагающие принципы создания и функционирования современной системы безопасности [1]. Была заложена концептуальная основа для деятельности государственных структур, общественных организаций (объединений) и граждан в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Долговременным системообразующим фактором стало определение национальных интересов России, которые «основываются на национальном

БАРТОШ Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук РФ, директор Информационного центра по вопросам международной безопасности при Московском государственном лингвистическом университете. *E-mail:* aerointel@mail.ru

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, информационная война, «мягкая сила», угроза, прогнозирование, планирование.

[1] Концепция национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // URL: https://www.lawmix.ru/zkrf/36398

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2016. № 7.

достоянии и национальных ценностях народов Российской Федерации, обеспечиваются возможностями экономики, политической и военной организации государства, духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом многонационального российского общества». Система национальных интересов России определяется совокупностью основных интересов личности, общества и государства.

Вместе с тем наиболее значимыми факторами, определившими специфику разработки и реализации данной концепции, явились объективные трудности становления новой российской государственности. Важнейший из них был связан с недостаточной подготовленностью российской элиты к решению непростой задачи осмысливания, формулирования и защиты национальных интересов страны. Сказалось и чрезмерное влияние всякого рода заморских советников в высших эшелонах власти, излишняя уступчивость верхушки государственного аппарата при столкновении интересов России и новых западных «друзей и партнёров», которые сумели в полной мере воспользоваться её временным ослаблением.

В результате в Концепции не получили адекватного отражения процессы, связанные с динамичной трансформацией системы международных отношений, усилением военно-силовых аспектов в международной практике, ростом конкуренции. Не в полной мере осознавалась угроза, исходившая от США и НАТО, хотя и отмечалось, что перспектива расширения НАТО на Восток является неприемлемой для России, поскольку представляет собой угрозу её национальной безопасности.

В целом лишь с середины 90-х годов российские власти стали приближаться к осознанию идеи устойчивости базовых национальных интересов государства вне зависимости от характера его политической системы. Однако только с преодолением кризиса власти и снятием чрезмерной остроты внутриполитической борьбы возникла возможность для того, чтобы концепция многополярного мира в российской политике получила смысловую законченность в установке на последовательное усиление роли России как важного гаранта стратегической стабильности мира.

На формирование взглядов российской элиты к вопросам обеспечения национальной безопасности оказывают влияние следующие тенденции мирового развития.

Первая из них состоит в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. В условиях глобализации всё большую роль играли экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Мир становился многополярным, что соответствовало интересам России.

Такая оценка тенденции разделяется далеко не всеми.

Например, по мнению А. А. Прохожева, «мир сейчас надолго, если не навсегда, превратился в монополярный под эгидой США» [2].

---

[2] *Прохожев А. А.* Национальная идеология и национальная безопасность России. М.: ОАО МПК, 2013. С. 10.

Для другой тенденции, являющейся во многом антагонистической первой, характерны попытки США и НАТО создать структуру международных отношений, основанную на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве Вашингтона. Такая структура рассчитана на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права.

Результирующий вектор развития международных отношений наряду с внутренними неурядицами вскоре потребовал актуализации многих базовых положений концепции 1997 г. Это было сделано в новой редакции Концепции от 10 января 2000 г., где были уточнены направления и средства государственной политики Российский Федерации по восстановлению её мощи и обороноспособности.

В основу новой Концепции был положен ряд «особенностей отечественного менталитета, который сложился под влиянием географических, исторических, социопсихологических и других условий» [3], среди которых:

– азиатско-европейское географическое положение России;

– крупный минерально-сырьевой, энергетический и водный потенциал;

– языковая разнообразность и доминанта русского языка;

– восприятие армии в общественном сознании как национальной спасительницы и некоторые другие.

Концепция трактует национальные интересы России как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Подчёркивалось, что реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики, что обусловливает ключевую роль национальных интересов России в экономической сфере.

Наряду с этим ставилась задача обеспечить суверенитет и упрочить позиции России как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира.

В целом Концепция 2000 года определяет приоритеты национальной безопасности, многие из которых сохранили значимость во всех последующих редакциях доктринальных документов.

Вместе с тем дальнейшая хаотизация международной обстановки, связанная с усилением международного терроризма, вторжением США и НАТО в Афганистан, агрессией против Ирака и Ливии, вмешательством в Сирии и расширением военного присутствия в Центральной Азии под предлогом борьбы с международным терроризмом, привела к необходимости актуализации концептуальных взглядов на обеспечение национальной безопасности России. Этого требовали продолжающаяся коренная ломка международных отношений, ставка США на единоличное лидерство в мире на основе самопровозглашённой национальной исключительности.

---

[3] *Золотарёв В. А.* Военная безопасность государства Российского. М.: Кучково поле, 2001, С. 191–192.

Росту напряжённости в мире способствовали продолжающееся расширение и наращивание военных приготовлений НАТО, дестабилизация Украины и Сирии, формирование новой военной стратегии США, основанной на создании качественно иного, высокоточного обычного вооружения, разработке концепции быстрого глобального удара, создании стратегической ПРО, активным использованием технологий управляемого хаоса для наказания неугодных государств, их разрушения и перевода под внешнее управление.

Сфере обеспечения национальной безопасности посвящено достаточно много научных исследований, в том числе работы В. В. Винокурова [4], Л. Г. Ивашова [5], В. П. Козина [6] и многих других учёных.

В контексте стратегий противодействия современным угрозам национальной безопасности отдельного внимания заслуживают угрозы, связанные с попытками наших геополитических соперников оказывать подрывное воздействие на культурно-мировоззренческую сферу России с использованием потенциала «мягкой силы». Этому вопросу посвящён ряд работ [7–9], в которых обосновываются рекомендации по наращиванию российского потенциала «мягкой силы» и его эффективному использованию по противодействию гибридным информационно-коммуникационным технологиям, используемым Западом против нашей страны.

Однако существующий комплекс официальных документов и научных исследований при всей важности и своевременности разработки каждого их них обладает системным недостатком, связанным с изъянами в разработке единой рамочной архитектуры. Это приводит к несогласованности некоторых принципиальных разделов, а нередко – и к противоречиям. В итоге складывается практика проведения перманентных локальных реформ, не объединённых общей целью, замыслом и планом. Не всегда убедительные результаты подобных реформ, проведённых в сфере образования и науки, технологии и управления, обороны, кадровой политики, уже сегодня требуют ревизии. В этом контексте императивный характер приобретает необходимость разработки стратегии развития Российской Федерации, основанной на чёт-

---

[4] *Винокуров В. В.* Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. 2016. № 1.

[5] *Ивашов Л Г.* Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015.

[6] *Козин В. П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013.

[7] *Неймарк М. А.* Культура как ресурс национальной безопасности России // Современный мир и геополитика. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015.

[8] *Пономарева Е., Рудов Г.* «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель–Observer. 2015. № 11.

[9] Культура национальной безопасности. Облачные 3.0. Методологии, теории, институты и технологии в России 2015–2020. Особенности гуманистической безопасности в коммуникационном обществе 3.0./ под общ. ред. чл.-корр. РАН В. Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2015.

ком понимании стратегических национальных приоритетов, показателей состояния национальной безопасности и национальных интересов страны.

В официальных документах нередко весьма схематично обозначаются конкретные шаги по осознанию, формулированию и реализации национальных интересов, их взаимосвязь с вопросами обеспечения международной безопасности. Нуждается в серьёзном осмысливании и научном обосновании система ценностных ориентиров. Не всегда удаётся избежать терминологической путаницы и излишней абстрактности используемых понятий.

Эти обстоятельства подчёркиваются многими отечественными исследователями [10].

Важным шагом по формированию единых подходов к деятельности по обеспечению национальной безопасности России стал Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [11]. Он регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования, и охватывает процессы целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития страны, её субъектов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Существенными позитивными шагами по консолидации усилий государства и общества в деле нейтрализации вызовов и угроз национальной безопасности, обеспечения устойчивого развития страны, стабильности и безопасности стало принятие в 2010 г. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ [12], Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) и пришедшей ей на смену Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) [13].

В Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» подчёркивается, что важной задачей деятельности по обеспечению безопасности является прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации. Сформулирован статус Совета безопасности России как конституционного совещательного органа,

---

[10] *Шаваев А. Х.* Национальная безопасность как система и её структура // Безопасность России – 2011/ под ред. И. В. Бочарникова. М.: Критерий, 2010.

[11] Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.

[12] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // URL: http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html

[13] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // URL: http://www.fpa.su/zakon/ukazi-prezidenta-rf/13189-ukaz-prezidenta-rf-ot-12-maya-2009-g-n-537

осуществляющего подготовку решений президента по вопросам обеспечения безопасности.

К числу основных функций Совета безопасности отнесены разработка и уточнение стратегии национальной безопасности, иных концептуальных и доктринальных документов, а также критериев и показателей обеспечения национальной безопасности и осуществление стратегического планирования в области обеспечения безопасности.

В принятой в 2009 г. Стратегии национальной безопасности впервые выдвигалась идея построения открытой системы коллективной безопасности на чёткой договорно-правовой основе, что создало мощный потенциал развития в сфере безопасности. Наряду с этим стратегия учитывала как изменившиеся представления о мировой ситуации и путях защиты национальных интересов, так и ресурсный потенциал, которым располагала Россия для реализации целей документа. В частности, в документе подчёркивается чрезмерная зависимость страны от экспорта энергоресурсов, что ослабляет её конкурентные позиции.

На современном этапе ведущая роль принадлежит Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в редакции 2015 г. как базовому документу стратегического планирования.

В ней определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты страны, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление её национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Из этих и многих других источников следует, что одной из ключевых задач обеспечения национальной безопасности России является оценка угроз и вызовов, эволюция которых обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Совокупность таких факторов формирует конкретную комбинацию движущих сил или обстоятельств, оказывающих влияние на безопасность.

Прогнозирование вызовов и угроз и поиск путей нейтрализации их негативного воздействия на национальную безопасность представляет собой главную задачу государственных и общественных структур России. Высокая динамика изменения ситуаций в сфере безопасности обусловливает необходимость их мониторинга в реальном масштабе времени, прогнозирования и планирования деятельности по нейтрализации. Необходимо наладить периодическое обновление нормативно-правовой базы. При этом в основе деятельности по обеспечению национальной безопасности России должны лежать осознанные и чётко сформулированные национальные ценности и интересы. Перечень национальных интересов и стратегических национальных приоритетов разработан в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [14].

---

[14] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. (Утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: http://base.garant.ru/71296054

В соответствии с документом национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

– укрепление обороны страны;

– обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

– укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;

– совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

– повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

– сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– повышение конкурентоспособности национальной экономики;

– закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях полицентричного мира.

При всей масштабности и адекватности отражения национальных интересов в предложенной модели вне поля внимания оказался национальный интерес, связанный с формированием позитивного образа Российского государства как обязательного условия для успешного использования потенциала «мягкой силы» [15]. Значимость этого фактора возрастает в связи с угрозами «цветных революций», гибридных войн и расширением диапазона форм информационного воздействия на сознание людей. Непосредственно связана с этим интересом задача упрочения позиций русского языка в культурном, политическом и экономическом измерениях проблемы, а её решение предусматривает работу не только внутри страны, но и с соотечественниками за рубежом, поддержку изучения русского языка в зарубежных вузах. Здесь нужна серьёзная государственная поддержка.

Значимость проблемы правильного определения национальных интересов и системной работы по их защите и продвижению осознаётся политиками, общественностью и учёными. При этом обращается внимание на особенности реализации национальных интересов России в различные исторические периоды, когда в зависимости от условий преобладали политические, экономические, культурно-цивилизационные или военно-силовые акценты. Результаты этого анализа, прогноз развития международной и внутренней ситуации должны определять направленность конкретных практических действий по защите национальных интересов в соответствующих сферах деятельности государства.

Принятая в 2014 г. Военная доктрина России ориентирована на гарантированное обеспечение военной безопасности, причём не только за счёт использования «жёсткой силы», т. е. достижением победы в войне. Упор делается на применение всего диапазона средств «мягкого» воздействия, включающих исполь-

[15] *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля // Обозреватель–Observer. 2016. № 1; № 2.

зование превентивной дипломатии, международно-правовых, информационных, экономических и иных средств защиты важных интересов общества, государства и личности от угрозы военного насилия или применения военной силы [16].

Таким образом, разработка стратегии национальной безопасности представляет собой комплексный процесс, связанный с интеграцией всего диапазона средств и методов, которыми располагает современное государство и общество. Важно при этом учитывать разнообразные, нередко не совпадающие и находящиеся в конфронтации интересы других участников международной жизни внутренние проблемы государства.

Поиск необходимых компромиссов требует высокого искусства адаптации национальных интересов к существующим реалиям современности на основе приверженности международным правовым нормам и равной ответственности всех акторов за происходящее в мире.

Адаптивное управление разработкой стратегии национальной безопасности

Проведённый анализ эволюции стратегии национальной безопасности России показывает, что на разных этапах разработки принимались различные политические адаптивные стратегии и вариации адаптивности.

Адаптивное управление при разработке стратегии национальной безопасности основывается на приспособлении стратегии к неопределённым и изменяющимся внешним и внутренним условиям для достижения цели с требуемой эффективностью. При адаптивном управлении гибко изменяются цель и методы достижения цели, структура стратегии, используемый понятийный аппарат. Мониторинг и обратные связи при реализации стратегии обеспечивают учёт текущих и прогнозируемых политических ситуаций.

В результате эффективность стратегии, созданной при адаптивном управлении, оказывается выше, чем при неадаптивном управлении.

В общем случае под адаптивностью понимают способность дать адекватный ответ на изменяющиеся требования внешней среды или на запросы низших уровней системы.

Исходя из общего определения, вся совокупность политических адаптивных стратегий и вариаций адаптивности при разработке доктринальных документов в сфере национальной безопасности сводится к трём основным типам:

– уступчивой адаптации – когда политическая стратегия пассивно приспосабливается к требованиям внешней среды, зачастую игнорируя внутренние запросы;

– неуступчивой адаптации – при которой политическая стратегия пытается отвергнуть вызовы, исходящие от внешней среды;

– предохранительной адаптации – когда соблюдается некий баланс внутрисистемных требований и запросов внешней среды, который оказывается достаточно гибким и даёт возможность для перераспределения системных ресурсов с запросов внешней среды на внутрисистемные требования, и наоборот.

---

[16] Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf

Такую классификацию видов политической адаптации, которая на основе системного подхода позволяет установить связи между внешней политикой государства и системой международных отношений, предложил американский учёный Д. Розенау [17]. Сегодня его идеи находят широкое применение в современных научных исследованиях и в международной практике.

При подготовке и реализации стратегии национальной безопасности России и ряда других государств, как правило, используется несколько типов политических адаптивных стратегий в рамках единого общего замысла обеспечения национальной безопасности. «Жёсткая» привязка к одному типу адаптивной стратегии нередко приводит к утрате стратегией способности к адаптации и ведёт к её постепенной деградации. В конечном итоге стратегия перестаёт соответствовать своему предназначению.

Эволюция стратегий обеспечения национальной безопасности России позволяет выделить несколько этапов, каждому из которых соответствует определённый тип адаптивной стратегии.

На первом этапе (1991–2000 гг.) при разработке стратегий национальной безопасности преобладающей была уступчивая адаптация, когда политическая стратегия государства и дипломатия во многом пассивно приспосабливалась к требованиям США и НАТО.

При этом в существенной мере игнорировались национальные интересы страны, а уступки агрессивной, экспансионистской политике США и НАТО со стороны её правящих элит в завершающем десятилетии прошлого века сделали возможной реализацию важнейших стратегических инициатив Запада по решению задач глобального доминирования. Отдалённые последствия такой политики для национальных интересов России ещё предстоит оценить. Своеобразным итогом недопустимой уступчивости в вопросах национальной безопасности является достигнутый на сегодняшний день уровень развития стратегических инициатив НАТО, реализация которых наносит ущерб международной безопасности и национальной безопасности России.

Чётко просматриваются следующие этапы внешней трансформации альянса:

1-й этап (1989–1999 гг.). Глобальный тренд – расширение НАТО. Переход к практике прямого использования силы в обход существующих международных норм и правил.

2-й этап (1999–2010 гг.). Глобальный тренд – расширение присутствия НАТО в стратегически важных регионах, в первую очередь у границ России. Развёртывание системы ПРО, угрожающей стратегическим ядерным силам России.

3-й этап (2010 г. – по настоящее время). Глобальный тренд – попытки продолжить формирование глобальной натоцентристской модели при доминировании в ней США. Наращивание военных приготовлений НАТО, усиление конфронтационных антироссийских настроений в правящих элитах Запада [18].

Лишь в начале XXI в. в результате изменений в руководстве России произошёл перелом в подходах к разработке стратегий национальной безопас-

---

[17] *Rosenau J.* The study of political adaptation. L.; N. Y., 1981.

[18] *Штоль В. В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.

ности, в основу которых были положены национальные ценности и интересы страны. Это ознаменовало переход от уступчивой к предохранительной адаптации, а нередко и неуступчивой адаптации в вопросах национальной безопасности. Характерным стало стремление России выйти на сбалансированные взаимовыгодные отношения с Западом, не прибегая к уступкам в принципиально важных вопросах. При отстаивании национальных интересов такая гибкая стратегия даёт возможность для перераспределения национальных ресурсов с внешней среды на внутригосударственные потребности, и наоборот. Рациональность такого подхода показали события в Грузии (2008 г.), в Крыму, на Украине, в Сирии.

Новый стратегический подход был закреплён в выступлениях российских политиков, стратегиях национальной безопасности и некоторых других документах, принятых на период 2000–2015 гг. [19]. В результате была сформирована законодательная основа, позволяющая консолидировать усилия федеральных органов исполнительной власти в интересах решения задач обеспечения национальной безопасности с привлечением не только вооружённых сил, но и всех видов ресурсов страны.

Вместе с тем развитие обстановки в мире показывает, что в условиях глобализации, усиления взаимосвязи и взаимозависимости, развития средств коммуникации важнейшим фактором стало изменение форм разрешения межгосударственных противоречий. В современных конфликтах всё чаще акцент используемых методов борьбы смещается в сторону гибридных методов, важной составляющей которых стало массированное, целенаправленное воздействие на сознание граждан государств – объектов агрессии.

Отсюда следует, что при разработке следующего поколения документов, где будут определяться задачи в сфере обеспечения национальной безопасности России, важнейшей задачей наряду с первостепенным укреплением вооружённых сил должно стать совершенствование российского потенциала «мягкой силы», умелое использование которой позволит не только нейтрализовать используемые против нашей страны подрывные информационные технологии, но и упреждать соперников в применении современных информационно-коммуникационных методов в информационной войне.

---

[19] *Путин В. В.* Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен, 10 февраля 2007 г. // URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

Библиография • References

Винокуров В. И. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. 2016. № 1. С. 19–25.

[*Vinokurov V. I.* Setevaja diplomatija v bor'be protiv gibridnyh vojn // Diplomaticheskaja sluzhba. 2016. № 1. S. 19–25]

Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf

[Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrja 2014 g. № Pr-2976 // URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf]

Золотарёв В. А. Военная безопасность государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. – 484 с.

[*Zolotarjov V. A.* Voennaja bezopasnost' gosudarstva Rossijskogo. M.: Kuchkovo pole, 2001. – 484 s.]

Ивашов Л Г. Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 670 с.

[*Ivashov L G.* Geopolitika Russkoj civilizacii. M.: Institut russkoj civilizacii, 2015. – 670 s.]

Козин В. П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013). М.: РИСИ, 2013. – 364 с.

[*Kozin V. P.* Jevoljucija protivoraketnoj oborony SShA i pozicija Rossii (1945-2013). M.: RISI, 2013. – 364 s.]

Концепция национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // URL: https://www.lawmix.ru/zkrf/36398

[Koncepcija nacional'noj bezopasnosti RF ot 17 dekabrja 1997 g. № 1300 // URL: https://www.lawmix.ru/zkrf/36398]

Культура национальной безопасности. Облачные 3.0. Методологии, теории, институты и технологии в России 2015–2020. Особенности гуманистической безопасности в коммуникационном обществе 3.0/ под общ. ред. чл.-корр. РАН В. Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2015. – 814 с.

[Kul'tura nacional'noj bezopasnosti. Oblachnye 3.0. Metodologii, teorii, instituty i tehnologii v Rossii 2015–2020. Osobennosti gumanisticheskoj bezopasnosti v kommunikacionnom obshhestve 3.0/ pod obshh. red. chl.-korr. RAN V. N. Kuznecova. M.: Kniga i biznes, 2015. – 814 s.]

Неймарк М. А. Культура как ресурс национальной безопасности России // Современный мир и геополитика. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. С. 158–175.

[*Nejmark M. A.* Kul'tura kak resurs nacional'noj bezopasnosti Rossii // Sovremennyj mir i geopolitika. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitacija», 2015. S. 158–175]

Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля // Обозреватель–Observer. 2016. № 1. С. 31–42.

[*Nejmark M. A.* «Mjagkaja sila» v mirovoj politike. K utochneniju problemnogo polja // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 1. S. 31–42]

Неймарк М. А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2016. № 2. С. 67–78.

[*Nejmark M. A.* «Umnaja sila»: k perspektivam v mirovoj politike // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 2. S. 67–78]

Пономарева Е., Рудов Г. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве // Обозреватель–Observer. 2015. № 11. С. 59–74.

[*Ponomareva E., Rudov G.* «Mjagkaja sila» kak integracionnyj resurs Rossii na evrazijskom prostranstve // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 11. S. 59–74]

Прохожев А. А. Национальная идеология и национальная безопасность России. М.: ОАО МПК, 2013. – 168 с.

[*Prohozhev A. A.* Nacional'naja ideologija i nacional'naja bezopasnost' Rossii. M.: OAO MPK, 2013. – 168 s.]

Путин В. В. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 10 февраля 2007 г. // URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

[*Putin V. V.* Vystuplenie na Mjunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti, Mjunhen, 10 fevralja 2007 g. // URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml]

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) // URL: http://www.fpa.su/zakon/ukazi-prezidenta-rf/13189-ukaz-prezidenta-rf-ot-12-maya-2009-g-n-537
[Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda (Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537) // URL: http://www.fpa.su/zakon/ukazi-prezidenta-rf/13189-ukaz-prezidenta-rf-ot-12-maya-2009-g-n-537]

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: http://base.garant.ru/71296054
[Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. (Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683) // URL: http://base.garant.ru/71296054]

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // URL: http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html
[Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrja 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» // URL: http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html]

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // URL: http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html
[Federal'nyj zakon ot 28 ijunja 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» // URL: http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html]

Шаваев А. Х. Национальная безопасность как система и её структура // Безопасность России – 2011/ под ред. И. В. Бочарникова. М.: Критерий, 2010. –286 с.
[*Shavaev A. H.* Nacional'naja bezopasnost' kak sistema i ejo struktura // Bezopasnost' Rossii – 2011/ pod red. I. V. Bocharnikova. M.: Kriterij, 2010. –286 s.]

Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
[*Shtol' V. V.* Armija «Novogo mirovogo porjadka». M.: OGI, 2010. – 384 s.]

Rosenau J. The study of political adaptation. L.; N. Y., 1981.

УДК 321-01

Технократическая легитимность российской власти

Орест МУШТУК

Хорошее правительство – не то, которое хочет сделать народ счастливым, а то, которое знает, как это сделать.

Т. Б. Маколей, британский государственный деятель

В числе ключевых понятий, связанных с государственной (или в более широком смысле – с политической) властью, непреходящее значение имеют такие понятия, как «легальность» и «легитимность». Хотя этимология этих понятий идентичная (франц. *legal* и *legitime* – законный), но в содержательном плане они не являются синонимами.

Первое понятие (*легальность*) подчёркивает юридически-правовые аспекты власти и выступает как неотъемлемая составляющая процесса институционализации политического господства, т. е. законодательного закрепления в конституции правомочности всей инфраструктуры властных органов (законодательных, исполнительных, судебных), того, как они формируются и действуют в Центре и на местах, каковы объёмы и характер закреплённых за ними полномочий и прерогатив, каким образом и по каким каналам осуществляются их взаимосвязи и взаимодействия и пр.

Второе понятие (*легитимность*), в отличие от первого, не юридический факт, а социально-психологическое явление, связанное с отношением к вла-

---

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии (университет «Синергия».) *E-mail:* Mushtuk@mail.ru; *SPIN-код:* 7404-5459

Ключевые слова: технократическая легитимность, профессионализм и дилетантизм, коллективная безответственность, кадровый дефолт, ручное управление, социальная деградация.

сти со стороны подвластного ей населения. Легитимность означает, что большинство населения положительно воспринимает власть, признаёт её право управлять государством и добровольно этому управлению подчиняется; что мы имеем дело с властью, которая в общественном сознании ассоциируется с исторически сложившимся нормативным идеалом «хорошей власти» – справедливой и эффективной по обеспечению общего блага и социально ориентированного миропорядка.

Среди различных типов легитимности, а стало быть, и способов легитимации (обретения законности и правомочности) политической власти решающее значение имеет технократическая легитимность, суть которой заключается в требовании к власти быть профессиональной, компетентной. Для тех, кто осуществляет власть или стремится добиться её, став у руля управления государством, политика приобретает профессиональный характер и требует в качестве обязательного условия наличия особых знаний и опыта.

И хотя вопрос о профессионализме и компетентности важен в любой сфере человеческой деятельности, однако в политике и для политиков он стоит особо остро. Прежде всего потому, что политика имеет дело с интересами и судьбами миллионов людей. Если хирург при операции допускает ошибку, умирает человек. Это – трагедия, но трагедия для семьи, для близких. А вот когда ошибаются облечённые высшей властью политики, то цена ошибки – трагедия целого народа, и зачастую масштабы этой трагедии не поддаются измерению.

Несомненно, прав А. И. Солженицын, когда, говоря о колоссальной ответственности людей в политике, замечает, что «власть – это не добыча в конкуренции партий. Это не награда, это не пища для личного честолюбия. Власть – это тяжёлое бремя, это ответственность, обязанность, – и труд, и труд» [1].

С технократической легитимностью напрямую связана и такая важнейшая для судеб политической власти проблема, как проблема эффективности (результативности), т. е. как власть выполняет свои функции и оправдывает социальные ожидания граждан в качестве силы, призванной создавать и поддерживать нормальные условия жизнедеятельности социума.

Как отмечает политолог А. В. Матюхин, «для действующего политика наиболее важным является видение и анализ специфики конкретного народа, его состояния, сегодняшних условий его жизни» [2].

Взаимосвязь между легитимностью и эффективностью власти можно сформулировать так: легитимность власти прямо пропорциональна её эффективности, т. е. чем больше эффективности, тем больше

---

[1] *Солженицын А.* Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда. 1990. 18 сентября.

[2] *Матюхин А. В.* Принцип политического релятивизма в творчестве П. Н. Новгородцева и С. Л. Франка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 2. С. 186.

легитимности, и наоборот. Если этой эффективности, что называется, кот наплакал и изначально легитимная власть не справляется с возложенными на неё задачами и не реализует продекларированные ранее цели, то она теряет доверие граждан и превращается в их глазах в нелегитимную.

Со способностью власти быть на высоте своего положения и проводить социально ориентированную политику, направленную на повышение жизненного уровня широких народных масс, напрямую связаны и метаморфозы превращения изначально нелегитимной власти во власть легитимную. Не секрет, что многие авторитарные режимы, которые сначала страдали дефицитом легитимности из-за использования вооружённого насилия в борьбе за власть, затем приобретали её благодаря успешной внутренней (экономической и социальной) политике, укреплению общественного порядка и повышению благосостояния народа. Это те случаи, когда население почувствовало, что «жить стало лучше, жить стало веселей».

Такого рода метаморфозы характерны и для России.

Известно, что после Октябрьской революции 1917 г., осуждая «вооружённый захват» власти большевиками, Соединённые Штаты Америки в течение 16 лет отказывались признавать СССР. А затем всё-таки признали.

Чем было это признание?

Думаю, что не погрешим против истины, если скажем, что это было признанием технократической легитимности большевиков, которые доказали всему миру, что пришли всерьёз и надолго. Разгромили три похода Антанты, победили в Гражданской войне, начали широкомасштабную индустриализацию и создание Красной армии и тем самым вынудили западные страны считаться с собой.

Что же касается легитимности власти в постсоциалистической России, то она сформирована по демократическим процедурам и формально (де-юре) обладает рационально-правовой легитимностью. Однако если посмотреть на это через призму эффективности, то окажется, что реально (де-факто) эта легитимность не то что в полной, но в весьма значительной мере является фантомной (призрачной).

Сказанное касается не только 90-х годов, когда наши радикально-либеральные «демиурги-творцы» рынка, прикрываясь именем демократии, до основания разрушили вторую по мощности державу мира и, «экспроприировав» (прихватив посредством ваучерной приватизации и залоговых аукционов) громадное достояние, созданное трудом предыдущих поколений, вмиг превратили народ в нищего; обрекли на деградацию и вымирание в масштабах, угрожающих самому существованию его как отдельного социума.

Не очень далеко в способности ломать, а не строить, не созидать. а разрушать ушли наши власти и в последующие годы. Иначе чем можно объяснить тот факт, что сегодня в стране разразился уже четвёртый по счёту экономический кризис?

Этот «кризис, – подчёркивает депутат Госдумы О. Дмитриева, – рукотворный и развивается отдельно в нашей стране. Он вызван неумелыми действиями финансово-экономического блока правительства и Центробанка в ответ на западные санкции и снижение цен на нефть. Если бы реак-

ция была грамотной, ослабление рубля могло бы стать мощнейшим стимулом для роста экономики... Но повышение ключевой ставки (под которую ЦБ даёт деньги банкам. – *Авт.*) в декабре 2014 г. свело на нет все плюсы дешёвого рубля и, более того, привело к параличу экономики» [3].

В таком же ключе высказывается и директор Института стратегического анализа ФБК, профессор Высшей школы экономики И. Николаев, считая, что кризис, в котором сейчас находится наша экономика, «структурный. Он не отражение мирового кризиса, как это было в 2008 г.: мировая экономика сейчас на подъёме. И не следствие падения цен на нефть или санкций – наша экономика перестала расти в середине 2014 г. ещё до этих внешних шоков. Причина нынешнего кризиса в наличии огромных перекосов в различных областях и в том, что они вовремя не были устранены» [4].

Возьмём в качестве примера ситуацию с малым и средним бизнесом. Хотя о необходимости всемерной поддержки и развития этого сегмента российской экономики в качестве её фундаментного основания верховные власти страны говорят уже добрых два десятка лет, ничего реального так и не сделано до сих пор.

«На словах „за", а на деле против малого бизнеса идёт необъявленная война», – свидетельствует уполномоченный при Президенте по защите прав предпринимателей Б. Титов. При этом добавляет, что «147 контрольно-надзорных органов внимательно следят – не нарушил ли предприниматель какую-либо ведомственную инструкцию, число которых составляет многие тысячи, а сами они часто противоречат друг другу. И стоит такому случиться – а это почти неизбежно при ведении любой деятельности, – они бросаются на него, как стая стервятников, и часто после от компании не остаётся ничего».

Неслучайно в своём выступлении на заседании Государственного совета в апреле 2015 г., впервые за последние десять лет всецело посвящённом проблемам развития малого и среднего предпринимательства, президент России В. В. Путин отметил, что «сейчас лишь около 6 процентов граждан являются начинающими предпринимателями или владельцами нового дела». Такая непопулярность бизнеса как легальной профессиональной деятельности в решающей степени связана с тем, что в этой области «риски и преграды перевешивают стимулы и возможности. Отсутствуют понятные, предсказуемые правила игры, а система поддержки недостаточно эффективна и недостаточно доступна» [5].

Об этом более чем убедительно говорят данные опроса, проведённого Торгово-промышленной палатой РФ в январе 2016 г. среди реальных, а не существующих в воображении чиновников малых и средних предпринимателей, о результативности правительственной программы их антикризисной поддержки.

Согласно этим данным, только 5% из опрошенных считают, что эта программа пошла им на пользу, а число тех, кто признал, что в 2015 г. сумели получить льготный кредит составило аж... 1,2% [6].

Несмотря на то что большинство российских предприятий находится в частных руках, реально бал в эко-

---

[3] *Дмитриева О.* Само не рассосётся! // АиФ. 2016. № 6.

[4] АиФ. 2015, № 43.

[5] http://kremlin.ru/events/president/news/49214

[6] *Аракелян Е.* Малому бизнесу «помогли»: поборы выросли, налоговые каникулы не работают // Комсомольская правда. 2016. 29 февраля.

номике правит крупный бизнес в лице олигархических компаний.

«Олигархические компании, – как замечает в интервью АиФ Г. Колодко, бывший вице-премьер Польши, дважды министр финансов, человек, стоявший у истоков польских реформ, – дефакто не являются рыночными предприятиями. Олигархический капитализм не работает и работать не будет». И далее: «Билл Гейтс и Стив Джобс не смогли бы создать в России компании „Майкрософт" и „Эппл", они бы эмигрировали в Америку. Нужно поддерживать бизнес, создавать для него развивающую среду – не для отдельных компаний, а для всех деловых людей» [7].

Ещё один пример перекосов в российской экономике – сохраняющаяся сырьевая направленность реального сектора. Как и по вопросу о поддержке малого и среднего бизнеса, уже не один год звучат мантры-заклинания верхов о необходимости слезть с газонефтяной иглы и всерьёз заняться экономической модернизацией с тем, чтобы превратить Россию в страну, благополучие которой, по словам Д. А. Медведева, будет обеспечиваться «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности [8].

Однако воз и ныне там.

Доля экспорта сырья в общем объёме зарубежных продаж не только не снижается, а напротив, самым существенным образом растёт – с 53,8% в 2005 г. до 70,5% в 2014 г.

А вот удельный вес высокотехнологичной экспортной продукции более чем скромный и не превышает 1%.

Эти, как и многие другие, проблемы в российской экономике и политике не могут не вызвать вопрос о том, почему дошедшие во власти до самых верхних этажей далеко не глупые люди всё понимают, но при этом дальше понимания не идут?

В ответе на этот вопрос президент Вольного экономического общества Г. Попов замечает: «Если вполне нормальные, знающие люди всё понимают, но ничего серьёзного не делают, то ответ может быть один: надо принять, что они не не хотят, а они не могут. У них не получается...» [9].

Что как раз и является отражением острейшего дефицита технократической легитимности и проявлением неутешительного диагноза, поставленного членам правительства ещё десять лет назад (октябрь 2006 г.) тогдашним премьер-министром М. Фрадковым: «коллективная безответственность», связанная с «организационной немощью и недостаточным знанием предмета», т. е. «того, чем руководишь и чем управляешь» [10].

Руководитель центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ В. Квинт полагает, что

---

[7] Цит. по: *Чеботарёв А.* 25 лет, а рынка всё нет. Почему другим странам реформы удаются, а России – не очень? // АиФ. 2016. № 13.

[8] Медведев Д. А. Россия, вперёд! // URL: http://www.kremlin.ru/news/5413

[9] *Попов Г.* Два Никиты Сергеевича. По пути бесогона. Почему Михалков выбрал модель кадровой чистки Хрущёва // Московский комсомолец. 2016. 9 марта.

[10] Московский комсомолец. 2006. 27 октября.

сегодня «у страны нет грамотной единой, ориентированной на национальные приоритеты стратегии. Все принятые ранее документы – горы бесполезной макулатуры. Создатели этих „шедевров“ путают план с прогнозом, приоритеты с вызовами. Все имеющиеся у нас стратегии – догоняющие. Нужны другие, которые при ограниченных ресурсах позволят вырваться вперёд, а не плестись вечно в хвосте... Проблема в том, что разработкой в основном занимаются некомпетентные в этом деле люди» [11].

Весьма категоричен в оценках профессионального уровня нынешних управленцев России И. Николаев, без обиняков заявляющий, что для него лично «не существует вопроса о том, обладает ли нынешнее правительство, власти в целом опытом и знаниями, необходимыми для вывода страны из кризиса. Не обладают, не компетентны» [12].

В эту нелицеприятную для правительственной власти оценку органически вписывается и свидетельство главы Счётной палаты России Т. Голиковой: «По каждому министерству, госкомпании и акционерному обществу, которые получают средства из госбюджета, есть неэффективные вложения. Значительная их часть просто не используется. И это не саботаж. А неумение работать в кризисных условиях, нежелание или также неумение брать на себя ответственность» [13].

Налицо ситуация, которую иначе как парадоксом назвать нельзя: «низы хотят», а «верхи не могут». И общество, стремящееся к лучшей жизни и развитию в условиях «новой реальности», сталкивается с бездарной элитой – элитой, беда которой в том, что ярких лидеров, действительно талантливых, стратегически мыслящих политиков и руководителей, способных мобилизовать и «зажечь» массы, в ней можно пересчитать по пальцам. В основном преобладает безликая серость, чей функциональный алгоритм сводится к тому, чтобы не высовываться, не проявлять инициативы, ждать директив и инструкций и действовать только по приказу сверху. В соответствии с принципом: «Вот приедет барин – барин нас рассудит».

И нет ничего удивительного в том, что государственное регулирование экономической сферы в России осуществляется не только в рамках кодифицированных законов. Весьма существенную (а нередко и ключевую) роль в этой области играют подзаконные акты, в том числе и прежде всего указы и прямые поручения президента. Если через эту призму сравнить ситуацию в России и США, то окажется, что на 1000 распоряжений российского президента в год приходится всего 32 распоряжения американского. По сути, мы имеем дело с режимом ручного управления, бразды правления которого вынужден брать на себя президент и очень узкий круг лиц из его ближайшего окружения («пирамида лидера»).

---

[11] *Квинт В.* Бродим впотьмах? // АиФ. 2015. № 41.

[12] *Николаев И.* Верхи не могут, не знают и не умеют. Не следует недооценивать риски непрофессионализма и некомпетентности властей // Московский комсомолец. 2016. 7 апреля.

[13] *Голикова Т.* Мы расслабились и забыли как нужно работать // Комсомольская правда. 2016. 4 февраля.

Известный журналист О. Попцов назвал нынешних российских чиновников «послушниками»*, нескончаемая череда которых в Центре и на местах составляет характерную черту исполнительной власти. Они напрочь лишены политической воли и самостоятельности, излучают утилитарный прагматизм и беспринципность, отсутствие интереса к научно-теоретическому осмыслению происходящего, неспособность находить и инициировать новое. Поэтому столь популярный сегодня рецепт наших учёных и политиков для решения острейших проблем национальной безопасности (экономической и социальной прежде всего), принимающий форму призыва к власть имущим «проявлять политическую волю», похож на заклинание. «Ибо нельзя проявлять того, чего ты не имеешь» [14].

Сказанное не противоречит тому, что за последние пятнадцать лет ВВП страны вырос в 2 раза, расходы госбюджета – в 22 раза, реальные доходы населения – в 3 раза. Ибо этот рост не есть особая заслуга наших топ-менеджеров от политики и экономики. Утверждать подобное – значит, выдавать желаемое за действительное. На самом деле благодарить за эти успехи мы должны не власть, а Господа Бога, давшего стране несметные природные богатства, а также благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру на сырьевые товары (нефть, газ, металлы) – основу нашего экспорта. При зашкаливающей цене на них управлять страной оказалось не так уж и сложно. А вот для того, чтобы рациональным образом распорядиться экспортной выручкой – не проедать и не копить нефтедоллары на чёрный день, а инвестировать их в экономику, развивать высокотехнологичные сектора и инновационную деятельность, – для этого нужны профессионалы. Их у нас не оказалось. Из-за этого в стране продолжается социальная деградация и примитивизация экономики.

А. Проханов, говоря о погружении страны в «затяжной кризис», подчёркивает, что «на фоне чудовищной... политики экономического блока правительства выхода из него пока не просматривается. Сколько лет мы уповали на то, что накопленные нефтедоллары мы используем для рывка, для развития! Ни рывка, ни развития не произошло. Нам говорили, что мы вот-вот справимся с нищетой, остановим разрушение ЖКХ, спасём деревни. Ничего подобного нет. Поэтому на внутреннем фронте дела у нас пока плохи...» [15].

Причём плохи настолько, что всё большее число россиян считает: с «капиталистическим раем» (неправедным, без созидания, богатством для меньшинства власть политическую и экономическую имущих и незаслуженной унижающей человеческое достоинство нищетой и бедностью для большинства) в России

---

[14] *Попцов О.* Запоздалое прозрение. Зацикленность правительства на неолиберальном экономическом курсе завела страну в тупик // Московский комсомолец. 2015. 28 октября.

[15] *Проханов А.* Инстинкт справедливости // АиФ. 2015. № 41.

* Послушник – в христианстве лицо, готовящееся к пострижению в монахи. Послушник живёт в монастыре, подчиняется игумену и в соответствии с монастырским уставом исполняет различные послушания.

пора заканчивать и возвращаться к социалистической системе. Что со всей очевидностью показали результаты апрельского (2016 г). социологического исследования Левада-Центра по вопросу об отношении россиян к распаду СССР.

Среди всех проводившихся с ноября 2010 г. на эту тему исследований нынешнее стало рекордным по числу ностальгирующих по былой стране – 56%.

Напротив, процент тех, кто не тоскует по Союзу, существенным образом уменьшается: если в ноябре 2015 г. таких было 37%, то сегодня всего лишь 28%.

При этом речь идёт о ностальгии по советским временам не через идеологическую, а исключительно через социальную призму – сравнение с тем, что было в социальной сфере тогда, с тем, что сегодня. И это сравнение не в пользу дней нынешних.

Если взять в качестве примера имущественную дифференциацию, то в СССР она не носила характера биполярности – неравенство в доходах выражалось соотношением 1:3–4, тогда как сегодня только по данным официальной статистики 1:17.

Это всё больше углубляющаяся биполярность, когда богатые становятся ещё богаче, а бедные ещё беднее, со всей очевидностью говорит о том, что у нас никак не удовлетворяется запрос общества на социальную справедливость – распределение общественных благ по принципу «каждому – в меру содеянного», т. е. по заслугам, по трудовому вкладу. А нарушение этого принципа, несправедливость «русский человек переживает гораздо болезнее, чем отсутствие денег. Дискомфорт бытовой – к этому мы привыкли. Недаром же возникла поговорка: „Не жили хорошо – нечего и начинать“, а вот несправедливость – да, задевает» [16].

Такой же неблагоприятный для нынешнего времени результат даёт сравнение ситуации в наёмно-трудовой сфере.

«В советское время, – свидетельствует токарь Е. Подоприхина, – у каждого крупного завода были свои детсады, санатории, поликлиники. Поэтому рабочий мог не волноваться, сможет ли он пристроить ребёнка в детский сад или примет ли его в случае необходимости хороший врач. Плюс почёт и высокая зарплата! А сейчас владельцы заводов на работяг смотрят как на рабов, которые обеспечивают им возможность купить новую машину или дом за границей. Какой детский сад?! Какая больница?! Рабочий не барин, и 15 тысячами рублей зарплаты обойдётся» [17].

Это обстоятельство не перестаёт изумлять западноевропейцев: они никак не могут понять, почему в России люди с постоянным местом работы и образованием не ниже среднего специального получают зарплату, которая едва позволяет им сводить концы с концами.

Не лучшим образом на фоне социалистического прошлого выглядят дела и в таких сферах, как образование и здравоохранение. Что касается образования, то, будучи формально бесплатным, оно фактически функционирует в рамках мак-

---

[16] *Хотиненко В.* В поисках справедливости // АиФ. 2016. № 2.

[17] *Подоприхина Е.* Рабочий – герой, а не лузер // АиФ. 2015. № 13.

симы: «Учение – свет, а за свет надо платить». Причём по постоянно растущим тарифам. И из права, равного для всех, образование, особенно вузовское, превращается в привилегию.

Такая же безрадостная ситуация в системе основательно «оптимизированного» здравоохранения, когда перманентное сокращение бюджетных расходов имеет следствием постоянный рост платных медицинских услуг – только за последние три года их объём вырос на 45%*.

Говорят, что однажды Н. Хрущёв сказал: «Если при социализме у человека есть штаны, а при капитализме к штанам полагается ещё и пиджак, то зачем человеку социализм?» Перифраз этого высказывания применительно к социальным итогам рыночной трансформации России выливается в вопрос-недоумение: «Если при „застойном социализме" у человека были штаны, а при „демократических реформах" с него эти штаны сняли, то зачем человеку такие реформы?»

Действительно, зачем? Для чего надо было разрушать СССР, когда за 25 лет капиталистического развития мы в социальной сфере (впрочем, и в других тоже) не смогли сделать не только рывка, но даже полшага вперёд. За это время в народе напрочь исчезло такое понятие, как «социальный оптимизм», канула в Лету вера в завтрашний день. И основное беспокойство для него в дни сегодняшние – это не только традиционное – «лишь бы войны не было», но и порождённое «чёрными» вторниками и «чёрными» четвергами новое – «лишь бы завтра не было хуже, чем вчера».

Анализируя факторы риска, которые при неблагоприятных объективных и (или) субъективных обстоятельствах национального масштаба могут привести к режимным метаморфозам и превращениям, то в качестве одного из основных в их числе можно выделить такой фактор, как «девальвация качества политической элиты (особенно регионального уровня), обусловленная низкой степенью ротации истеблишмента и выражающаяся в преобладании лояльных центрам принятия решений групп, не имеющих профессионально-компетентных (менеджерских) характеристик… в современной России существует большая потребность в инновационной стратегии воспроизводства национальной элиты по меритократическому принципу, практическая реализация которой позволит преодолеть или минимизировать непотизм, геронтократию, масштабные коррупционные отношения, деиндустриализацию» [18].

Тот факт, что качество нашего политического истеблишмента не вписывается в понятие «меритократия», имеет в своём основании множество причин как объективного,

---

[18] *Кротков В. О.* Перспективы изменения авторитарной режимной консолидации в условиях либерализации российской политической системы // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 2.

* О том, что государство всё дальше уходит от своих обязательств в сфере здравоохранения, очень убедительно говорят регулярно публикуемые на страницах наших периодических изданий (МК, КП, АиФ и др.) объявления – крики о помощи больным детям, нуждающимся в срочном лечении, оплатить которое их родители не в состоянии.

так и субъективного свойства, но ключевыми представляются:

во-первых, завершение формирования «новой» постсоветской элиты – в отличие от 90-х годов (особенно их первой половины), когда на волне августовских (1991 г.) и октябрьских (1993 г.) событий социальный лифт вознёс на вершину властной пирамиды многих людей, не связанных или мало связанных с номенклатурой, сегодня этот лифт практически уже не работает. Самые высокие кресла, как в Центре, так и в регионах, заняли «политики-долгожители» вместе со своими местными командами. В кадровой политике бал стала править клановость (корпоративная, земляческая, родственная, а в национальных республиках – субъектах России ещё и этническая). Поэтому практически везде «в бюджетных учреждениях, госструктурах, крупных компаниях имеет место негативная селекция, когда продвижение наверх идёт не за счёт таланта, ума, а за счёт совершенно других качеств...» [19];

во-вторых, эгоцентрическая мотивация при выборе госслужбы, установка на реализацию не общественных, а сугубо личных интересов. Власть в данном случае воспринимается не как инструмент социального служения, а как источник первоначального накопления капитала и кратчайший путь к богатству. Сегодня Россия – это страна, в которой богатыми (и не просто богатыми, а очень богатыми) становятся по преимуществу только те, в чьих руках власть, а также те, чей бизнес процветает благодаря непотизму и кумовству. «Успех в бизнесе сегодня становится почти невозможным без своих людей во власти. Молодые видят, как расцветают на госслужбе вполне себе посредственные личности, у кого дети учатся за границей, у кого самые дорогие дома, машины и побрякушки. С самого начала люди идут во власть, чтобы обеспечить собственные интересы, интересы финансово-промышленных или родственных групп. На служению обществу просто не остаётся времени» [20];

в-третьих, живучесть стереотипа, что «любая кухарка может управлять государством», что для занятия политикой не требуются специальные знания – главное понравиться избирателям, а дальше «куда кривая выведет» *. И самое сложное из всех искусств – искусство государственного управления наши «слуги народа» осваивают на ходу, методом проб и ошибок. Сказанное особо зримо проявляется в деятельности законодательных органов, в том числе высшего Государственной думы – в ней депутатов со специальным юридическим образованием, способных профессионально заниматься тем, чем прежде всего и должен зани-

---

[19] *Дмитриева О.* Почему лучшие убегают на Запад? // АиФ. 2016. № 3.

[20] *Шуманов И.* Наказали? Поощрили! // АиФ. 2015. № 33.

* Задача понравиться избирателю стоит только при мажоритарной системе выборов, а при пропорциональной об этом можно не беспокоиться. Здесь надо «понравиться» лидеру «проходимой» в парламент партии с тем, чтобы быть включённым в её партийный список. То обстоятельство, что начиная с 2007 г. выборы в Госдуму шли именно по этой системе, самым непосредственным образом обусловили низкое качество её законотворческой деятельности.

маться парламент, т. е. правотворческой деятельностью, можно пересчитать по пальцам. В основном преобладают «физики» и «лирики», чьи законодательные инициативы нередко бывают весьма нелепы и абсурдны*;

в-четвёртых, невостребованность науки.

В своё время Ф. И. Шаляпин, рассуждая о том, почему большевики пришли к власти, писал: «И главное – удивительно знают все наши российские умники. Они знают, как горбатого сапожника превратить в Аполлона Бельведерского, как научить зайца зажигать спички...» [21].

Эти слова не утратили своей актуальности и сегодня. Признавая наличие различных концепций и точек зрения о настоящем и будущем страны, наша власть считает только одну из них истинной и правильной, и она почему-то всегда совпадает с их собственной. Поэтому с упорством гнут свою линию, уверяя всех, «что всё схвачено», «что ситуация под контролем» и с кризисом будет покончено в самое ближайшее время.

Однако реальных перемен к лучшему пока нет и дрейф к ещё большему обеднению и обнищанию абсолютного большинства простых россиян продолжается.

Согласно результатам недавнего опроса ВЦИОМ, только 19% респондентов считает, что самые тяжёлые кризисные времена у нас уже позади, 21% – что мы их переживаем сейчас, а вот абсолютное большинство (51%) – что они ещё впереди.

Всё выше сказанное позволяет заключить: с точки зрения технократической легитимности в стане власть имущих России сегодня есть своеобразный кадровый дефолт, выход из которого один: покончить с «номенклатурным инцестом» (воспроизводством за счёт своих) и открыть дорогу для прилива «свежей крови», т. е. свободного (без каких бы то ни было ограничений) доступа к государственным постам талантам со стороны.

Необходим гласный и реально действующий механизм общественной селекции «вождей», решительное обновление на этой основе всей властной вертикали.

Не менее значимой является задача целенаправленной подготовки государственных топ-менеджеров в специально созданных для этого учебных заведениях и структурах, чтобы в политику приходили профессионалы с социоцентрической мотивацией власти – желанием послужить не себе и своему ближайшему окружения, а народу, Отечеству, сделать для России что-то хорошее.

---

[21] http://dslov.ru/fslov/ft2.htm

* Свежий пример – майское предложение думцев проверять брачующихся (женихов и невест) на репродуктивность. С какой целью? Запретить браки тем, кто бесплоден? Разрешить полигамные браки (многомужество и многожёнство) для тех, кто способен к деторождению?

Библиография • References

Аракелян Е. Малому бизнесу «помогли»: поборы выросли, налоговые каникулы не работают // Комсомольская правда. 2016. 29 февраля.
[*Arakeljan E.* Malomu biznesu «pomogli»: pobory vyrosli, nalogovye kanikuly ne rabotajut // Komsomol'skaja pravda. 2016. 29 fevralja]

Голикова Т. Мы расслабились и забыли, как нужно работать // Комсомольская правда. 2016. 4 февр.
[*Golikova T.* My rasslabilis' i zabyli, kak nuzhno rabotat' // Komsomol'skaja pravda. 2016. 4 fevralja]

Дмитриева О. Само не рассосётся! Интервью // АиФ. 2016. № 6.
[*Dmitrieva O.* Samo ne rassosjotsja! Interv'ju // AiF. 2016. № 6]

Дмитриева О. Почему лучшие убегают на Запад? // АиФ. 2016. № 3.
[*Dmitrieva O.* Pochemu luchshie ubegajut na Zapad? // AiF. 2016. № 3]

Квинт В. Бродим впотьмах? // АиФ. 2015. № 41.
[*Kvint V.* Brodim vpot'mah? // AiF. 2015. № 41]

Кротков В. О. Перспективы изменения авторитарной режимной консолидации в условиях либерализации российской политической системы // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 2.
[*Krotkov V. O.* Perspektivy izmenenija avtoritarnoj rezhimnoj konsolidacii v uslovijah liberalizacii rossijskoj politicheskoj sistemy // Jelektronnyj zhurnal «Vestnik MGOU». 2013. № 2]

Медведев Д. А. Россия, вперёд! // URL: http://www.kremlin.ru/news/5413
[Medvedev D. A. Rossija, vperjod! // URL: http://www.kremlin.ru/news/5413]

Матюхин А. В. Принцип политического релятивизма в творчестве П. Н. Новгородцева и С. Л. Франка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия История и политические науки. 2015. № 2. С. 186.
[*Matjuhin A. V.* Princip politicheskogo reljativizma v tvorchestve P. N. Novgorodceva i S. L. Franka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija Istorija i politicheskie nauki. 2015. № 2. S. 186]

Николаев И. Верхи не могут, не знают и не умеют. Не следует недооценивать риски непрофессионализма и некомпетентности властей // Московский комсомолец. 2016. 7 апреля.
[*Nikolaev I.* Verhi ne mogut, ne znajut i ne umejut. Ne sleduet nedoocenivat' riski neprofessionalizma i nekompetentnosti vlastej // Moskovskij komsomolec. 2016. 7 aprelja.]

Подоприхина Е. Рабочий – герой, а не лузер // АиФ. 2015. № 13.
[*Podoprihina E.* Rabochij – geroj, a ne luzer // AiF. 2015. № 13]

Попов Г. Два Никиты Сергеевича. По пути бесогона. Почему Михалков выбрал модель кадровой чистки Хрущёва // Московский комсомолец. 2016. 9 марта.
[*Popov G.* Dva Nikity Sergeevicha. Po puti besogona. Pochemu Mihalkov vybral model' kadrovoj chistki Hrushhjova // Moskovskij komsomolec. 2016. 9 marta]

Попцов О. Запоздалое прозрение. Зацикленность правительства на неолиберальном экономическом курсе завела страну в тупик // Московский комсомолец. 2015. 28 октября.
[*Popcov O.* Zapozdaloe prozrenie. Zaciklennost' pravitel'stva na neoliberal'nom jekonomicheskom kurse zavela stranu v tupik // Moskovskij komsomolec. 2015. 28 oktjabrja]

Проханов А. Инстинкт справедливости // АиФ. 2015. № 41.
[*Prohanov A.* Instinkt spravedlivosti // AiF. 2015. № 41]

Солженицын А. Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда. 1990. 18 сентября.
[*Solzhenicyn A.* Kak nam obustroit' Rossiju // Komsomol'skaja pravda. 1990. 18 sentjabrja]

Хотиненко В. В поисках справедливости // АиФ. 2016. № 2.
[*Hotinenko V.* V poiskah spravedlivosti // AiF. 2016. № 2]

Чеботарёв А. 25 лет, а рынка всё нет. Почему другим странам реформы удаются, а России – не очень? // АиФ. 2016. № 13.
[*Chebotarjov A.* 25 let, a rynka vsjo net. Pochemu drugim stranam reformy udajutsja, a Rossii – ne ochen'? // AiF. 2016. № 13]

Шуманов И. Наказали? Поощрили! // АиФ. 2015. № 33.
[*Shumanov I.* Nakazali? Pooshhrili! // AiF. 2015. № 33]

АиФ. 2015. № 43.
[AiF. 2015. № 43]

Московский комсомолец. 2006. 27 октября.
[Moskovskij komsomolec. 2006. 27 oktjabrja]

http://dslov.ru/fslov/ft2.htm

http://kremlin.ru/events/president/news/49214

Продолжается подписка на 2016 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 – на полугодие

36789 – на год

УДК 327.7

Вопросы регулирования мирового пространства в XXI веке

Анна ЩЕРБАКОВА

Вопрос о всемирном управлении глобальным социумом становится всё более актуальным в современном мире, причины этому – возросшая угроза глобальных проблем и усилившаяся нестабильность системы международных отношений.

Для эффективной организации международного порядка на протяжении долгого времени прилагаются усилия по его правовому регулированию. В основном рассматриваются два варианта действий: реформирование Организации Объединённых Наций [1] и создание совершенно нового наднационального института власти – мирового правительства.

На разных уровнях современной системы международных отношений (глобальном, национальном, локальном) происходят процессы, по своей основе как стихийные, так и рациональные. Анализ международных отношений показывает, что они строятся на трёх основных моделях мирового регулирования: сетевой, институционально-нормативной и полярной.

Сетевая, или либеральная, модель предполагает, что в условиях повышения роли нетрадиционных акторов в мировом пространстве регулирование международных отношений происходит стихийно при отсутствии какой-либо иерархии участников. Соответственно, нивелируется лидерство как таковое. При этом стихийность понимается как

ЩЕРБАКОВА Анна Ярославовна – аспирант факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* annachtch@mail.ru.

Ключевые слова: глобальное лидерство, глобальное управление, международные институты, мировое правительство, мондиализм, центр силы.

[1] *Орлов А. А.* Реформа ООН: мифы и реальность // Обозреватель–Observer. 2004. № 3. С. 57.

ситуация, при которой международные субъекты и агенты обладают недостаточным количеством информации, чтобы выполнять свои управленческие функции. Сеть отличается гибкостью и независимостью от воздействий международной среды, существует автономно от государств, которые её же и создали [2, с. 75].

Регуляторами **институционально-нормативной, или глобалистской, модели** являются норма и режимы. При этом в нормативном регулировании неизбежно применение силовых методов, но только на легитимной основе [2, с. 76]. Эта модель подразумевает рациональный тип регулирования и установление глобального управления.

Глобальное управление можно определить как процесс управления и регулирования функционированием глобальной социальной системы.

В начале XX в. возникла *концепция мондиализма*, берущая начало в некоторых утопических идеях объединения мира ещё в раннем Средневековье. Затем эта концепция была рационализирована в трудах О. Конта и Г. Лессинга. Мондиализм (фр. *monde* – мир) – геополитическая теория о создании единого мира, абсолютной планетарной интеграции с установлением мирового правительства. Данная концепция получила развитие и в работах американских геополитиков, последователей атлантизма – З. Бжезинского, Г. Киссинджера и др.

В XX в. было создано большое количество мондиалистских организаций: Совет по международным отношениям, Федеральный союз, Универсальное движение за мировую конфедерацию, Крестовый поход за мировое правительство, Бильдербергский клуб, Трёхсторонняя комиссия, Лига Наций, «Большая семёрка» и др.

Теория мондиализма содержит в себе утверждение о неизбежном повороте от всего существующего разнообразия народов и культур к унифицированному миру без религиозных, этнических и иных границ. Главная цель современных мондиалистских проектов – построение единой мировой системы с неоспоримой гегемонией США на основе демократических и гуманистических ценностей.

Итак, мировое правительство – это космополитическая структура, не подчиняющаяся геополитическим субъектам (отдельным государствам, группам государств). Необходимо добавить, что мировое правительство подразумевает и идеологическую власть.

Бильдербергский клуб, «Большая семёрка» (*G7*) оказывают немалое влияние на идеологические настроения мирового сообщества.

В доказательство этого утверждения можно привести слова российского учёного А. А. Зиновьева: «Существует не мировое правительство, наподобие правительств отдельных стран, а мировое сверхобщество. В него уже входят от 50 до 80 миллионов человек, десятки тысяч мировых экономических империй, некоммерческих предприятий, СМИ и т. д. У него своя структура, своя пирамида, своя иерархия. Вот оно и управляет планетой. США суть метрополия этого сверхобщества» [3].

---

[2] *Темников Д. М.* Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М.: Аспект Пресс, 2011.

[3] *Зиновьев А. А.* Интервью // Российская Федерация сегодня 2000. № 18.

Многие структуры служат площадками переговоров для наиболее влиятельных представителей бизнеса, международных организаций, общественных и научно-исследовательских объединений.

К так называемым элитарным структурам относят Всемирный экономический форум (Давосский клуб), Римский клуб, Совет взаимодействия, Трёхстороннюю комиссию.

Интересно проанализировать оптимистичные и пессимистичные точки зрения на возможность существования глобального управления международным порядком в будущем.

А. Эйнштейн, будучи одним из основоположников Пагуошского движения учёных, которое выступало за недопущение ядерной войны и поддержание мира на планете, заявлял о том, что только единое мировое законодательство может обеспечить движение к цивилизованному мирному сообществу. Мировое правительство, обладающее достаточными полномочиями для того, чтобы гарантировать безопасность, – не утопия отдалённого будущего. Это насущная необходимость для нашей цивилизации при желании выжить [4].

«Развитие современной цивилизации со всей остротой ставит проблему „приручения" стихийных процессов, их управляемости» [5, с. 3], – уверен российский философ А. Б. Вебер. Хотя и приходится признать, что создание органов глобального управления – процесс не одного десятилетия: «...для оценки предлагаемых проектов и концепций глобального управления необходим соответствующий временной масштаб» [5, с. 15].

Отечественный учёный А. Н. Чумаков также стоит на позиции, одобряющей построение системы глобального управления, которая обеспечивала бы контроль над работой международных структур. Однако он вынужден констатировать, что сегодня такая задача не решается, а теоретические разработки данной проблематики не отвечают требованиям современности [6].

Термин «глобальное управление» часто упоминается в научных публикациях, но до сих пор он остаётся малоизученным.

В таком случае реализация проекта глобального управления в мире в ближайшем будущем представляется пока маловероятной по следующим причинам.

Во-первых, отсутствие механизмов управления современной глобальной политической системой затрудняет становление наднационального органа. Создание оптимальных форм передачи управленческих функций на глобальный уровень – процесс сложный. Дело не только в переходе управленческих функций с регионального уровня на глобальный. Проблема состоит в качественных изменениях движения от моноцентричных и гегемонистских настроений к совокупности полицентричных, отношений сотрудничества.

Однако и без наднационального органа власти видны некоторые проявления глобального управления.

По замечанию Г. А. Дробот, «словосочетание „глобальное управление без глобального прави-

---

[4] Better world quotes // URL: http://www.betterworld.net/quotes/security-quotes.htm

[5] *Вебер А. Б.* Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1.

[6] *Чумаков А. Н.* Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации. 2012. № 2. С. 32–33.

тельства"... сейчас вошло в обиход учёных-международников и подразумевает множественные сети, включающие в себя форумы, конгрессы, съезды и совещания, проводимые государственными и негосударственными акторами по самым различным вопросам миропорядка, а также деятельность международных организаций» [7, с. 50].

Глобальное управление может быть реализовано через систему существующих институтов, которая воплощает идею мирового правительства.

Потенциальными претендентами можно считать многие успешно развивающиеся организации – «Большую двадцатку» (*G20*), Всемирную торговую организацию (ВТО), Североатлантический альянс (НАТО), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный экономический форум, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (Форум АТЭС).

Во-вторых, ряд исследователей отмечают, что «...важнейшим препятствием на пути создания глобального управления является социально-экономическая отсталость значительной части мирового сообщества и огромный разрыв между избыточным богатством и нищетой в планетарном масштабе. Без механизмов координации глобального социально-экономического развития и мировой системы финансового регулирования эта задача также не может быть решена» [8].

Политическое единство по сравнению с социально-экономическим представляется ещё более недостижимым. Это можно проследить на примере Европейского союза. Различия в национальной идентичности и национальных интересах труднопреодолимы даже в рамках одной цивилизационной общности [7, с. 47].

В-третьих, установление мирового правительства ведёт к потере суверенных полномочий государств.

Российский философ Л. Е. Гринин отмечает, что «...сегодня сфера внутренних компетенций государства, в которую никто не вмешивается и которая регулируется только национальным правом и обычаями, сужается» [9], а набор коллективных прав определённых общностей увеличивается.

При существовании полноценных институтов глобального управления предполагается, что национальные державы разделят свои властные полномочия с транснациональными акторами. Таким образом, государства будут играть второстепенную роль. Решение глобальных проблем – экологических, демографических, угрозы терроризма и т. д., которое можно осуществить только сообща, приведёт к потере суверенитета прежде всего отсталых стран, так как развитые страны будут влиять на их развитие [10].

---

[7] *Дробот Г. А.* Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2.

[8] Универсальная и глобальная история: Эволюция вселенной, земли, жизни и общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. М.: Учитель, 2012. С. 552.

[9] *Гринин Л. Е.* Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 16.

[10] *Гринин Л. Е.* Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. № 1. С. 128.

Несмотря на интеграционные процессы, разворачивающиеся в глобализирующемся мире, невозможно представить, что все государства, отличные друг от друга по своей культуре, уровню развития, пойдут на какой-либо компромисс и откажутся от своих суверенных прав.

Глобализация – это совокупность процессов, содержащих в себе международную интеграцию, обмен материальными и нематериальными благами, а также трансформацию организации социальных отношений, формируя транснациональные и межрегиональные сети взаимодействия и власти. Глобализация по своей сути является процессом создания единого мирового экономического, политического, правового, культурного, информационного и экологического пространств.

По утверждению ряда авторов, в результате многопланового процесса глобализации современный мир по некоторым параметрам общественной жизни «замкнулся и стал целостной системой» [11]. Безусловно, тенденции к этому есть. Однако международные отношения даже в XXI в. с трудом можно назвать единой системой. Мир не может прийти к такой степени единства, которая необходима для установления глобального управления.

Полярная, или реалистская, модель целиком построена на «рациональном» упорядочивании международных отношений и постулирует о существовании полюсов в мировой системе.

Существуют три основных вида полярности:

– многополярность – подразумевает наличие нескольких равновесных полюсов, определяющих политику подконтрольных государств;

– биполярность – означает соперничество двух акторов глобальной политической системы, вышедших на первые позиции среди других субъектов по каким-либо совокупным показателям (экономическому, военному, политическому, цивилизационному);

– однополярность – это такое состояние системы международных отношений, при котором одно государство обладает превосходством над остальными по политическому, экономическому или военному потенциалу.

Сторонники реализма указывают на квазианархичность международной системы, которая заключается в отношениях между государствами по сценарию «война всех против всех». В основе лежит децентрализованная система суверенных и равноправных государств в условиях отсутствия единого органа мирового масштаба. При этом наиболее приемлемым способом самоорганизации международных отношений [12] является выделение лидера или лидеров (в случае коллективного лидерства). Реалисты выделяют характерную черту феномена лидерства: государство-лидер переживает несколько стадий развития, начиная

---

[11] *Чумаков А. Н.* Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 4.

[12] *Щербакова А. Я.* Синергетический подход к исследованию мирового порядка // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2.

с «зарождения» и заканчивая «угасанием».

Учёные, придерживающиеся позиций неолиберализма, анализируют лидерство в качестве инструмента формирования универсальных институтов, призванных установить единые правила игры на международном пространстве. Эти институты учитывали бы интересы всех стран, но позволяли бы лидеру играть ведущую роль.

В литературе, посвящённой проблематике международных отношений, можно найти большое количество интерпретаций термина «мировое лидерство».

Лидерство – это «ситуация, при которой субъект мировой политики имеет обьективную способность и выраженную волю, во-первых, навязывать своё видение перспективы международного развития, оптимальных способов обеспечения мира и стабильности другим странам, сообществу государств в целом или какой-то его части; во-вторых, противостоять аналогичным устремлениям других лидеров или игнорировать их, не подрывая при этом основы собственной выживаемости в политическом и страновом качестве» [13]. Страновая характеристика современного мирорегулирования подразумевает то, что все процессы, происходящие в сфере международных отношений, связываются с деятельностью одной страны, в настоящее время – с США.

Можно выделить главные показатели, которые учитываются при определении лидера:

– военная сила, используемая как средство установления контроля над поведением других государств;

– экономическая мощь, отражающая уровень развития страны;

– идеологическое влияние как способность вести за собой, средство достижения легитимности среди других государств;

– научно-технический потенциал как инструмент выхода на высокий уровень в области международного разделения труда;

– культурно-цивилизационный код (матрица).

С точки зрения либерализма страну-лидера определяет способность выполнять мироформирующую функцию, контролировать отношения между главными игроками на международной арене.

«Великие державы в историческом значении – это государства-лидеры, класс международных игроков, которым данный статус присваивается по умолчанию в зависимости от характера роли той или иной страны в международном порядке» [14]. Политический реализм характеризует лидерство как умение навязывать свои принципы и идеологию группе стран.

И всё же основным признаком страны-лидера остаётся его роль в упорядочивании системы международных отношений.

Дж. Модельски, анализируя длинные циклы лидерства на фоне глобализационных процессов, спрогнозировал, что следующим уровнем развития феномена лидерства будет медленный переход от неформального глобального первенства к легальным сетям в условиях формирующейся «глобальной организации фе-

---

[13] *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт – МОНФ, 1997. С. 11.

[14] Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 159.

деративного типа» [15]. Согласно полученным им данным, этот процесс начнётся в конце первой четверти текущего столетия. Исследователи допускают мысль о том, что такого рода изменения в мировой политике могут произойти раньше. Основанием для подобных выводов послужил первый созыв саммита «Большой двадцатки» – международной организации, в которую входят страны, наиболее развитые в экономическом плане, – в условиях мирового экономического кризиса [16].

Институциональная и сетевая модели политического регулирования могут сосуществовать с полярной, но она является главенствующей, так как может предложить необходимое средство для упорядочивания мировых процессов. Мир не может в отсутствие глобального управления существовать без лидеров, которые являются агентами самоорганизации международной системы [17].

Сегодня происходит формирование мирового порядка с полицентричной структурой и нежёсткой иерархией международных игроков. Претенденты на центр силы в системе международных отношений укрепляют свои позиции и оформляют различные союзы и блоки.

Проблема реформирования ООН так и остаётся нерешённой – изначально она создавалась как площадка для урегулирования конфликтов и ведения переговоров между государственными игроками, но сейчас мы можем наблюдать, как вопросы по формированию механизмов международного сотрудничества всё чаще решаются не в ООН.

Растёт число организаций различных по уровню и сфере действия. Лидирующие позиции главным образом занимают организации, не имеющие постоянного административного органа и чёткой структуры, в которых председательство передаётся ежегодно от одного члена к другому: «Большая семёрка», БРИКС, Трёхсторонняя комиссия и т. д. Но ни одна из них пока не признана глобальным регулятором международных отношений, основной целью деятельности которой будет определение вектора развития мирового пространства.

Неэффективность международных институтов и структур свидетельствует о фактическом отсутствии механизмов управления формирующейся в XXI в. политической системой [18]. Процесс упорядочивания международной системы, объединение государств во многих сферах объективен. Но параллельно с ним усиливается соперничество национальных держав в борьбе за ресурсы. Это естественное развитие мирового социума, подтверждающего невозможность формирования глобального управления в условиях расхождения интересов государств.

---

[15] *Modelski G.* Long Cycles in World Politics. L.: Macmillan, 1987. P. 59.

[16] Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А. Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. М.: КРАСАНД, 2010. С. 54.

[17] *Щербакова А. Я.* Об эффективности институционально-нормативной модели регулирования международных отношений в современном мире // Этносоциум. 2015. № 5. С. 45.

[18] *Леонова О. Г.* БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 29.

Согласно прогнозу в будущем усилятся договорные процессы между центрами силы по вопросу разделения сфер влияния и возможности контролировать их единолично. Увеличение числа региональных, государственных двух- и трёхсторонних договоров и соглашений может привести к отказу от идеи создания мирового правительства, в рамках которого акторы будут придерживаться норм международного права.

Каждое государство живёт по собственным правовым нормам и традициям, сохраняя свою идентичность, основанную на этнических и конфессиональных характеристиках. С позиции России, как самодостаточного государства, создание мирового правительства является нецелесообразным. Мы должны сохранять свои суверенные права, структуру.

В настоящее время новые центры силы укрепляют позиции на мировой арене. Они соперничают между собой как за доступ к природным ресурсам, так и за влияние в мире. В отличие от предыдущих систем организации мирового пространства сегодня регулирование основывается не только на индивидуальном лидерстве, но и на совокупности международных институтов – «Большая семёрка», НАТО и др.

В современном мире в дополнение к международным институтам складывается многосторонняя дипломатия в виде неформального глобального лидерства ведущих мировых держав и межгосударственных объединений, позволяющая по-своему решать проблему управляемости мира. В отсутствие механизмов глобального управления и контроля над процессами глобализации коллективное лидерство может стать адекватным средством упорядочивания мировой системы.

Отсюда следует вывод: вероятность создания глобального управления как структуры, призванной осуществлять контроль над внутри- и внешнеполитическим курсом государств, минимальна. Этим вопросом должны заниматься государства-лидеры. От взаимных отношений ведущих держав зависит формирование будущей конфигурации международных отношений.

Библиография • References

Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт – МОНФ, 1997. – 352 с.

[*Bogaturov A. D.* Velikie derzhavy na Tihom okeane. Istorija i teorija mezhdunarodnyh otnoshenij v Vostochnoj Azii posle Vtoroj mirovoj vojny (1945–1995). M.: Konvert – MONF, 1997. – 352 s.]

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3–15.

[*Veber A. B.* Sovremennyj mir i problema global'nogo upravlenija // Vek globalizacii. 2009. № 1. S. 3–15]

Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.

[*Grinin L. E.* Globalizacija i nacional'nyj suverenitet // Istorija i sovremennost'. 2005. № 1. S. 6–31]

Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. № 1. С. 123–133.

[*Grinin L. E.* Nacional'nyj suverenitet i processy globalizacii (vvodnye zamechanija) // Polis. 2008. № 1. S. 123–133]

Дробот Г. А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2. С. 41–53.

[*Drobot G. A.* Problema global'nogo upravlenija v kontekste teorii mezhdunarodnyh otnoshenij // Vek globalizacii. 2011. № 2. S. 41–53]

Зиновьев А. А. Интервью // Российская Федерация сегодня 2000. № 18.

[*Zinov'ev A. A.* Interv'ju // Rossijskaja Federacija segodnja 2000. № 18]

Леонова О. Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 25–34.

[*Leonova O. G.* BRIKS – vneamerikanskaja zona vzaimodejstvija // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 1. S. 25–34]

Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А. Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. М.: КРАСАНД, 2010. – 352 с.

[Liderstvo i konkurencija v mirovoj sisteme: Rossija i SSHA / otv. red. A. D. Bogaturov, T. A. Shakleina. M.: KRASAND, 2010. – 352 s.]

Орлов А. А. Реформа ООН: мифы и реальность // Обозреватель–Observer. 2004. № 3. С. 57–67.

[*Orlov A. A.* Reforma OON: mify i real'nost' // Obozrevatel'–Observer. 2004. № 3. S. 57–67]

Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. – 592 с.

[Sovremennaja mirovaja politika: Prikladnoj analiz / otv. red. A. D. Bogaturov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2010. – 592 s.]

Темников Д. М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М.: Аспект Пресс, 2011. – 173 с.

[*Temnikov D. M.* Liderstvo i samoorganizacija v mirovoj sisteme. M.: Aspekt Press, 2011. – 173 s.]

Универсальная и глобальная история: Эволюция вселенной, земли, жизни и общества / под ред. Гринина Л. Е., Ильина И. В., Коротаева А. В. М.: Учитель, 2012. – 688 с.

[Universal'naja i global'naja istorija: JEvoljucija vselennoj, zemli, zhizni i obshhestva / pod. red. Grinina L. E., Il'ina I. V., Korotaeva A. V. M.: Uchitel', 2012. – 688 s.]

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–16.

[*Chumakov A. N.* Global'nyj mir: problema upravlenija // Vek globalizacii. 2010. № 2. S. 3–16]

Чумаков А. Н. Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации. 2012. № 2. С. 32–42.

[*Chumakov A. N.* Problema upravlenija kak povod dlja diskussii // Vek globalizacii. 2012. № 2. S. 32–42]

Щербакова А. Я. Об эффективности институционально-нормативной модели регулирования международных отношений в современном мире // Этносоциум. 2015. № 5. С. 44–47.

[*Shherbakova A. JA.* Ob jeffektivnosti institucional'no-normativnoj modeli regulirovanija mezhdunarodnyh otnoshenij v sovremennom mire // JEtnosocium. 2015. № 5. S. 44–47]

Щербакова А. Я. Синергетический подход к исследованию мирового порядка // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 322–326.

[*Shherbakova A. JA.* Sinergeticheskij podhod k issledovaniju mirovogo porjadka // Social'no-gumanitarnye znanija. 2015. № 2. S. 322–326]

Better world quotes // URL: http://www.betterworld.net/quotes/security-quotes.htm

http://www.russia-today.ru

Modelski G. Long Cycles in World Politics. L.: Macmillan, 1987. – 259 p.

УДК 321.01:338.45.01

Российские города и регионы с моноспециализацией

Оптимальная модель государственной политики

Сергей КРЕКОТНЕВ

В условиях глобального финансово-экономического кризиса и крайне сложной международной обстановки со всеми её вызовами и угрозами для национальной безопасности страны особенно актуальной становится разработка эффективной, отвечающей современным реалиям политики государства для городов и территорий с моноспециализацией. Данный феномен территориально-производственных образований, будучи весьма специфическим, хотя и не уникальным с точки зрения мирового опыта, широко представлен во многих регионах России.

Именно поэтому государственная политика, нацеленная на модернизацию национальной экономики и переход к инновационным формам хозяйствования, импортозамещению и производству конкурентоспособной продукции, является обязательной и решающей предпосылкой не только преодоления последствий кризиса, но и выхода России на качественно новые уровни развития в XXI в. Только в этом случае наша страна сумеет не просто сохранить положение важного политического и экономического субъекта на международной арене, но и занять достойное место в системе мирового разделения труда, упрочить свои позиции в условиях постоянно ужесточающейся глобальной конкуренции, получить в полной мере преимущества нового технологического уклада и тем самым защитить свои жизненно важные национальные интересы [1].

КРЕКОТНЕВ Сергей Николаевич – кандидат политических наук, учёный секретарь научно-экспертного совета общероссийского союза общественных объединений «Российская нация». *E-mail:* avf2010@yandex.ru

Ключевые слова: моноспециализация, градообразующее предприятие, государственная политика, экономический кризис.

[1] *Федякин А. В.* Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6.

Современная экономическая география России характеризуется наличием монопоселений, которые были построены в местах, часто малопригодных для проживания при отсутствии или ограниченности необходимых транспортных коммуникаций. Создание промышленных центров и перерабатывающих производств обусловливалось, как правило, их близостью к месторождениям полезных ископаемых, при этом схемы развития и размещения производительных сил были ориентированы на комплексное развитие территории всей страны.

Можно выявить наиболее распространённые виды промышленной специализации российских городов: машиностроение, чёрная и цветная металлургия, угольная промышленность, нефте- и газодобыча, химическая промышленность. Также необходимо выделить и города, в которых основная специализация связана с лесной, пищевой промышленностью, промышленностью стройматериалов. К непромышленной специализации поселений можно отнести транспортные узлы, наукограды и курортные города.

В современной России факторы, определяющие возникновение и развитие поселений с моноспециализацией, можно свести к различиям в типе экономического развития территорий: *промышленном*, *агломерационном* или *сырьевом*. В этих отраслях предприятия, считающиеся градообразующими, входят в состав крупных вертикально интегрированных холдингов. Градообразующие предприятия этих городов представлены большей частью в таких отраслях промышленности, как топливно-энергетическая и металлургическая. Именно продукция этих предприятий составляет основную часть российского экспорта в последние два десятка лет.

Соответственно, сведение большей части российского экспорта только к продукции этих предприятий является само по себе свидетельством кризисной ситуации в экономике и угрозы её стагнации при отсутствии действенных мер по развитию инноваций и высокотехнологичного машиностроения, а также диверсификации промышленного производства.

Агломерационный тип развития представлен предприятиями химической промышленности и металлургии. Города, относящиеся к данному типу, в основе своей – города-спутники (Воскресенск, Новомосковск, Кириши) крупных агломерационных образований. К основным преимуществам подобных городов относится близость к полифункциональным населённым пунктам с их возможностями и ресурсами по уровню социального обслуживания и обеспечения. Необходимо также учитывать, что в настоящее время наблюдается значительный рост городских конгломератов, в связи с чем положение городов-спутников характеризуется стремлением к сближению с этими агломерациями [2]. Это, в свою очередь, ведёт к снижению социальной напряжённости и размеров государственных ресурсов, необходимых

---

[2] *Федякин А. В.* Политика развития мегаполисов в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. 2012. № 2–3.

для поддержки подобных монопрофильных городов.

Сырьевой тип, расположенный в основном на севере и востоке страны, характеризуется городами, связанными с добычей и первичной переработкой природных ресурсов, в том числе топливно-энергетических (Нижневартовск и Сургут, Новый Уренгой, Усинск и др.).

Особым субъектом России является Кемеровская область, на территории которой находятся наименее благополучные в социальном и экономическом отношениях города угледобычи, металлургии и химии.

Регион добывает 56% угля, в том числе 76% коксующегося. Доля Кемеровской области в общероссийском производстве стали до кризиса составляла 14%, проката чёрных металлов – 14%, ферросилиция – 53%, железнодорожных магистральных рельсов – 80%, трамвайных рельсов – 100% [3].

Особенностью предприятий металлургической и угольной промышленности Кузбасса является то, что при внушительных объёмах промышленного производства в своём техническом и технологическом развитии они фактически находятся на уровне 80-х годов по критерию инновационно-активных предприятий, т. е. техническое перевооружение и модернизация производственных мощностей предприятий Кузбасса к настоящему времени существенно отстаёт. Это снижает конкурентоспособность и объёмы реализации выпускаемой продукции, уровень доходов населения, одновременно повышая уровень недовольства граждан нередко властью, а не собственниками предприятий.

Для монофункциональных городов, связанных с предприятиями чёрной металлургии, характерна высокая концентрация производства: металлургические комбинаты в основном с полным циклом производства, включая прокатные и коксохимические производства и комплекс вспомогательных цехов (Магнитогорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Новотроицк, Старый Оскол, Череповец).

Крупнейшей базой цветной металлургии является Норильск. Несмотря на в целом благоприятную конъюнктуру отрасли, серьёзно ухудшилось положение предприятий с плохой транспортной доступностью (например, оловодобывающие предприятия Якутии, расположенные в местах, не имеющих автомобильных и железных дорог). В середине 90-х годов была прекращена добыча олова в ПГТ Эсе-Хая и Депутатском, добыча золота – Батагай, Кулар.

Города нефтегазовой промышленности – молодые, им, как правило, менее 50 лет. Они формировались и в районах нового освоения, и в освоенных регионах. В регионах нового освоения с разреженной системой населённых пунктов нефтяные и газовые города окружены вахтовыми посёлками, которые регистрируются как временные населённые пункты, хотя там постоянно проживают от нескольких сотен до 1,5 тыс. чел. Проблему представляет

[3] Программа экономического и социального развития Кемеровской области на период 2007–2012 гг. // URL: http://www.ako.ru/Official/gubernator.asp

поиск оптимального соотношения между постоянными городскими поселениями и мобильными вахтовыми посёлками.

Итак, сырьевой тип развития представлен в основном предприятиями нефте- и газодобычи, угольной промышленности и металлургии. Соответственно, наличие большой доли экономически активного населения в монопоселениях сырьевого пояса предполагает и высокие для России показатели естественного прироста населения как фактора возрастания социальной нагрузки на государство и компании.

Промышленный тип развития, представляющий в первую очередь район Урала, традиционно является территорией размещения городов с основным градообразующим предприятием (Верхняя Салда, Верхняя Пышма, Каменск-Уральский, Краснотурьинск (Свердловская область); Белорецк (Башкирия), Магнитогорск, Миасс (Челябинская область) и ряд других регионов). Именно здесь расположены наименее благополучные в социальном отношении города, связанные с отраслями машиностроения и металлургии, удалённые от полифункциональных городских центров. Другой особенностью является то, что поселения этого экономического типа часто формируют монопрофильные районы (Свердловская, Челябинская и Кемеровская области), поэтому социальные проблемы городов переходят на уровень социальных проблем регионов. В данных условиях возникновение существенных проблем со сбытом продукции неминуемо ведёт к серьёзной трансформации социальной политики на муниципальном уровне.

Самую большую группу монофункциональных городов составляют 182 машиностроительных города – 24%. В большинстве своём подобные города расположены на территориях Центрального, Приволжского, Южного, Уральского федеральных округов.

Среди субъектов округов наибольшей концентрацией городов машиностроения отличаются Курская, Московская, Нижегородская, Саратовская, Свердловская, Тверская, Тульская, Челябинская области.

В городах, основной специализацией которых является производство строительных материалов, размещаются цементные заводы и заводы железобетонных конструкций. Это обусловлено близостью месторождений полезных ископаемых (песок, галька, глина, гипс, известняк и др.) и необходимостью удовлетворения местных потребностей в строительных материалах.

Так, г. Вольск – старейший центр цементной промышленности в России. Расположенные здесь заводы были построены ещё в период с 1896 по 1914 г. В настоящее время он также остаётся крупным центром цементной промышленности. Вместе с тем в городе расположены механический завод, пищевые предприятия.

Организационная структура лесного комплекса (заготовка, деревообработка, целлюлозно-бумажное производство) предопределяет формирование поселений с различной численностью населения. Лесозаготовительные участки и сплавные пункты расположены в посёлках городского типа и сельских населённых пунктах.

Монофункциональные малые и средние города специализируются на различной деревообработке, а целлюлозно-бумажные произ-

водства в большинстве случаев расположены в больших городах.

Наибольшее количество поселений, связанных с лесной промышленностью, находится в Вологодской (70), Кировской (54), Иркутской (69) областях, а также в Республике Карелия (26), Пермском крае (20), Ханты-Мансийском АО (22). Причём в последнем субъекте преобладают посёлки городского типа и сельские населённые пункты.

Сильнейшее падение объёмов производства имеет зональные особенности. Оно прослеживается в регионах, расположенных в степной зоне, оторванных от ресурсной базы, и на юге лесной зоны, где ресурсная база сильно истощена. Причина снижения объёмов лесозаготовок в Сибири – резкое подорожание железнодорожных перевозок.

Небольшая часть городов, которые специализируются на производстве рыбной продукции, располагаются в приморских регионах, а именно в Калининградской, Сахалинской, Камчатской областях, Приморском крае. В период реформ 90-х годов в наибольшей степени пострадал ряд населённых пунктов Дальнего Востока, в которых основным предприятием был рыболовецкий колхоз, ставший после приватизации артелью. Такие предприятия, обладавшие небольшим флотом, не смогли конкурировать с крупными компаниями в получении квот на улов рыбы.

Предприятия химической промышленности находятся более чем в 20 российских городах. Большинство из них располагаются в Центральном федеральном округе и в основном выпускают готовую продукцию.

В удалённых от центра России регионах города, связанные с химической промышленностью, в основном привязаны к добыче и переработке первичного сырья: например, г. Апатиты Мурманской области (добыча апатитов), г. Саянск и Усолье Сибирское Иркутской области (производство каустической соды на базе месторождений каменной соли). Монопрофильные посёлки городского типа, связанные с добычей различного химического сырья, имеются в Алтайском и Приморском краях.

Воплощение доставшейся в наследство от советской эпохи пространственной организации сектора научных исследований и разработок представляют собой наукограды, которые создавались под стратегические государственные проекты. Невостребованность наукоградов в настоящее время говорит прежде всего об отсутствии крупных государственных задач в научно-технической сфере [4]. Ключевое отличие наукограда от классического монопрофильного города состоит в том, что наукоград – это город преимущественно некоммерческого типа деятельности.

Стоит отметить, что государственная региональная политика оказалась не более плодотворной и эффективной, чем государственная научно-техническая политика. Этот тезис легко подтверждается примером работы с теми же монопрофильными городами, проблема которых тревожит федеральные власти с начала 90-х годов, она обострялась

[4] *Гусев А. Б.* Наукограды: забытый жанр или ренессанс? // URL: http://riep.ru/upload/iblock/001/001f1c4ca495a99df205d190cce0e1d4.pdf

вплоть до включения ручного антикризисного управления, о чём свидетельствует известный пример волнений в Пикалёво (2009 г.). Тем не менее на федеральном уровне системно и вплотную городами занялись только в начале второго десятилетия XXI в. Утверждённые постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 критерии моногородов, как правило, коррелируются с действующими критериями наукоградов. Это требование к масштабу занятого населения, а также ввиду деятельности, который для наукограда и моногорода может стать идентичным, если научно-техническую продукцию отождествлять с какой-либо промышленной продукцией [5, 6].

В настоящее время в России 13 городов имеют статус наукограда: Бийск, Королёв, Жуковский, Обнинск, Мичуринск, Реутов, Дубна, Фрязино, Троицк, Протвино, Черноголовка, Пущино, Кольцово (по убыванию численности населения).

Для Петергофа статус наукограда с 2012 г. не продлевался.

Наукограды крайне неоднородны с точки зрения профильных научно-технических направлений, обеспечения цепочки «генерация знаний – разработка технологий – коммерциализация» и уникальны в части доставшегося наследия советской науки и промышленности, факторов долгосрочного экономического роста. Размещение наукоградов преимущественно идёт в высокоурбанизированных районах старого освоения – Центральной России и на Урале (в основном Челябинская и Свердловская области). В Сибири таких поселений значительно меньше, и расположены они по большей части на юге (Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Томская области).

Моногородам для ускоренного роста необходима открытая инновационная технологическая база, способствующая взаимодействию производства и науки, поставляющая идеи и усиливающая процесс диффузии. Несмотря на противоречия внутреннего устройства и особенности жизнедеятельности, данные административно-территориальные единицы характеризуются динамичными процессами преобразований и реализацией частных инициатив. Наукограды, обладающие высоким научно-производственным потенциалом, и динамично развивающиеся моногорода способны стать тем самым необходимым центральным звеном, активизирующим связи между муниципальными центрами. Они могут обеспечить потребности в квалифицированных кадрах, инновационных технологиях, создать качественно новый городской культурный слой.

---

[5] «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» (утв. постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709) // URL: http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf

[6] Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 22 августа 2004 г.; 18 октября 2007 г.; 27 декабря 2009 г.; 2 июля 2013 г.; 20 апреля 2015 г.) // Российская газета. 2015. 28 апреля.

В настоящее время сложившаяся структура российских монофункциональных городов является довольно сложным феноменом городских поселений по составу населения, сложности выполняемых функций, уровню жизни и другим параметрам. В частности, список монопрофильных городов составляют города с численностью от 5 тыс. до 500 тыс. и более жителей. Однако подавляющим большинством моногородов являются малые города с населением до 50 тыс. чел. Проблемным является вопрос, связанный с точным количеством российских моногородов, что вызвано недостаточной определённостью критериев, по которым возможно отнесение города к монопрофильным.

По данным Института региональной политики, число таких городов приближается к 460, в моногородах живёт 25 млн чел., на них приходится 40% ВВП страны [7].

Монопрофильные города и посёлки России являются наиболее многочисленной и вместе с тем весьма уязвимой категорией поселений, систематически входящей в зону риска из-за малоразвитой и преимущественно отсталой экономической базы. Подобным городам и посёлкам свойственна недостаточная устойчивость в обычных условиях, и при наступлении кризисных ситуаций они первыми выходят из социально-экономического равновесия.

Учитывая, что градообразующие предприятия в большинстве своём определяют в значительной мере структуру российской экономики и её конкурентоспособность на внешнем рынке, можно сказать, что переход России на инновационный путь развития будет во многом зависеть от модернизации этих предприятий. Однако оценка заявленных результатов инновационных проектов часто заставляет усомниться в их действительной эффективности. Анализируя политику региональных властей в прошлом, можно сделать вывод, что в регионах отсутствуют проработанные институциональные механизмы воздействия властей на инновационную деятельность. Поэтому задача государства – «расшевелить» региональные власти и создать механизмы, позволяющие решать вопросы финансирования развития инфраструктуры и обеспечения реализации программ инновационного развития в регионах. В свою очередь, частным инвесторам необходимо сосредоточить свои усилия на изготовлении опытных образцов, испытании, производстве малых серий инновационной продукции и продвижении её на рынке.

В целом, определяя основные факторы становления и эволюции модели государственной политики в отношении российских городов и регионов с моноспециализацией, можно сделать следующие выводы:

– динамика развития монофункционального поселения в России к настоящему моменту прошла четыре основные стадии: появление, становление, развитие, упадок, в процессе которых происходит трансформация роли

[7] Моногорода России: как пережить кризис? М.: Институт проблем региональной политики, 2008. С. 36–37.

градообразующего предприятия – от инициатора появления, источника становления моногорода, катализатора развития до причины его упадка. Это свидетельствует об особой роли градообразующего предприятия в судьбе монофункционального поселения;

– роль государства в динамике существования монопрофильных городов дифференцировалась исходя из трёх основных факторов: интересов государства, интересов собственника предприятия и интересов населения монофункционального города;

– российская практика становления и развития монофункциональных поселений характеризуется доминированием как экономической, так и внеэкономической функциями. Это объясняется дифференциацией интересов собственников предприятия, преследующих реализацию основной (получение прибыли) функции, и государства, осуществляющего полный объём своих функций, а не только экономическую, в частности, реализация военно-политической, научно-технической или геополитической функций;

– динамика развития российских монофункциональных поселений всегда была связана с определёнными направлениями государственной политики (экономическая, военная, научно-техническая, миграционная, градообразующая, социальная и т. д.). Российский исторический опыт свидетельствует, что отсутствие системной государственной региональной политики неизбежно ведёт к серьёзным проблемам, в том числе к экономическим и социальным конфликтам, и тем самым становится индикатором определённой слабости государственной власти.

В современных условиях российские города и регионы с моноспециализацией, в 90-е годы оказавшиеся в крайне сложном положении, которое во многих своих аспектах сохраняется до сих пор, становятся особым объектом государственной политики. При всех объективных и субъективных трудностях, общих и частных издержках и т. п. негативных обстоятельствах монопрофильность не может рассматриваться как синоним и олицетворение исключительно стагнации, неизбежной депрессивности, обречённости на кризисное существование и последующий крах. Напротив, в современных условиях именно такие города являются одним из факторов осуществления эффективной политики государства, способной придать развитию отечественного народно-хозяйственного комплекса качественно новые импульсы и во многом нейтрализовать угрозы и вызовы текущего периода, издержки процессов интернационализации экономической и глобализации политической сфер. Города и территории с моноспециализацией – отнюдь не «чёрные дыры» и «инфраструктурное проклятье» России. Они, при прочих равных условиях, способны стать «локомотивами роста» общенациональной экономики, а при глубоко продуманной и грамотно реализуемой отраслевой и региональной политике, основанной на учёте специфики их организационных структур, функций и направлений деятельности, – «полюсами роста» в соответствующих отраслях и регионах.

Решение задач в рамках проводимого политического курса, а также поставленных руководством страны в последнее время в связи с кризисными явлениями и непростой международной обстановкой, так или иначе потребует перехода от политики выравнивания социально-экономического развития территорий к политике поляризованного развития, к определению

и поддержке регионов – «локомотивов роста». Исходя из этого, оптимальная модель государственной политики в отношении российских городов и регионов с моноспециализацией должна включать в первую очередь развитие высокотехнологичных и наукоёмких отраслей, значительное увеличение доли инновационной продукции в общем объёме промышленного производства соответствующего города или региона.

Сложившиеся в настоящее время социально-экономические условия объективно требуют нового содержания и механизмов реализации государственной политики, ориентации на экономический рост как в государственном, так и в частном секторах; как на макро-, так и на микроуровнях экономики; как в масштабах всей страны, так и в рамках отдельных регионов, включая монопрофильные города и территории.

Библиография • References

Гусев А. Б. Наукограды: забытый жанр или ренессанс? // URL: http://riep.ru/upload/iblock/001/001f1c4ca495a99df205d190cce0e1d4.pdf

[*Gusev A. B.* Naukograd: zabytyj zhanr ili renessans? // URL: http://riep.ru/upload/iblock/001/001f1c4ca495a99df205d190cce0e1d4.pdf]

Моногорода России: как пережить кризис? М.: Институт проблем региональной политики, 2008.

[Monogoroda Rossii: kak perezhit' krizis? M.: Institut problem regional'noj politiki, 2008]

О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения (утв. постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709) // URL: http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf

[O kriterijah otnesenija municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategorijah monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov uhudshenija ih social'no-jekonomicheskogo polozhenija (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 29 ijulja 2014 g. № 709) // URL: http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf]

Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 22 августа 2004 г.; 18 октября 2007 г.; 27 декабря 2009 г.; 2 июля 2013 г.; 20 апреля 2015 г.) // Российская газета. 2015. 28 апреля.

[Federal'nyj zakon ot 7 aprelja 1999 g. № 70-FZ «O statuse naukograda Rossijskoj Federacii» (v red. FZ ot 22 avgusta 2004 g.; 18 oktjabrja 2007 g.; 27 dekabrja 2009 g.; 2 ijulja 2013 g.; 20 aprelja 2015 g.) // Rossijskaja gazeta. 2015. 28 aprelja]

Программа экономического и социального развития Кемеровской области на период 2007–2012 гг. // URL: http://www.ako.ru/Official/gubernator.asp

[Programma jekonomicheskogo i social'nogo razvitija Kemerovskoj oblasti na period 2007–2012 gg. // URL: http://www.ako.ru/Official/gubernator.asp]

Федякин А. В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110–132.

[*Fedjakin A. V.* Realizacija nacional'nyh interesov kak strategicheskij prioritet sovremennoj rossijskoj politiki // Vestnik Rossijskoj nacii. 2014. № 6. S. 110–132]

Федякин А. В. Политика развития мегаполисов в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. 2012. № 2–3. С. 232–244.

[*Fedjakin A. V.* Politika razvitija megapolisov v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Rossijskoj nacii. 2012. № 2–3]

УДК 327

Средиземноморье и партнёрские программы НАТО*

Часть 2

Евро-атлантический жребий средиземноморского мира**

Марина КУКАРЦЕВА
Ольга ТИМАКОВА

В 1994 г. НАТО начали программу сотрудничества для региона Северной Африки и Ближнего Востока, получившую название «Средиземноморский диалог» (СД). Изначально к нему присоединились пять стран – Египет, Израиль, Мавритания, Марокко и Тунис, в 1995 г. – Иордания, а в 2000 г. – Алжир.

«„Диалог" отражает мнение Североатлантического союза о тесной связи, существующей между безопасностью в Европе и безопасностью и стабильностью в Средиземноморском регионе. Это составная часть адаптации НАТО к условиям безопасности после окончания холодной войны, а также важный элемент политики внешних сношений и сотрудничества, проводимой Североатлантическим союзом» [1].

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* mkukartseva@gmail.com; *SPIN-код:* 8048-2073.

ТИМАКОВА Ольга Александровна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* olga.timakova12@gmail.com; *SPIN-код:* 3347-6915.

Ключевые слова: НАТО, партнёрства, Средиземноморье, Европа, Ближний Восток, Северная Африка.

[1] Средиземноморский диалог НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_60021.htm

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2016. № 7.

** Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00870 «Философия политического и реальная политика».

Основной целью программы НАТО ставила повышение открытости альянса для стран Средиземноморья, укрепление региональной безопасности и стабильности, поиск новых партнёров [2]. Очевидно, была и ещё цель – сдерживание террористической угрозы, исходящей из Южного Средиземноморья.

Однако вопрос о реальной утилитарности программы «Средиземноморский диалог» с самого начала не был ясен всем её участникам [3]. Изначально идея заключалась в том, что от сотрудничества выиграют обе стороны: средиземноморские партнёры внесут существенный вклад в укрепление альянса, а он поможет им в обеспечении их внешней безопасности, сделав акцент на сдерживании конфликтов. При этом многосторонний формат сотрудничества и консультаций был не интересен арабским странам – участникам программы. Они были заинтересованы в углублении сотрудничества с НАТО исключительно на двусторонней основе, поскольку только так перед их лидерами открывались реальные возможности обеспечения их личной безопасности и политической выживаемости.

Усложняло дело присутствие в числе участников СД Израиля, с которым хотя и были в 90-е годы в Осло достигнуты соглашения о принципах сотрудничества, но коренного улучшения, а тем более разрешения арабо-израильского конфликта так и не последовало [4]. В конечном итоге отношения между Израилем и арабскими странами СД привело к приостановке с 2008 г. практики проведения министерских встреч в формате «НАТО + 7», а с 2010 г. Турция из-за неулаженного конфликта между Анкарой и Тель-Авивом по поводу инцидента вокруг «Флотилии свободы» фактически заблокировала всю партнёрскую деятельность в рамках СД по военной линии.

Трансформация механизма партнёрств НАТО

В результате противоречия между партнёрами стали расти экспоненциально и в НАТО было принято решение унифицировать все партнёрские программы, используя инструмент военно-политического сотрудничества, предусмотренный Планом работы Евроатлантического партнёрства. С его помощью была создана Индивидуальная программа партнёрства и сотрудничества, которая заменила прежние различные партнёрские форматы. В соответствии с ней все партнёры НАТО, независимо от формата взаимодействия, получали равный доступ к инструментам, включённым в «партнёрское меню сотрудничества», которые

---

[2] *Orfy M. M.* NATO and the Middle East: The Geopolitical Context Post-9/11 // Routledge Studies in Middle Eastern Politics. 2011. P. 154–155.

[3] *Sedge M.* Arc of Instability: NATO's New Focus along the Southern Flank // Armed Forces Journal International October. 1996.

[4] Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению («Договорённости Осло»), принятых 13 сентября 1993 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html

ранее были доступны только членам Совета Евроатлантического партнёрства. А в апреле 2011 г. на министерской встрече НАТО в Берлине была одобрена новая политика сотрудничества со всеми партнёрами Североатлантического альянса, получившая название «Политика для более эффективного и гибкого партнёрства» [5].

В результате нововведений все страны СД заключили индивидуальную программу партнёрства и сотрудничества с НАТО, предусматривающие разные обязательства. Три из них – Египет, Иордания и Марокко – ранее предоставили свои войска для коалиционной миссии СФОР* в Боснии, а Иордания – ещё и в операции ИСАФ** в Афганистане. И хотя вклад партнёров существенно углубил отношения между ними и альянсом***, но к развитию постоянного военного сотрудничества между НАТО и странами Восточного и Южного Средиземноморья это так и не привело [6]. Каждая страна по-прежнему исходила из собственных приоритетов и не стремилась к взваливанию на себя каких-то дополнительных обязательств, тем более подкреплённых юридически.

Вашингтонские стратеги НАТО всё же полагали, что страны Средиземноморья, объединённые общей проблемой борьбы с терроризмом, будут прямо или косвенно участвовать в операции альянса «*Active Endeavour*» по патрулированию в Средиземном море. Но на это согласился лишь Израиль, чьё участие в этой операции в конечном итоге было приостановлено из-за конфликта с Турцией и Марокко. Возможно, что это признак того, что практическое сотрудничество, или сфокусированное на выполнении точечных задач, или осуществлённое в рамках определённой миссии, в отсутствие широкого стратегического диалога и общих интересов не приносит никаких выгод обеим сторонам.

Но всё же можно найти одну операцию, ставшую первым существенным и одновременно весьма неоднозначным событием в жизни средиземноморского мира, связанного с военными операциями НАТО. Это – ливийская операция «*Unified Protector*», когда произошла смена режима М. Каддафи.

Известно, что в ответ на ливийский кризис НАТО вслед за резолюцией Совета Безопасности ООН № 1973 от 17 марта 2011 г. официально через институты сотрудничества, а неофициально через своих представителей и послов своих стран незамедлительно обратилась ко всем

---

[5] http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_04/20110415_110415-PartnershipPolicy.pdf

[6] NATO Elevates Mediterranean Dialogue to a Genuine Partnership, Launches Istanbul Cooperation Initiative. NATO Update. June 29, 2004 // URL: http://www.nato.int/docu/update/2004/06-june/e0629d.htm

* Stabilization Force – Силы НАТО по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

** International Security Assistance Force – Международные силы содействия безопасности.

*** Иордания и Марокко даже вошли в число 13 привилегированных партнёров, приглашённых на саммит НАТО в Чикаго в 2012 г.

партнёрам, и особенно к странам – членам «Средиземноморского диалога» и «Стамбульской инициативы сотрудничества». И они откликнулись, когда альянсу нужно было срочно и решительно получить необходимую политическую и военную поддержку. Правда, спустя пять лет Б. Обама заявил, что ливийская операция была самой большой ошибкой Вашингтона времён его президентства, в том числе потому, что каждая из участвующих в ней стран стремилась к собственной выгоде, уничтожая режим Джамахирии.

Создаётся впечатление, что особенностями партнёрства НАТО и стран Средиземноморья является чрезмерное акцентирование двустороннего сотрудничества. Это парализует деятельность многостороннего форума. Ключевая причина – кризис доверия, который население средиземноморского и западного миров в течение веков так и не сумело преодолеть. Это обстоятельство обозначило для НАТО огромную проблему – пределы и возможности самого механизма партнёрства, имеющего для существования НАТО ключевое значение.

Особенности механизма партнёрств НАТО

Можно утверждать, что механизм партнёрства по-настоящему витален для Североатлантического союза, он – его атрибут, без которого глобальный масштаб деятельности альянса невозможен [7]. Впрочем, это диктуется самой жизнью: новые войны XXI в. делают феномен глобального партнёрства жизненно необходимым [8]. В сегодняшнем мире нет такого врага, угрозы или опасности, которые могут быть отведены и минимизированы без помощи партнёров: политических, экономических, сформированных по принципу географической, религиозной, цивилизационной, этнической и иной близости.

Для НАТО партнёры важны ещё и потому, что они содействуют политической легитимизации действий альянса, что делает крепкие партнёрские узы столь же значимыми для НАТО, как и современное военное снаряжение и силы быстрого реагирования. Безусловно, первоочередной задачей для обеспечения безопасности стран НАТО является гарантированная стабильность на границах зоны ответственности альянса. Но именно партнёрские отношения, в частности в рамках программы «Партнёрство ради мира», со странами Восточной и Южной Европы, стремящихся к либеральному образу жизни, ассоциированного с США и странами Старого Света, позволили добиться беспрецедентного расширения состава НАТО.

С помощью механизма партнёрства осуществляется функционирова-

---

[7] NATO Strategic Concept 2010: Active Engagement, Modern Defence // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm

[8] *Калдор М.* Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

ние альянса, его эффективная трансформация, способствующая его тесному сотрудничеству с разными международными институтами и странами. Однако к 2010 г. НАТО исчерпала потенциал действующего несколько лет формата партнёрских программ. Ключевая причина – «усталость» прежнего алгоритма выстраивания партнёрств. Напряжённость в отношениях между странами-партнёрами во многих случаях возникала в результате желания США, с одной стороны, привлечь широкий круг самых разных партнёров, а с другой – замкнуть их исключительно на политическую идентичность НАТО как военно-политического института, защищающего неолиберальные ценности.

Стремясь уйти от этого устаревшего алгоритма формирования партнёрства, в 2010 г. альянс осуществил реформу самой политики партнёрства. Суть реформы заключалась в новом функциональном, прагматичном принципе партнёрских отношений – выстраивание сотрудничества исходя из эффективности роли страны в практических операциях альянса. Стратегическая логика новой политики партнёрства НАТО – сделать альянс ориентиром для сотрудничества с многочисленными партнёрами, которые необходимы США для того, чтобы реализовать собственную стратегию национальной безопасности и гарантировать собственные глобальные интересы. Однако сработала она только частично, главным образом в силу высокой инерционности системы: НАТО просто не хватает политической воли для инициирования и налаживания диалога со странами, которые могут не разделять те же ценности, что и старые члены альянса [9]. Искушение применять политические лекала и стереотипы 90-х годов велико, ведь всё ещё получается искусственно разделять страны и регионы и использовать институциональные рычаги для внедрения в странах-партнёрах политических и оборонных реформ.

Например, в ближайшее время «в Польшу и страны Прибалтики планируется перебросить четыре батальона численностью до 4000 человек. Ожидается, что два батальона предоставят США, по одному – Великобритания и Германия» [10].

И это тем более опасно для НАТО, потому что незаметно для самого альянса выросла другая проблема: оказалось, что НАТО порой нуждается в партнёрстве гораздо больше, чем партнёры. И это – кризис целеполагания.

При этом если выгоду некоторых партнёров, например Черногории, которая 2 декабря 2015 г. была официально приглашена главами МИД НАТО вступить в альянс, можно объяснить экономическими причинами (можно переложить на плечи мирового гегемона львиную долю своих расходов на оборону), то выгода НАТО от некоторых партнёрств не

---

[9] *Isaac S. Kh.* NATO and Middle East and North Africa (MENA) Security: Prospects for Burden Sharing. NATO Defense College Forum Paper. № 16. April 2011. P. 5.

[10] СМИ сообщили о планах НАТО перебросить 4000 человек к границе с Россией // URL: https://news.mail.ru/politics/25640972/?frommail=1

всегда очевидна. Разве что одна – партнёры делают для НАТО то, что сам альянс сделать не всегда может, например, осложнить геополитику и экономику отношений с Россией и этим вдохнуть в НАТО новые жизненные силы.

Тем не менее очевидно: механизм партнёрства НАТО должен быть оптимизирован. Саммит НАТО 2012 г. в Чикаго имел такую возможность. Тогда были все шансы положить начало «умным партнёрствам»: обратиться к странам, которые, возможно, не разделяют те же демократические ценности, что и члены альянса, но которые могут внести существенный вклад в борьбу с вызовами международной безопасности, исходящими из Средиземноморско-Ближневосточного региона.

НАТО оказалась перед задачами выявления и отбора критериев иерархизации партнёров, необходимостью поисков ответов на вопросы:

– что же важнее – особенности политической системы и политического режима страны или вклад, который та может предложить в реализации общих задач;

– каким образом партнёры могут влиять на формирование решения альянса в зависимости, например, от их роли в операциях НАТО;

– каковы будут действия альянса по достижению консенсуса в случае возникновения политических противоречий между страной-членом и страной-партнёром.

В связи с этим можно рассмотреть три группы партнёров НАТО: передовых, оперативных и стран – участниц диалога.

Передовые партнёрства могли бы опираться на «наиболее способных» партнёров по их:

– доказанной на деле способности вносить вклад в операции под руководством НАТО с точки зрения и возможностей и политической поддержки;

– способности внести финансовый вклад в расширение возможностей альянса;

– способности внести специфический вклад в решение проблем новых вызовов безопасности.

Эти партнёры являются не только «партнёрами в силу необходимости», но и «партнёрами в силу одинаковых ценностей», т. е. странами развитой демократии. Именно им выгодно использовать инициативу по партнёрской совместимости (*Partnership Interoperability Initiative – PII*), начатую по итогам саммита в Уэльсе (2014 г.), которая охватывает самых проверенных партнёров для предоставления им большего доступа к деятельности НАТО*.

Оперативные партнёрства стали бы самым большим блоком стран – партнёров НАТО, так как возглавляемые НАТО операции вряд ли когда-либо смогут быть реализованы без вклада партнёров**.

Третий круг партнёрств – страны – участники диалога, выразив-

---

* На данный момент участниками инициативы, получившими доступ к программе расширенных возможностей, являются только пять стран – Австралия, Финляндия, Грузия, Иордания и Швеция.

** В эту группу можно отнести страны – члены программ партнёрства «Средиземноморский диалог» и «Стамбульская инициатива сотрудничества».

шие желание наладить отношения с альянсом или находящиеся на первых этапах установления связей сотрудничества. Кроме того, в эту группу могут войти страны, вносящие вклад в операции НАТО, но не заинтересованные в институализации своих отношений с альянсом. Такой формат диалога позволит им оставаться на связи по завершении конкретного сотрудничества в рамках той или иной операции*.

Если НАТО будет следовать этому обновлённому принципу подбора партнёров, то сам механизм партнёрства по-прежнему останется атрибутом деятельности альянса, вдохнёт в него свежие силы и откроет перед ним новые возможности.

Перспективы механизма партнёрств НАТО в Средиземноморье

Выше были указаны особенности жизни стран Средиземноморья, ведущие к появлению ключевых трудностей, препятствующих сотрудничеству НАТО и региона: геоисторикополитические обстоятельства, перманентные кризисы целеполагания и доверия, а также выявленные проблемы самого альянса – избыточная политизированность, злоупотребления стереотипами, желание к повсеместному расширению. Можно ли преодолеть эти трудности, что это даст Средиземноморью, НАТО и что от этого может ждать Россия?

Для региона формат программы «Средиземноморский диалог» обладает мощнейшим потенциалом в решении проблем региональной безопасности, ведь НАТО сегодня остаётся единственной организацией в регионе, способной организовать большую многонациональную боевую операцию и её контролировать. Углублённое военно-политическое сотрудничество с НАТО открывает странам-партнёрам доступ к современным системам военного управления и планирования, вооружения и боевого обеспечения.

Что касается НАТО, то партнёрство со странами Средиземноморья возведёт по границам альянса щит, состоящий из способных противостоять многим угрозам государств. Однако для этого НАТО необходимо пересмотреть свой подход к странам региона, перестав считать их самих источником угрозы.

Критически важным для средиземноморской стратегии НАТО должно быть сотрудничество с Россией [11]. Значительным шагом стало бы добавление в повестку дня обсуждения механизмов кризисного управления и задач стратегического диалога по главным вызовам безопасности в регионе Средиземноморья. НАТО должна признать ключевую роль России в стратегическом диалоге в Средиземноморье. Это

---

[11] *Иванов О. П.* Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 14.

* В третью группу можно отнести такие страны, как Китай, Индия, страны Латинской Америки.

также поможет смягчить различия в подходах НАТО и России к региону, включая Сирию.

Активное участие России в урегулировании кризиса в Сирии показывает, насколько важно для Москвы, чтобы в Средиземноморье наступил мир.

По заявлению официального представителя МИД России М. Захаровой, российская сторона ждала 20 апреля 2016 г. от возобновления консультаций в рамках Совета Россия – НАТО честного, равноправного и принципиального разговора по ключевым вопросам безопасности. Однако встреча, по сути дела, окончилась ничем.

«Я исхожу из того, что страны НАТО понимают, что продолжать самих себя изолировать от реальных процессов в области безопасности – это играть против интересов не только глобальной безопасности, но и против интересов самого альянса. Отсюда, видимо, интерес к возобновлению диалога с нами», – заявил по итогам встречи постоянный представитель России при НАТО А. Грушко [12].

Но новых встреч до момента формулирования позитивной программы обсуждения проблем Россия проводить не будет.

В отличие от Средиземноморья, евро-атлантический жребий не является для России определяющим. А вот для средиземноморского мира и его населения с их запутанными в веках историческими связями с Западом, не раз приводившими к социальным и личным катастрофам и до сих пор вызывающими лишь видимость примирения, он просто неизбежен. Роль партнёров НАТО нелегка для исполнения, редко кто из этих стран несёт это тяжёлое бремя осознанно.

Однако стратегические изменения смыслов мировой политики бросают Средиземноморье и НАТО навстречу друг другу при понимании каждой из сторон несостоятельности и сложности реализации задуманного. Это усугубляет ситуацию, придаёт ей привкус некоего имманентного, вялотекущего политического апокалипсиса. Отбить этот привкус может отход НАТО от своих мессианских амбиций и связывание своих действий с перспективными здоровыми силами региона и мира.

---

[12] Встреча Россия – НАТО не улучшила отношений // URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2746708

Библиография • References

Встреча Россия – НАТО не улучшила отношений // URL: http://www.vesti.ru/doc.html? id=2746708

[Vstrecha Rossija – NATO ne uluchshila otnoshenij // URL: http://www.vesti.ru/doc.html? id=2746708]

Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению («Договорённости Осло»), принятых 13 сентября 1993 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html

[Deklaracija principov o vremennyh merah po samoupravleniju («Dogovorjonnosti Oslo»), prinjatyh 13 sentjabrja 1993 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html]

Иванов О. П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 5–16.
[*Ivanov O. P.* Rossija i NATO: tochka nevozvrata // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 1. С. 5–16]

Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.
[*Kaldor M.* Novye i starye vojny. Organizovannoe nasilie v global'nuju jepohu. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 416 s.]

СМИ сообщили о планах НАТО перебросить 4000 человек к границе с Россией // URL: https://news.mail.ru/politics/25640972/? frommail=1
[SMI soobshhili o planah NATO perebrosit' 4000 chelovek k granice s Rossiej // URL: https://news.mail.ru/politics/25640972/? frommail=1]

Средиземноморский диалог НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_60021.htm
[Sredizemnomorskij dialog NATO // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_60021.htm]

Isaac S. Kh. NATO and Middle East and North Africa (MENA) Security: Prospects for Burden Sharing. NATO Defense College Forum Paper. *№ 16.* April 2011. P. 57.

NATO Elevates Mediterranean Dialogue to a Genuine Partnership, Launches Istanbul Cooperation Initiative, NATO Update, 2004. June 29 // URL: http://www.nato.int/docu/update/2004/06-june/e0629d.htm

NATO Strategic Concept 2010: Active Engagement, Modern Defence // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm

Orfy M. M. NATO and the Middle East: The Geopolitical Context Post-9/11 // Routledge Studies in Middle Eastern Politics. 2011. – 256 p.

Sedge M. Arc of Instability: NATO's New Focus along the Southern Flank // Armed Forces Journal International. 1996. October. P. 70–75.

http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_04/20110415_110415-Partnership-Policy.pdf

УДК 323.2

Глобальное исследование политизации социальных сетей

Сергей ФЕДОРЧЕНКО

Теория и методология исследования

Властные институты прошли длительную эволюцию со времени зарождения первых государств. Значительную трансформацию претерпели и механизмы обеспечения устойчивости и поддержки самой власти. Все эти технологии касаются сферы легитимности, подразумевающей классическое согласие власти и населения. Более конкретные технологии обеспечения легитимности относятся к так называемой легитимации.

Популярной концепцией у современных политологов до сих пор является модель легитимности, предложенная Максом Вебером, который выделил харизматичный, рационально-правовой и традиционный типы данного явления. Конечно, схема немецкого учёного не лишена недостатков. Вебер, как и Гегель, в своих работах излишне гиперболизировал роль порядка как такового. Под влиянием идей Просвещения он писал, что индивид разумен и свободен лишь тогда, когда он полностью признаёт политический порядок. Это отмечали и поздние критики его теории [1]. Кроме того, свой труд «Хозяйство и общество» Вебер так и не завершил, поэтому, возможно, его последователями преувеличивается роль харизмы и легитимного принуждения в ущерб иллегитимным элементам [2].

ФЕДОРЧЕНКО Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет.) *E-mail:* s.n.fedorchenko@mail.ru; *SPIN-код:* 8766–9873.

Ключевые слова: легитимность, социальные сети, легитимация, власть, политический режим.

[1] *Макаренко В. П.* Вера, власть и бюрократия (критика социологии М. Вебера). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988. С. 158–160.

[2] Граждане и политические практики в современной Росси: воспроизводство и трансформация институционального порядка / С. В. Патрушев, С. Г. Айвазова, П. В. Панов. М.: РАПН, РОССПЭН, 2011.

Универсальное значение рациональности в политике также можно поставить под сомнение – в механизме властвования есть сколько угодно примеров сакрально-иррационального. Другими словами, в настоящее время очень трудно разграничить некие идеальные типы легитимности, скорее наблюдается их своеобразный синкретизм. Неслучайно Карл Юнг писал о том, что общим итогом Реформации, Просвещения и индустриальной революции стало появление так называемого массового человека западного мира, отличающегося сильной разобщённостью и безответственностью. Юнг считает, что в этом атомизированном обществе исчезает индивидуальная ответственность, а разобщённые индивиды, наоборот, начинают тянуться к группам, коллективам с авторитетными личностями и вождями, способными принять всю полноту ответственности на себя [3]. В конечном счёте, по мнению психолога, социальная атомизация формирует благоприятные условия для становления диктатуры.

Наиболее архаичными способами легитимации являются формальные (иерархические), достигаемые посредством законоприменения и силового принуждения. Между тем параллельно с формальными с древнейших времён существовали и неформальные (сетевые, гетерархические) методы удержания и обеспечения власти, больше связанные с феноменом сакрализации правителя, политического символизма, созданием положительного образа государства и его деятельности. Всё это с избытком может дать для современной власти Интернет со своими социальными сетями [4], появление которых Вебер не мог предугадать.

Социальные сети являются определённым отражением существующих политических процессов и групп. Их неформальную роль в легитимации власти хорошо объясняет предположение Юнга о роли социальной атомизации в усилении феномена авторитета. Виртуальная реальность красноречиво свидетельствует о стремлении разобщённых пользователи сетей Интернета объединяться в группы для включения в политический дискурс на фоне подрыва доверия к партиям и парламентам. Помимо этого, киберпространство благоприятствует появлению и распространению политических симулякров нового типа [5].

Одной модели Юнга, конечно, недостаточно для объяснения каузальных механизмов неформальной, сетевой легитимации современной власти. Хороший категориальный аппарат предлагает малоизвестный концепт американского политолога Дэвида Истона [6].

---

[3] *Одайник В.* Психология политики. Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб.: Азбука-классика, 2010.

[4] *Федорченко С. Н., Федорченко Л. В.* Власть и облачные технологии в России и США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2.

[5] *Федорченко С. Н., Федорченко Л. В.* Учебник как механизм нового политического симулякра? // Преподавание истории в школе. 2015. № 1. С. 28–30.

[6] *Easton D.* The re-assessement of the concept of political support // British Journal of Political Science.1975. Vol. 5. № 4.

Согласно его видению, диффузная поддержка политических режимов опирается на фундаментальные политико-культурные ценности, поэтому она медленно изменяется. Благодаря ей появляется структурная (признание/отторжение населением принципов распределения режимом ролей в социуме), а также идеологическая легитимность (принятие/непринятие аксиологии политического режима).

Истон полагает, что намного легче трансформируется другой вид поддержки власти – специфический, который обозначает общее отношение к функционированию властей. Этот тип поддержки порождает персональную легитимность (позитивная/негативная оценка населением конкретных государственных деятелей и политиков). Именно прочность персональной легитимности можно проследить с помощью изучения неформальных арен взаимодействия (социальных сетей, блогов, форумов, видеохостингов).

Исходя из концептуального переосмысления проблемы, можно предложить рабочую исследовательскую гипотезу: несмотря на имеющийся абсентеизм и атомизацию социума в современных странах, проявляется стремительная политизация сообществ социальных сетей Интернета по причине подрыва доверия граждан к традиционным политическим институтам – партиям и парламенту.

Уход абсентеистов в вирт (виртуальную реальность) предполагает формирование различных сетевых политических субкультур и сетевых политических идентичностей со своими авторитетами и ценностями – как провластных (патриотически настроенных), так и оппозиционных (от конструктивных критиков до радикалов и экстремистов). Такой тренд развития социальных сетей объективно приводит к новым рискам и потенциалам легитимности современных политических режимов по причине аккумуляционного эффекта узлов социальных сетей. Узел подразумевает отдельных пользователей в пределах сети (как правило, крупные группы, сообщества), между которыми строятся связи, или френды (*friends*).

До сих пор распространено заблуждение, что Интернет – виртуальное пространство «без границ и вне цензуры». Однако теория графов не противоречит принципу центрирования Сети, когда в социальных сетях формируются центральные и периферийные узлы [7]. Как правило, первые обладают авторитетом, производят или перерабатывают информацию, контролируя политические коммуникации, тогда как вторые являются лишь пассивными потребителями, а значит, зависят от первых.

Для проверки гипотезы в декабре 2015 г. – январе 2016 г. автором статьи было проведено глобальное исследование политизации социальных сетей. На основании предложенной гипотезы была определена цель исследования: изучение уровня наиболее политизированных узлов в популярных социальных сетях. Исходя из этого ставились следующие базовые задачи проекта:

– обнаружение провластных, патриотически настроенных сообществ социальных сетей;

---

[7] *Савин Л. В., Федорченко С. Н., Шварц О. К.* Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015.

– выявление сообществ социальных сетей, умеренно оппозиционных по отношению к власти;

– определение радикально настроенных к власти сообществ социальных сетей.

Научный руководитель проекта – С. Н. Федорченко, доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе Московского государственного областного университета (МГОУ), ответственный секретарь серии «История и политические науки» научного журнала «Вестник МГОУ», Почётный член Исторического научного центра Рожкова (Новый Южный Уэльс, Австралия).

Координатор проекта – Е. М. Лымарь, студент-бакалавр МГОУ направления подготовки «Политология».

Редактура окончательного аналитического отчёта – Л. В. Федорченко, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и политологии Московского политехнического университета (МАМИ).

В проекте участвовали студенты-бакалавры МГОУ направления подготовки «Политология».

Из них в организационно-аналитической группе: А. А. Белюстин, К. Н. Мацюк-Хмелевская, В. М. Касаткина, В. М. Санникова, А. Е. Раева, В. В. Чекмарёва, А. И. Марченков.

Поиск эмпирических данных осуществляли: А. А. Белоусов, Н. Ю. Бенсауд, М. Д. Гришин, П. Р. Зимогляд, Ю. В. Казимирова, И. С. Каптюхин, А. Е. Кизилов, А. А. Колчина, Р. Н. Панасов, Е. С. Милевич, Г. Ю. Ряполов, А. Ю. Филенкова, И. В. Чеботарёва, Ю. Г. Шестакова, А. А. Шестаков, А. В. Давыдов, С. М. Кузнецов, А. А. Орлова, Е. Н. Полякова, А. Д. Пугачёва, Е. В. Шилова, И. В. Кулаков, М. О. Лукин, П. П. Панфилова, М. К. Рябцев, И. Р. Скрипка.

Глобальный характер исследования потребовал учёта политико-географического принципа, на основании которого была проведена примерная кластеризация стран по следующим группам:

– англосаксонский;
– западноевропейский;
– латиноамериканский;
– азиатский;
– африканский.

После выявления кластеров производился подсчёт их участников. Полученные данные суммировались для выяснения результата по группам стран.

Объектом исследования были популярные социальные сети: *Facebook*, *Twitter*, *YouTube*, *Instagram*, *Live Journal*, *Tumblr*, *Flickr*, *Google+*. Предметом исследования выступили сообщества (узлы, группы) социальных сетей с политизированным дискурсом.

Использовалась методика контент-анализа, апробированная ранее в исследовании подобных явлений в российском виртуальном процессе [8; 9].

Методика отталкивалась от того, что политизация социальной сети учитывает наличие/отсутствие интереса сетевых групп и их участников к определённой тематике, перекликающейся с определёнными ключевыми словами. Поиск групп и выявление уровня политизации их участников

---

[8] *Абрамов А. В., Федорченко С. Н.* Политизация современного российского общества и патриотизм граждан: контент-анализ социальных сетей // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 1.

[9] *Федорченко С. Н.* Парадокс сетевых технологий в механизме легитимности власти // Информационные войны. 2016. № 1.

производился исходя из простого правила: среднестатистический человек, интересующийся Интернетом и мотивированный политически, станет искать соответствующие виртуальные группы по распространённым ключевым словам (тегам).

Для обнаружения политизированного контента использовались следующие ключевые слова: *политика*, *власть*, *государство*, *правительство*, *политические партии*, *патриотизм*, *демократия*, *консерватизм*, *коммунизм*, *либерализм*, *национализм*, *фашизм*, *анархизм*, *монархия*, *гражданское общество*, *религия* (например, *ислам*), имена политиков и названия политических партий.

Объём материала по тегам определялся подсчётом количества крупных политизированных сообществ по каждому из ключевых слов. С целью определения уровня политизированности социальной сети (по странам и по группе стран в целом) выяснялось, в какой социальной сети (сетях) было представлено самое большое количество сообществ с политизированным дискурсом.

Из-за колоссального объёма политизированного контента в сетях и других объективных особенностей было непросто определить самую политизированную сеть в кластере стран. Поэтому при анализе уровня политизированности социальных сетей применялся принцип ранжирования, когда учитывались такие признаки, как большое количество политизированных узлов, крупная активность и наиболее обсуждаемый контент. Соответственно, каждой из политизированных социальных сетей в кластере стран присваивался один балл, далее вёлся подсчёт. Уже в ходе контент-анализа выяснилось, что в каждой стране количество политизированных социальных сетей разное.

Результаты контент-анализа

Англосаксонский кластер исследуемых стран включал США, Великобританию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию.

По всему англосаксонскому кластеру получился следующий результат: 54% – поддержка провластных сил, 33% – оппозиционных, 13% – радикальных.

Исходя из ранжирования, наиболее политизированными социальными сетями в англосаксонской группе оказались: *Facebook* (в 5 из 5 изучаемых стран кластера), *Twitter* (в 3 из 5), *YouTube* (в 2 из 5) и *Instagram* (в 1 из 5).

Самый большой объём политизированного контента был найден по следующим тегам: имена политиков и (или) названия политических партий – 14%, политика – 11%, политические партии – 11%, либерализм – 11%, религия – 9%, патриотизм – 9%.

Здесь крупнейшими по численности радикальными сообществами являются американские и австралийские. В первую очередь это группы с расистским и религиозным дискурсом (как мусульманские, так и антимусульманские), а также сообщества, направленные на разжигание ненависти между Севером и Югом Соединённых Штатов.

В **США** зафиксирован рост сообществ, связанных с флагом Конфедерации (политические хэштеги *#southernpride*, *#confederate_flag*).

Основная масса участников этих узлов – южане-патриоты, преклоняющиеся перед историей своих штатов. Именно в этих группах разворачивается противостояние идентичностей Юга и Севера: с одной стороны, наблюдается расизм, исла-

мофобия [10], негативное отношение к гомосексуализму, критика действующей власти, а с другой – нетерпимость по отношению к южанам, их истории, флагу Конфедерации.

Как ни странно, в сетевых сообществах **Великобритании** не было замечено большого количества групп, связанных с националистическими настроениями в Шотландии.

Активные сетевые узлы, найденные в *Facebook* и *Twitter* по тегу *Scotland*, связаны, в основном с историей Шотландии или с генеалогической информацией.

Что касается Уэльса, то тут дела обстоят несколько иначе: в *Facebook* встречаются сообщества, где поднимается вопрос о том, что Уэльс – это страна, а не провинция и не колония, что Уэльс – это не Великобритания.

В **Канаде** очень популярны именно официальные страницы правительства, общественных деятелей и СМИ. Критика власти встречается в основном только в сообществах Консервативной партии.

Австралия примечательна тем, что здесь одной из наиболее актуальных тем является проблема мигрантов. Сообщество австралийских мусульман в *Facebook* насчитывает более миллиона человек, молодёжная мусульманская организация насчитывает 10 тыс. чел., а сообщество женщин-мусульманок – около 9 тыс.

Но во всех сетях есть материал исламофобского содержания.

В **Новой Зеландии** среди политиков очень популярно вести страницы в различных социальных сетях. Здесь не было обнаружено каких-либо радикально настроенных антиправительственных каналов и сообществ.

Западноевропейский кластер глобального исследования включал ФРГ, Италию, Испанию, Францию, Швецию и Люксембург.

По странам из этой группы получился следующий результат: 38% – поддержка провластных сил, 58% – оппозиционных, 4% – радикальных.

Самыми политизированными социальными сетями оказались: *Twitter* (в 6 из 6 стран кластера), *Facebook* (в 5 из 6) и *YouTube* (в 2 из 6).

Впечатляющий объём политизированного контента был найден по тегам: имена политиков и (или) названия политических партий – 19%, демократия – 19%, политические партии – 16%, государство – 10%.

Крупнейшие по численности радикальные сообщества были найдены в ходе анализа социальных сетей **Германии** и **Италии**. Ими оказались мусульманские, неонацистские и неофашистские сообщества.

Например, в сообществе *Deutschland wechselt zum Islam* (Германия переходит в ислам), присутствуют такие записи: «*Ein neuer Bruder im Islam! Allah Akbar!*» («Новый брат в исламе! Аллах Акбар!») и «*Warum wollen Sie die Scharia in Deutschland?*» («Почему вы хотите шариат в Германии?»).

Если взять Германию, то здесь пользуются особой поддержкой сообщества, связанные с оппозиционными партиями, в том числе и выступающими против политики ЕС, цензуры и слежки в Интернете. Привлекают немцев и сообщества, в которых люди выступают за немедленную отставку Меркель [11].

Правда, проправительственные узлы всё же активны – они есть не только в *Facebook*, но и в *Twitter* [12].

В **Испании** каждая политическая сила стремится охватить как можно больше соцсетей для своего продвижения. Пользуются успехом нацио-

---

[10] https://www.facebook.com/supportthebattleflag

[11] https://www.facebook.com/merkelruektrittjetzt/? ref=br_rs

[12] https://twitter.com/cducsubt

налистические сообщества, критикующие политику ЕС и выступающие против сотрудничества с США.

В **Люксембурге** существует определённый недостаток интернет-активности людей. Сообщества и их контент оформляются на английском, французском, немецком языках. Возможно, эта поликультурная особенность страны в некоторой степени мешает объединению людей для формирования сетевых политизированных узлов.

Так как по результатам исследования объём сообществ, поддерживающих **Ватикан** и **Католическую церковь**, резко превышает средний уровень поддержки (более 99%) провластных сил в этой группе стран, то было решено исключить данное государство из подсчётов по критерию поддержки политических сил в социальных сетях.

Анализ **латиноамериканского кластера** (Бразилия, Перу, Аргентина, Мексика, Колумбия, Венесуэла, Коста-Рика) показал следующие результаты: 81% – поддержка провластных, 18% – оппозиционных, 1% – радикальных сил в соцсетях. Наиболее политизированными социальными сетями оказались: *Twitter* (в 6 из 7 стран кластера), *Facebook* (в 3 из 7) и *YouTube* (в 2 из 7).

Солидный объём политизированного контента был найден по конкретным тегам: политика – 21%, имена политиков и (или) названия политических партий – 17%, анархизм – 10%, политические партии – 10%.

Примечательно, что в Латинской Америке достаточно развито анархическое движение. Так, в мексиканском анархистском сообществе состоит почти 7 тыс. чел., а в аргентинском – 36 тыс. чел.

В Венесуэле распространены хакерские сообщества (например, *Anonymous Venezuela – https://twitter.com/VenezuelaAnons*), занимающиеся взломом правительственных сайтов разных стран.

Азиатский кластер (Саудовская Аравия, Иордания, Сирия, Иран, Китай, Южная Корея) предоставил весьма характерные и неоднородные данные: 59% – поддержка провластных сил, 35% – оппозиционных, 6% – радикальных. Самыми политизированными социальными сетями оказались: *Facebook* (в 5 из 6 стран кластера), *Twitter* (в 2 из 6), *YouTube* (в 1 из 6) и *Instagram* (в 1 из 6). Большой объём политизированного контента в кластере был найден по следующим тегам: религия – 20%, имена политиков и (или) названия политических партий – 16%, гражданское общество – 12%.

Фактически в этом кластере можно выделить подгруппы не только по цивилизационно-культурному признаку, но и по критерию специфической поддержки власти в Интернете. Конечно, в Саудовской Аравии, Сирии, Иране и Китае существуют программы по цензуре информации в Интернете.

Между тем в социальных сетях этих государств поддержка политических сил такова: 59% – симпатизируют провластным силам, 35% – оппозиционным, 6% – радикальным. Поэтому власти заинтересованы в появлении провластных групп в Сети.

Например, к таковой можно причислить *Xijinpingoffice* в Китае [13].

Логично выделить и подгруппы кластера.

По подгруппе стран Ближнего Востока: 32% – поддержка провласт-

[13] https://www.instagram.com/xijinpingoffice

ных сил, 53% – оппозиционных, 15% – радикальных.

В конфуцианской подгруппе (Китай и Южная Корея): 95% – поддержка провластных сил, 5% – оппозиционных.

Но стоит обратить внимание на то, что количество подписчиков у южнокорейских оппозиционных партий и политиков резко возросло за апрель 2016 г. [14]. 13 апреля прошли выборы, на которых правящая партия Южной Кореи потеряла большинство в парламенте впервые за 16 лет.

По итогам исследования оказалось, что для большей объективности результатов необходимо исключить **Индию** из подсчётов уровня поддержки политических сил. С одной стороны, по популярности сетевых технологий и распространению англоязычного дискурса Индия близка к англосаксонскому кластеру, однако есть влияние и цивилизационно-культурного фактора Азиатского региона.

Так, расстановка политических сил в социальных сетях в Индии, несмотря на популярность англоязычного контента, схожа с конфуцианской подгруппой азиатского кластера: 90,56% пользователей, состоящих в политизированных группах, поддерживают власть, 9,4% – оппозицию и всего 0,04% пользователей являются приверженцами радикальных идей.

Что примечательно, в Индии очень быстро растёт количество участников сетевых сообществ. К примеру, только за один месяц количество подписчиков официального блога премьер-министра Индии увеличилось с 18,6 млн до 19,5 млн.

Исследовались и страны **африканского кластера** (Марокко, Египет, Кения, Нигерия, ЮАР и Тунис). Здесь поддержка политических сил в социальных сетях следующая: 41% – симпатии к провластным силам, 57% – оппозиционным, 2% – радикальным. Самыми политизированными социальными сетями оказались: *Facebook* (в 5 из 6 стран кластера), *Twitter* (в 2 из 6), *YouTube* (в 1 из 6), *Instagram* (в 1 из 6).

Значительный объём политизированного контента был найден по следующим тегам: религия – 19%, имена политиков и (или) названия политических партий – 15%, политические партии – 15%, либерализм – 12%.

Необходимо отметить, что в некоторых из изучаемых африканских государств внедрена интернет-цензура. Однако политическая ситуация в этих государствах не так однозначна.

Специфика дискурса пользователей сетей о власти

%

Кластеры	Политические субкультуры		
	провластная	оппозиционная	радикальная
Англосаксонский	54	33	13
Западноевропейский	38	58	4
Латиноамериканский	81	18	1
Азиатский	59	35	6
Африканский	41	57	2

[14] https://www.facebook.com/theminjookr/timeline

Например, в Марокко, где имеются случаи интернет-цензуры, есть серьёзные риски для легитимности политического режима: за оппозицию – 72% участников сообществ, тогда как за правительство – всего лишь 28%.

Но государствам этого региона уже недостаточно одной лишь цензуры, поэтому они заинтересованы в профилактике «цветных революций» – увеличении пользователей провластных социальных узлов (к примеру, подобные активные узлы есть в Египте [15]).

Полученные данные исследования фактически подтвердили рабочую гипотезу. Действительно, политические субкультуры неслучайно имеют своё отражение в виртуальном пространстве. Несмотря на пресловутый абсентеизм, атомизацию общества, гражданскую разобщённость и эскапизм, сообщества социальных сетей стремительно политизируются и хорошо показывают механизмы сборки новых политических идентичностей. Абсентеисты, не доверяющие таким традиционным политическим институтам, как партии и парламент, постепенно уходят в вирт.

Политические субкультуры и новые сетевые политические идентичности воспроизводятся и упрочиваются благодаря активной деятельности политических авторитетов и лидеров новой сетевой генерации самых разных политических ценностей – как провластных (патриотически настроенных), так и оппозиционных (от конструктивных критиков до радикалов и экстремистов).

Глобальное исследование показало, что самыми политизированными социальными сетями стали *Facebook* и *Twitter*.

В современных сетевых сообществах стран Западной Европы и Ближнего Востока наблюдается высокий уровень поддержки оппозиционных сил. Настораживает тот факт, что около 12% всех политизированных сообществ было найдено по тегу «религия» (в том числе и по тегу «ислам»).

В странах Азии и Африки процент таких сообществ достигает 20%.

Другими словами, Интернет в некоторых странах может быть не только проводником демократического транзита, но и удобной средой для архаизации социально-политических отношений. Кроме того, данные факты свидетельствуют о том, что из-за «архаического отката в Сети» есть риск начала активного формирования в социальных сетях радикальных и экстремистских сообществ как религиозного, так расистского и неонацистского толка.

Сборка оппозиционных и радикальных политизированных сетевых узлов отчётливо видна на примере США (сетевая субкультура южан на основании аналогичной идентичности) и Германии. С другой стороны, в некоторых странах, таких как Индия или Южная Корея, активность провластных сообществ в социальных сетях служит подспорьем легитимности политического режима.

Интерес к росту проправительственных сетевых сообществ проявляют и власти Китая, понимающие, что одна цензура не решит все проблемы общества и легитимности порядка.

---

[15] https://www.instagram.com/alsisiofficial

Таким образом, для нынешних властных режимов эффект политизации социальных сетей и их сообществ обладает парадоксальной природой.

Конечно, политизированные социальные узлы являются гипотетической панацеей для устойчивости властного порядка – они могут создать обратную связь между элитой и обществом, демократизировать политическую систему. Однако для большинства современных государств активные политизированные сообщества являются настоящим ларцом Пандоры с соответствующими рисками для легитимности власти (вплоть до раскрутки «цветных революций» и других типов переворотов).

Такой перекос происходит как от обоюдного недоверия сетевых активистов и властей друг к другу, так и от элементарной недостаточной изученности сетевого виртуального мира учёным сообществом.

Библиография • References

Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Политизация современного российского общества и патриотизм граждан: контент-анализ социальных сетей // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 1. С. 115–121.

[*Abramov A. V., Fedorchenko S. N.* Politizacija sovremennogo rossijskogo obshhestva i patriotizm grazhdan: kontent-analiz social'nyh setej // Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki. 2016. № 1. S. 115–121]

Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / С. В. Патрушев, С. Г. Айвазова, П. В. Панов. М.: РАПН, РОССПЭН, 2011. – 325 с.

[Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoj Rossii: vosproizvodstvo i transformacija institucional'nogo porjadka / S. V. Patrushev, S. G. Ajvazova, P. V. Panov. M.: RAPN, ROSSPEN, 2011. – 325 s.]

Макаренко В. П. Вера, власть и бюрократия (критика социологии М. Вебера). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988. – 305 с.

[*Makarenko V. P.* Vera, vlast' i bjurokratija (kritika sociologii M. Vebera). Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1988. – 305 s.]

Одайник В. Психология политики. Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб.: Азбука-классика, 2010. – 256 с.

[*Odaynik V.* Psihologija politiki. Politicheskie i social'nye idei Karla Gustava Junga. SPb.: Azbuka-klassika, 2010. – 256 s.]

Савин Л. В., Федорченко С. Н., Шварц О. К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. – 146 с.

[*Savin L., Fedorchenko S. N. Schwartz D. C.* Setecentricheskie metody v gosudarstvennom upravlenii. M.: OOO «Sam poligrafist», 2015. – 146 s.]

Федорченко С. Н., Федорченко Л. В. Учебник как механизм нового политического симулякра? // Преподавание истории в школе. 2015. № 1. С. 28–30.

[*Fedorchenko S. N., Fedorchenko L. V.* Uchebnik kak mehanizm novogo politicheskogo simuljakra? // Prepodavanie istorii v shkole. 2015. № 1. S. 28–30]

Федорченко С. Н. Парадокс сетевых технологий в механизме легитимности власти // Информационные войны. 2016. № 1. С. 55–60.

[*Fedorchenko S. N.* Paradoks setevyh tehnologij v mehanizme legitimnosti vlasti // Informacionnye vojny. 2016. № 1. S. 55–60]

Федорченко С. Н., Федорченко Л. В. Власть и облачные технологии в России и США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 108–116.

[*Fedorchenko S. N., Fedorchenko L. V.* Vlast' i oblachnye tehnologii v Rossii i SShA // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2016. № 2. S. 108–116]

Easton D. The re-assessement of the concept of political support // British Journal of Political Science. 1975. Vol. 5. № 4. P. 436–451.

https://www.facebook.com/supportthebattleflag

https://www.facebook.com/merkelruektrittjetzt/? ref=br_rs

https://www.facebook.com/theminjookr/timeline

https://twitter.com/cducsubt

https://www.instagram.com/xijinpingoffice

https://www.instagram.com/alsisiofficial

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

УДК 37.014:371.671.11

История как предмет в школах России*

Часть 2

Историческое образование в СССР

Владимир ВИТЕВИЦКИЙ
Сергей ЛАВРЕНОВ

Преподавание истории в СССР

С установлением советской власти начался качественно новый этап в историческом образовании. Коренным образом изменилась общая концепция образования.

На Всероссийском съезде учителей (5 июня 1918 г.) В. И. Ленин подчеркнул, что задача педагогики – связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества [1].

Из этого программного положения вытекало, что основной задачей школы в новых условиях является обеспечение тесной связи обучения с политическим воспитанием, т. е. политической социализацией учащихся на основе марксистско-ленинского мировоззрения. Прежние «старорежимные»

ВИТЕВИЦКИЙ Владимир Петрович – начальник департамента Министерства иностранных дел РФ, соискатель кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). *E-mail:* korrka@mail.ru

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор кафедры государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: историческое образование, единая трудовая школа, политическая социализация, госзаказ.

[1] *Ленин В. И.* О народном образовании. М., 1980.

* Продолжение. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2016. № 4.

модели исторического образования принципиально не соответствовали изменившимся общественно-политическим условиям.

Характерен в этом отношении вывод одного из историков и методистов той поры, И. Мерзона: «Преподавание истории в дореволюционной школе было построено на основе буржуазной идеалистической методологии, которая обьясняла ход истории желаниями и действиями сильных личностей (царей, вождей, великих мыслителей и т. д.). Это прививало учащимся неправильное, антимарксистское понимание истории, монархизм, национализм и имело целью сделать из них верных рабов капитала. Мы должны дать учащимся историческое образование, построенное на научных основах, чтобы подготовить из них сознательных и активных участников социалистического строительства» [2, с. 27].

В первые годы советской власти проблема, однако, заключалась в том, что речь шла не просто о модернизации школьного исторического образования, а вообще о его праве на существование.

Историческое образование в 20-е – середине 30-х годов

Подобная постановка вопроса была обусловлена не только неготовностью советской исторической школы, находящейся в стадии становления, к разработке единого учебника на основе марксистско-ленинской методологии. Речь шла о необходимости коренной перестройки всей системы образования, в том числе исторического.

Какое значение придавалось последнему, говорит тот факт, что обсуждение о том, каким должно быть преподавание истории в новой школе, началось уже в самый разгар Гражданской войны. В лекции «О преподавании истории в коммунистической школе», прочитанной на сентябрьских педагогических курсах в Петрограде в 1918 г., нарком просвещения РФ А. И. Луначарский заявил: «Прежде всего далеко не является бесспорным, надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе...». По его мнению, «дореволюционная „формальная" школа к истории относилась чрезвычайно своеобразно, всё сводилось в ней к запоминанию огромного количества хронологических дат...» [3, с. 437].

Луначарского не устраивало не только это, но и то, что историческое образование учило людей «идее» постепенности, эволюции, вместо того, чтобы акцентировать внимание на реальном, скачкообразном, революционном характере развития мировой истории. Прежнее историческое образование было направлено также на формирование «народной гордости», «национального чувства», являлось историей, «жаждущей в примерах прошлого найти „хорошие образцы" для подражания». Фактически эта «маргариновая», по выражению Луначарского, история была направлена на формирование ложного патриотизма в интересах правящего слоя [3, с. 439].

Эти аспекты исторического образования, по его мнению, безусловно должно быть отброшены, однако в этом случае мало что остаётся от преподавания истории, которое практиковалось в старой школе.

---

[2] Цит. по: *Щулепникова Е. И.* Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю // Преподавание истории в школе. 2014. № 5.

[3] *Луначарский А. В.* О воспитании и образовании. М., 1976.

Поскольку, по мнению Луначарского, в новых условиях речь идёт о формировании «исторического» человека в том смысле, что советский человек будет творить историю, преодолевая индивидуалистическое начало, соединяя свою энергию с энергией масс, коренным образом должно быть перестроено и историческое образование в школе. Речь должна идти о воспитании не патриота-националиста, а интернационалиста, готового действовать в интересах всего угнетённого человечества.

В новой обстановке задача истории, с точки зрения Луначарского, заключается в том, чтобы выявить закономерности человеческого развития в череде бесчисленных фактов. На почве истории должно появиться то, что называлось философией истории, а в современных условиях – социологией, как науки о законах общественного развития с доминирующей над всем борьбой классов, в которой одерживает верх экономически более продуктивный класс. Соответственно, единственно объективным очерком истории является история труда, которая раскрывает историю человеческих отношений. Таким образом, единственно «научной» историей, которую целесообразно преподавать в новой школе, является социология [3, с. 438–455].

Исходя из этих установок, наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским и его заместителем М. Н. Покровским (основателем школы советских историков-марксистов) было предложено отказаться от систематического исторического образования в школе, вместо которого предлагалось ввести курс социологии и истории труда [4]. Последняя дисциплина вводилась в связи с тем, что труд рассматривался как наиболее универсальный способ взаимодействия человека с природой и обществом и, соответственно, как самое эффективное средство воспитания гражданина нового социалистического общества. Поэтому школьное образование должно было стать школой жизни, школой практического воспитания человека «нового» общества. Директор Института методов школьной работы В. Н. Шульгин выступил с концепцией «отмирания школы» в прежнем традиционном её смысле.

По его мнению, в «новой» школе приоритетное место займёт не просто школьное обучение, а социальное воспитание (социализация) подрастающего поколения [5]. У Шульгина нашлось немало сторонников среди тогдашних теоретиков и практиков педагогики.

Наступило время больших социальных экспериментов, в том числе и в сфере образования. Ещё до программного выступления А. Луначарского (сентябрь 1918 г.), в Наркомпроссе были разработаны предложения о коренном реформировании учебного процесса в школе, предполагавшего в том числе и отмену школьных учебников как таковых. Учебник заменялся «рабочей книгой», работа с которой должна была

---

[4] Кафедра методики преподавания истории: Учёные записки / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина / под ред. Д. Н. Никифорова. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1959. Т. 122. Вып. 1. С. 8.

[5] *Шульгин В. Н.* Основные вопросы социального воспитания. М., 1924. С. 24.

сформировать у школьника способность к самостоятельным социологическим обобщениям на основе предоставленного конкретно-исторического материала [2, с. 28]. Что касается учебных программ, то для высвобождения инициативы школьного руководства и самих школьников они должны были носить примерный, а не обязательный характер. Традиционная предметная система обучения заменялась комплексными дисциплинами, объединяющими наиболее важные с точки зрения концепции трудовой школы предметы [6].

Учебный материал компоновался по трём метаразделам: природа, труд и общество, что позволяло, с точки зрения Наркомпроса, преодолеть один из самых существенных пороков старой школы – её отрыв от реальной жизни и при этом устранить изолированность учебных предметов друг от друга. Комплексные дисциплины предполагалось изучать в тесной связи с краеведением, а также важными событиями локального значения (революционными праздниками, памятными датами и др.) [7].

Логика комплексного подхода, с точки зрения историка-марксиста М. Н. Покровского, заключалась в том, чтобы ученики сначала знакомились с явлениями природы (освещаемыми с материалистической точки зрения), затем переходили к изучению особенностей развития сельского хозяйства, особое внимание при этом уделяя положению угнетённого крестьянства и его классовой борьбе. После изучения сельского хозяйства они должны были погрузиться в мир промышленности, ознакомившись с особенностями возникновения капитала и формирования пролетариата. Завершало курс рассмотрение причинности классовой гегемонии пролетариата и неизбежности мировой революции [8].

Активное участие в разработке примерных программ трудовой школы принимала Н. К. Крупская, а также известные педагоги того времени: Т. Шацкий, П. П. Блонский, М. М. Рубинштейн, А. Г. Калашников, А. А. Фортунатов и др.

16 октября 1918 г. были опубликованы «Положения о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы», получившие известность среди педагогической общественности в качестве «Декларации о единой трудовой школе» [9, с. 20].

Декларация упразднила деление школ на начальные, реальные училища, гимназии. Вместо них вводилась в качестве общеобразовательной единая трудовая школа с двумя ступенями: I ступень (для детей от 8 до 13 лет) – 5 лет обучения, II ступень (от 13 до 17 лет) – 4 года.

---

[6] *Буцик Л. П.* Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. С. 103.

[7] *Королёв Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М., 1958. С. 152–156.

[8] *Покровский М. Н.* Марксизм в программах трудовой школы I и II ступени. М., 1925.

[9] *Богачёв А. В., Захарова А. В.* Концепция развития народного образования в Советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. 2015. № 2.

Основной смысл образовательной деятельности в рамках новой школы заключался в том, чтобы не только всё содержание обучения преломлялось через историю труда, но и сами учащиеся учились производительному труду, в частности, в ст. 12 «Основных принципов» было сказано: «Основой школьной жизни должен служить производительный труд не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно как производительный общественно-необходимый труд» [9, с. 21].

Школьный труд предполагал работу на пришкольных участках, самообслуживание учеников в школе; разнообразные виды ремесленного труда, которым должны были овладеть школьники I ступени обучения.

При школах создавались столярные, слесарные, токарные мастерские и лаборатории, где учащиеся получали производственные навыки на основе бригадно-лабораторного метода обучения. Что касается старшеклассников, то для них вводился производительный труд в промышленности и сельском хозяйстве. Политехнизация обучения стала одним из главных принципов деятельности новой школы.

По замыслу Наркомпроса, коллективный труд должен был способствовать воспитанию у учеников внутренней самодисциплины, чувства ответственности, а также ряда других общественно полезных качеств, необходимых для будущих граждан социалистической республики, т. е. фактически решалась проблема их социализации. Обучение должно было фактически слиться с воспитанием, с формированием коммунистического мировоззрения. С этой же целью в «школьные коммуны» вводились элементы школьного самоуправления – «школьные советы» и «собрания школьного коллектива» с участием учащихся и их родителей.

В концепции новой школы были и другие важные новации, среди которых: бесплатность и обязательность школьного образования для всех детей, отмена всех вступительных, переходных и выпускных экзаменов и др. Впервые в практике российского образования вводился принцип непрерывности образования: «вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собой одну школу, одну непрерывную лестницу. Это значит, что все дети должны вступать в один и тот же тип школы и начинать своё образование одинаково, что все они имеют право идти по лестнице до её наивысших ступеней» [9, с. 24].

Особое значение придавалось дифференцированному подходу к учащимся (с учётом врождённых качеств и способностей), а также обеспечению единства трудового воспитания в школе и семье, направленного на формирование у обучающихся современной «индустриальной культуры». А вот история как учебный предмет была исключена из программы, отдельные её аспекты вошли в обществоведение, как науки о смене общественно-экономических формаций. Последняя включала в себя такие тематические блоки, как история культуры и техники, страноведение и экономика, рассматриваемые в исторической ретроспективе.

Что касается концепции преподавания истории в трудовой школе, то, по мнению М. Н. Покровского, «прежняя история в качестве героев имела отдельные лица, наша история в качестве

героев должна иметь народную массу, та история была история царей, министров и генералов. Наша история должна быть историей рабочих и крестьян. Мы должны иметь в своих школах для обучения своих детей свою историю» [10].

С целью поощрения самостоятельного получения учеником исторических знаний вместо обязательных учебников истории в учебный процесс вводились хрестоматии, справочники и другие «рабочие» книги.

Основной образовательной единицей в 20-е годы в постреволюционной России стали трудовая школа и трудовая коммуна.

Трудовые коммуны создавались для подростков, попавших в исправительные учреждения (например, Болшевская коммуна), для беспризорников (коммуна им. М. Горького, просуществовавшая вплоть до 1935 г., возглавлял её известный педагог А. С. Макаренко, оставивший богатое педагогическое наследство).

В 1919 г. при Наркомпросе РСФСР был создан Государственный учёный совет (ГУС) в качестве руководящего научно-методического центра, разрабатывавший и утверждавший учебные планы, программы и учебные пособия для школ и вузов. Для подготовки квалифицированных специалистов в сфере просвещения была создана сеть образовательных и научных учреждений: Социалистическая (с 1924 г. – Коммунистическая) академия, коммунистические университеты, Институт красной профессуры (1921 г.), который в 1930–1931 гг. разделился на институты: Историко-партийный, Экономический, Философии и естествознания и др.

Во второй половине 20-х годов предметная система преподавания из-за растущих претензий к «комплексному», а на самом деле эклектичному преподаванию была частично возвращена в школу при сохранении общей трудовой направленности учебно-воспитательного процесса [9, с. 25]. В 1927 г. программы и учебные планы окончательно приняли обязательный характер. В школе II ступени, в частности, изучались русский язык и литература, география, ряд других предметов. Однако вместо истории по-прежнему изучалось обществоведение на основе формационного подхода. При таком «всемирно-историческом» подходе не находилось места таким понятиям, как патриотизм (отождествляемого с буржуазным национализмом), на смену которому пришло воспитание пролетарского интернационализма.

Концепция новой школы предполагала новые методы и методики обучения. При изучении обществоведения, в частности, широкое распространение получили метод проектов и дальтон-план (предложен американской деятельницей народного образования Хелен Паркхёрст), поддержанный Н. К. Крупской. Бурное развитие в этот период получила педология (наука о ребёнке) – научное направление, ставившее своей целью объединить подходы различных наук (медицины, биологии, психологии, педагогики) к развитию ребёнка, подразумевавшее активное внедрение практик психологическо-

[10] *Покровский М. Н.* История и современность // На путях к новой школе. 1926. № 10. С. 111.

го тестирования (для выявления их интеллектуальных качеств) и основанного на этом комплектования классов и групп. Уязвимой стороной педологического подхода являлось массовое и некритическое тестирование учащихся (без учёта социально-классового происхождения обучаемых), что входило в противоречие с декларируемой вторичной ролью врождённых, наследственных качеств индивида по сравнению с превалирующим воздействием социальной и культурной среды. Слабой стороной педологии являлось также то, что, претендуя на синтез знаний о ребёнке, она так и не сумела отграничить себя от других научных дисциплин, сформулировать свой предмет и стать полноценной комплексной научной дисциплиной.

Были претензии и к организации учебного процесса в рамках трудовой школы. Преподавание на основе комплексных учебных дисциплин привело к переплетению материала отдельных учебных предметов и, как следствие, к поверхностным знаниям учащихся [9, с. 19]. Когда накопившиеся проблемы достигли критической массы, последовали организационные выводы.

В 1929 г. вместо идеолога «новой» школы А. В. Луначарского на пост председателя Наркомата просвещения был назначен А. С. Бубнов. 25 июля 1930 г. появилось постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении», целью которого являлось преодоление культурной и технической отсталости широких масс трудящихся.

Данным постановлением вводилось обязательное обучение детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объёме четырёхлетнего курса начальной школы с урочной формой организации учебного процесса [11].

5 сентября 1931 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» [12], 25 августа 1932 г. – постановление ЦК ВКП (б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [13, с. 162–163], 12 февраля 1933 г. – постановление ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы».

В этих постановлениях к основным недостаткам образовательной политики было отнесено то, что обучение в школе не давало достаточного объёма общеобразовательных знаний и неудовлетворительно решало задачу подготовки для техникумов и высшей школы грамотных людей. В связи с этим была поставлена задача перехода на новые программы и методы преподавания, разработки по всем предметам «стабильных» учебников взамен «рабочих книг», не способных дать систематические знания по проходимым в школе предметам. Восстанавливалась урочная система обучения с фиксированным расписанием занятий.

---

[11] Постановление ЦИК и СНК Союза ССР о всеобщем обязательном начальном обучении. 4 августа 1930 г. // История Советской Конституции (в документах). М., 1957.

[12] Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. С. 359–360.

[13] Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974.

Постановления подвели черту под экспериментированием в сфере образования, которое уже не соответствовало тем социально-политическим и экономическим реалиям, в которых пребывала страна. Мировая революция, где главную роль должны были сыграть воспитанные советской школой «интернационалисты», отодвинулась на смутную перспективу, социализм приходилось строить в отдельно взятой стране, в окружении враждебно настроенных капиталистических государств. В этих условиях школа должна была готовить не «интернационалистов», а патриотов, способных с оружием в руках отстоять независимость своей страны.

Историческое образование, пусть и с принципиально иным контентом, характеризующимся марксистско-ленинским подходом в изложении событий прошлого, приобрело свою традиционную роль важнейшего инструмента политической социализации молодёжи, которая должна была гордиться историей своей страны и готовой ради неё идти на жертвы. На решение этой задачи отныне было ориентировано школьное историческое образование.

Особое значение в связи с этим имело постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», где говорилось, что главный недостаток советской исторической науки заключается в том, что «вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлечёнными социологическими схемами». Подчёркивалось, что «решающим условием прочности усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат» [14].

В основу построения школьного исторического образования, введённого в качестве обязательной дисциплины с 1934 г., был положен принцип хронологической последовательности в изложении исторических событий и линейности (изучение курсов единожды, без повторений).

Отечественная и всеобщая история изучались самостоятельными курсами.

С 1935 г. было увеличено количество часов, отводимых на изучение истории (с 14 до 25,5 час. в неделю).

К июню 1935 г. должны были быть подготовлены соответствующие учебники [15].

Газета «Правда» (16 мая 1934 г.) подчёркивала необходимость иметь в школе доступный, наглядный и конкретный исторический материал, на основе которого «возможно правильное обобщение исторических событий и марксистское понимание истории» [16].

---

[14] История – в школу: создание первых советских учебников. М., 2008. С. 45–46.

[15] О структуре начальной и средней школы в СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 16 мая 1934 г. № 113.

[16] Правда. 1934. 16 мая.

Естественно, учебники истории должны были строиться на марксистско-ленинских методологических позициях, демонстрирующих прогрессивность и историческую неизбежность марксистской теории, что предопределяло отбор соответствующих основных сюжетных линий: истории классовой борьбы и рабочего класса, экономической истории, истории социалистических учений и др.

Основной задачей исторического образования (в том числе учебников истории) должно было стать утверждение в сознании учащихся ценностных установок на основе патриотизма, тех «волевых качеств, которые так необходимы каждому гражданину СССР в нынешней сложной международной обстановке» [17, с. 9–10]. Это предполагало существенную смысловую переоценку событий прошлого, в том числе взаимоотношений народов, входящих в состав Советского Союза.

Создание новых учебников истории оказалось непростым делом. В марте 1934 г. этот вопрос рассматривался уже не в Наркомпросе, а на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) в присутствии И. В. Сталина, А. А. Жданова, А. С. Бубнова, А. И. Стецкого и др. И. В. Сталин, в частности, заявил о необходимости нового освещения истории страны, подчеркнув, что **история должная принять традиционный для дореволюционной школы государственно-патриотический характер** [18, с. 57].

Вопрос о типе и характере учебника, по замечанию известного историка А. М. Панкратовой, стал основным практическим вопросом всей перестройки исторического образования [19].

К работе над учебником истории были привлечены известные историки: Н. Н. Ванаг, Б. Д. Греков, А. М. Панкратова, С. А. Пионтковский и др. Говоря о воспитательной функции истории, которая должна реализовываться через школьные учебники, Н. Н. Ванаг писал: «Перестройка преподавания истории требует такого отбора исторических фактов, в результате которого перед школьником стал бы весь конкретный исторический процесс, на основе которого школьник мог бы прийти к необходимым обобщениям. Без систематического знания этой конкретной истории теряется основная цель её изучения – воспитание исторической перспективы, без которой не может обойтись ни один сознательный борец на фронте нашего хозяйственного и культурного строительства» [20].

В августе 1934 г. содержание учебника, проект которого рассматривался на заседании ЦК ВКП (б), вызвало немало нареканий, которые были оформлены в известные «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР», подписанных И. В. Сталиным, А. А. Ждановым и С. М. Кировым. В них авторам

---

[17] Цит. по: *Гордина Е. Д.* История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3.

[18] *Дубровский А. М.* Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005.

[19] *Панкратова А. М.* Историческое образование – на уровень великих задач второй пятилетки // История в средней школе. 1943. № 1. С. 6.

[20] *Ванаг Н. Н.* Поворот к исторической конкретности (перестройки преподавания истории) // Борьба классов. 1934. № 5–6. С. 8.

(Н. Н. Ванагу и др.) ставилось в вину, что они «слепо копируют затасканные и совершенно ненаучные определения всякого рода буржуазных историков, забывая о том, что они обязаны преподать нашей молодёжи марксистские, научно-обоснованные определения» [21].

Одновременно с разработкой учебника для старших классов готовился проект учебника истории для начальной школы (III–IV кл.).

К этой работе также были привлечены лучшие силы историков: как ленинградских (В. Н. Бернадский, Л. И. Фельдман, И. В. Гиттис), так и московских (И. И. Минц, Е. А. Мороховец и др.).

Специфика подготовки «стабильных» учебников по истории, по мнению известного историка М. Нечкиной, состояла в том, что они решали в то время не одну, а две функции: «они должны были конструировать новую историческую концепцию, разрешить и изложить все назревшие научные вопросы, осветить возникшие спорные проблемы, и вместе с тем... быть школьными учебниками» [22, с. 94].

Несмотря на масштабную предподготовку, неудовлетворённость ходом работы профессиональных историков над учебниками привела к появлению 26 января 1936 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об учебниках по истории» и «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» (3 марта 1936 г.). К конкурсу приглашались все желающие авторы (историки и учителя) и авторские коллективы. О том, насколько серьёзно оценивалось качество учебников, свидетельствует то, что по итогам конкурса ни одна из представленных рукописей учебника не была признана удовлетворительной. В итоге приоритет был отдан Элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории коллектива авторов во главе с А. В. Шестаковым, но и этому учебнику была присуждена лишь вторая премия, первая не досталась никому.

При этом рукопись учебника Шестакова ещё примерно год дорабатывалась непосредственно высшим руководством партии и государства, прежде всего А. А. Ждановым, а также привлечёнными ведущими учёными-историками (С. В. Бахрушиным, Б. Д. Грековым, В. Н. Бернадским, С. Б. Веселовским и др.). После доработки рукопись была представлена И. В. Сталину, который, уже на завершающем этапе редактирования, внёс существенные правки в её текст [18, с. 285–290]. Главная цель правок – придание содержанию учебника государственно-патриотической направленности. Если в 1931 г. И. В. Сталин заявлял, что «старую Россию» на протяжении всей её истории будто бы «непрерывно били» (и монгольские ханы, и турецкие беи, и шведские феодалы, и польско-литовские паны), то теперь история России представала как череда блестящих побед и самоотверженной борьбы всего народа за их достижение [23].

---

[21] Правда. 27 января 1936 г.

[22] *Нечкина М.* О преподавании истории в школе // Народное образование. 1957. № 2.

[23] *Кожинов В.* Россия. Век XX-й. (1901-1939). М., 2002. С. 307.

Существенно трансформировался и образ исторического деятеля. Если в 20-е годы главным героем отечественной истории был революционер, вождь народных масс, декабрист, рабочий на баррикадах, то теперь на историческую авансцену вышли образы государственных деятелей и защитников страны (Пётр I, Иван Грозный, Александр Невский, Дмитрий Донской, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, П. А. Багратион и др.). Они стояли в одном ряду с собирательным образом «массового» героя истории, самоотверженного и стойкого офицера, солдата, рабочего и крестьянина.

22 августа 1937 г. газета «Правда» сообщила об удачном завершении работы по созданию современного учебника истории для III–IV классов начальной школы. Учебник А. В. Шестакова фактически стал методологомировоззренческой основой для разработки всех последующих учебников истории не только для школы, но и для вузов.

Достаточно сказать, что он переиздавался до 1955 г., выдержав на русском языке 25 изданий (общим тиражом почти 7 млн экз.).

Целеполагание и содержание исторического образования в школе, проблемы создания учебников истории постоянно обсуждались на страницах специализированных журналов: «История в средней школе» (начал выходить в свет с июня 1934 г., впоследствии стал называться «Преподавание истории в школе»); «Борьба классов» (1931–1936), переименованного в 1937 г. в «Исторический журнал» (1937–1941); «Историк-большевик», ряда других периодических изданий («Исторические записки» и т. п.).

В 1936 г. в системе АН СССР был создан Институт истории.

В 1937 г. в Институте истории АН СССР началась работа над многотомной историей СССР.

9 апреля 1938 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание историков, созванное для обсуждения этого «обобщающего труда по истории всех народов СССР» [24].

С 1939 г. Институт истории АН СССР организовал работу по составлению многотомной истории Москвы, которую предполагалось завершить к 800-летнему юбилею столицы (7 сентября 1947 г.).

По распоряжению И. В. Сталина в историческое учебное и научное пространство были возвращены труды ряда дореволюционных историков, в частности С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского [25].

Огромное влияние на историческую науку и содержание учебников истории оказала публикация Краткого курса истории ВКП (б) (1938 г.), разработанного под непосредственным руководством И. В. Сталина. Специальным постановлением ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 г. Краткий курс был объявлен «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма, где дано „официальное, проверенное ЦК ВКП (б) толкование основных вопросов истории ВКП (б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований“» [26].

---

[24] 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни. 1917-1967/ сост. А. И. Аларторцева, Г. Д. Алексеева. М., 1971. С. 210.

[25] *Степанов А., Коротков А., Мельчин С.* Как вернули Соловьёва и Ключевского // Родина. 2008. № 6. С. 25–28.

[26] *Огурцов А. П.* Подавление философии // Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма / сост. Ю. П. Сенокосов. М.: Политиздат, 1989.

При этом концепция курса вышла далеко за рамки собственно истории партии и стала стандартом при изложении отечественной истории XIX–XX вв. В частности, если до этого момента российская империя официально признавалась «тюрьмой народов», а активная завоевательная политика Российского государства осуждалась как «колониальная», то в Кратком курсе истории ВКП (б) ракурс освещения истории взаимоотношений России с вошедшими в её состав нерусскими народами в корне изменился. Утверждалась мысль о цивилизаторской роли Русского государства, способствовавшего преодолению вековой отсталости многих наций и народностей. В этом отношении Советский Союз представал преемником России, что позволило ряду исследователей говорить о восстановлении «имперско-русских» традиций. 14 ноября 1938 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском Краткого курса истории ВКП (б)», в которой ведущая роль отводилась исторической науке и образованию [24].

Со второй половины 30-х годов особое внимание стало уделяться военно-исторической тематике.

Открылись военно-исторические музеи (в Москве, на Бородинском поле, в Сталинграде). С августа 1939 г. при Наркомате обороны СССР началось издание «Военно-исторического журнала».

В 1939 г. вышли обновлённые программы по истории, действовавшие вплоть до середины 50-х годов. В соответствии с ними история СССР изучалась в школе теперь уже дважды (на основе линейно-концентрического принципа): сначала в виде элементарного курса в начальных классах, потом как систематический курс в старших. В 30-е годы взаимодействие между методистами и учёными-историками в работе над школьными курсами истории ещё не приняло систематического характера. В результате учебники были перенасыщены фактами, именами, датами, что затрудняло их восприятие. В них отсутствовали документы, вопросы и задания, что не способствовало организации самостоятельной работы учащихся.

«Перезагрузка» роли истории, вновь ставшей одним из ведущих учебных предметов в школе, сопровождалась растущей критикой предыдущих подходов, в частности, исторической концепции М. Н. Покровского. Школа Покровского обвинялась в расхождении с марксистско-ленинской интерпретацией исторического процесса, схематизме, антидиалектичности и социологизме.

По мнению писателя К. М. Симонова, «Покровский отвергался, а на его место ставился учебник истории Шестакова не потому, что вдруг возникли сомнения в тех или иных классовых категориях истории России, а потому, что потребовалось подчеркнуть силу и значение национального чувства... в этом и был корень вопроса» [27].

Также осуждению подверглись методологические подходы ряда видных историков (Ю. В. Готье, Е. В. Тарле и др.), чьи взгляды не

[27] *Симонов К. М.* Глазами человека моего поколения. М., 1989. С. 183.

в полной мере соответствовали советской моноконцепции истории. При этом дело не закончилось лишь вербальной критикой.

Пострадала и педология. В 1936 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936 г.), фактически поставившее крест на педологии как научном направлении. Массовое тестирование в школе попало под запрет, педологи переквалифицировались в педагогов и психологов. На долгое время установилось недоверие к психологической диагностике, без которой трудно было осуществить продуктивный профориентационный подход к обучаемым [28].

Одной из главных задач того периода стала подготовка преподавательских кадров в исторической области. Исторические факультеты университетов и педагогических институтов, кафедры истории (а вслед за ними – этнографии, археологии), филиалы АН СССР с институтами истории были открыты в столицах союзных республик и других крупных городах страны.

7 июня 1934 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О переподготовке учителей по истории неполных средних и средних школ», при МГУ были организованы годичные курсы усовершенствования преподавателей истории.

В 1936 г. при Наркомпросе РСФСР появились курсы повышения квалификации учителей истории средних школ.

В результате энергичных, государство-центристских по своему характеру мер, принятых в сфере исторического образования, а также соответствующего политико-идеологического просвещения у подавляющей части советской молодёжи удалось в короткие сроки сформировать не просто патриотизм в традиционном понимании этого слова (как проявление любви к Родине), а «чувства постоянной мобилизационной готовности, чувства безграничной, активной любви к своей Родине», т. е. деятельной готовности к самопожертвованию ради неё, – именно те качества, которые и стали по большому счёту важнейшей составляющей победы в надвигающейся войне [17, с. 9].

Если говорить о советской системе образования в целом, то ей за считаные годы удалось добиться заметного прогресса.

Уже в 1940 г. по количеству школьников и студентов Советский Союз занял первое место в мире. Это стало возможным благодаря целенаправленной государственной поддержке системы народного образования, расходы на которую только за период с 1928 по 1938 г. увеличилось в 14 раз.

С началом Великой Отечественной войны в историческом образовании приоритетной стала тема борьбы народов СССР против нацистской агрессии, тесно связанная с военно-исторической проблематикой.

Определяя задачи преподавания истории в условиях войны, Наркомпрос в объяснительной записке к школьным программам указывал, что «на учителя возлагается задача – воспитать юношей

[28] *Петровский А. В.* Запрет на комплексное исследование детства // Репрессированная наука. 1991. С. 126–135.

и девушек как подлинных патриотов, безгранично любящих нашу Родину, на героических традициях прошлого народов СССР и прогрессивного человечества».

Одновременно предлагалось «воспитывать в учащихся чувство священной ненависти к фашистским захватчикам, вероломно вторгшимся в нашу страну, временно захватившим часть нашей территории и осквернившим её своими неслыханными злодеяниями» [29].

Наиболее значительные дополнения были внесены в программу по истории СССР для X класса, количество часов на изучение этого курса было увеличено с 82 в 1940 г. до 130 час. в 1942 г. Школьные программы были расширены за счёт включения тем патриотической направленности, показывающих успешную борьбу русского народа с иноземными завоевателями в различные исторические эпохи [30, с. 261].

В курсах всеобщей истории значительное место заняли сюжеты, где славяне представали не только как народ многочисленный и сильный, но и достигший в древности и Средневековье высокого уровня культуры. В программах требовалось раскрыть принципиальные различия между войнами захватническими, несправедливыми и войнами освободительными, справедливыми.

Смещение акцента в годы Великой Отечественной войны на военно-патриотическое воспитание учащейся молодёжи поставило вопрос о необходимости корректировки содержания школьных учебников. Характерным в этом отношении стало эмоциональное выступление перед учителями г. Москвы 7 февраля 1943 г. наркома просвещения В. П. Потёмкина, в очередной раз подвергшего критике «Школу Покровского», представители которой, по его мнению, считали Петра I «алкоголиком и сифилитиком», Екатерину II «развратной женщиной, которая раздавала крестьян своим любовникам»; писали о том, что «Отечественную войну разожгли русские дворяне-помещики, недовольные континентальной блокадой, мешавшей им продавать свой хлеб на английский рынок», что «победителем Наполеона был фактор метеорологический – русский мороз» и т. д. Он задался вопросом: «Можно ли таким изображением нашего исторического прошлого воспитывать в нашей молодёжи патриотизм?» и сделал вывод: «Важнейшая задача учительства – ликвидировать последние остатки этих вредных, разлагающих антипатриотических тенденций» [30, с. 262–263; 31].

В преамбуле проекта постановления ЦК ВКП (б), подготовленного Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) в августе 1943 г., была раскритикована работа Наркомпроса, «который забросил дело подготовки учебников, не вёл систе-

---

[29] Программы средней школы. История СССР. Новая история. М.: Наркомпрос РСФСР, 1942. С. 36.

[30] *Огоновская И. С.* Перестройка исторического образования и обновление содержания школьных учебников истории СССР в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Сб. научных статей. Екатеринбург, 2015. Ч. II.

[31] *Потёмкин В. П.* Речь на собрании актива учителей г. Москвы 7 февраля 1943 г. // Советская педагогика. 1943. № 5–6. С. 1–9.

матической работы по улучшению существующих...». Было принято решение провести конкурс на лучшие учебники с привлечением опытных педагогов и учёных из разных областей знания. Изложение материала в учебниках истории предлагалось продлить до времени начала сражений Великой Отечественной войны [30, с. 265].

Если антинемецкая тема не просматривалась в учебниках истории, то это могло стать поводом для серьёзного разбирательства.

Так, в мае 1944 г. к секретарям ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову и А. С. Щербакову поступила служебная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) Г. Ф. Александрова и редактора газеты «Правда» П. Н. Поспелова «О серьёзных недостатках и антиленинских ошибках в работе некоторых советских историков».

В записке, в частности, критиковалась А. М. Панкратова и её школьный учебник, который «вслед за немецкими историками начинает русскую историю с Рюрика и навязывает советским людям немецкие фальсификации о варяжском происхождении Русского государства» [32, с. 188]. В записке подверглись критике также и другие авторы учебников истории (С. В. Бахрушин, В. И. Лебедев, М. В. Нечкина), в трудах которых «умаляется и принижается великое историческое прошлое нашей Родины, замалчивается и искажается роль выдающихся деятелей русского народа», к которым были отнесены Иван IV, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов, Ушаков, Нахимов, Радищев, декабристы, Белинский, Чернышевский, Добролюбов [32, с. 194].

По следам записки в январе 1944 г. в Наркомпросе РСФСР прошло Всероссийское совещание по вопросам преподавания истории в средней школе, в котором участвовали учёные-историки и учителя истории. На этом форуме вновь была подчёркнута мысль о необходимости воспитания советских граждан на примере подвигов предков: от былинных богатырей и дружины князя Святослава до героев Великой Отечественной войны [30, с. 266]. О значимости, которое в то время придавалось преподаванию истории, свидетельствует такой факт: согласно постановлению СНК СССР «О мерах по улучшению качества обучения в школе» (июнь 1944 г.) была введена обязательная сдача выпускных экзаменов, в том числе по истории, учащимися, оканчивающими начальную, неполную среднюю школу и среднюю школу.

История как предмет в 50–80-е годы

После победоносного окончания Великой Отечественной войны работа по совершенствованию преподавания школьной истории в интересах политической социализации молодёжи по-прежнему занимала одно из приоритетных мест в образовательной политике государства. Но в ней появились и новые акценты, связанные с переходом к мирной жизни, необходимостью восстановления разрушенного народного хозяйства и решения многочисленных социально-экономических задач в условиях холодной войны. Однако в немалой степени эта энергия рас-

[32] Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП (б). 1944 г. // Вопросы истории. 1991. № 1.

ходовалась на приспособление к многочисленным реорганизациям, которые затронули школу в качестве образовательной единицы.

С 1949 г. в стране стало осуществляться обязательное семилетнее обучение, что потребовало перестройки содержания исторического образования в V–VII классах. В решениях XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.) было намечено осуществить два важнейших мероприятия в области школьного дела: перейти к всеобщему среднему десятилетнему образованию и политехническому обучению учащейся молодёжи (к 1960 г.). Последнее должно было создать условия для осознанного выбора будущей профессии в производительной сфере учащейся молодёжью. На новом витке развития страны произошла своеобразная реабилитация образовательных идей, доминирующих в 20–30-е годы. Однако эти планы претерпели существенную корректировку после XX съезда КПСС, на котором был осуждён культ личности И. В. Сталина, что повлекло за собой необходимость существенного пересмотра содержания учебников по истории [33].

В 1956 г. в качестве эксперимента в 500 школах был введён особый вариант учебного плана на основе политехнического обучения. Некоторые школы затем были преобразованы в профессионально-технические училища и техникумы, в которых готовились кадры по рабочим профессиям.

В 1958 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», которым вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование, переход к которому завершился в 1962 г.

В связи с переходом к всеобщему восьмилетнему образованию ЦК КПСС и Совет министров СССР 8 октября 1959 г. приняли постановление «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» [13], где была обозначена роль, которую историческое образование должно было сыграть в социализации учащихся.

Утверждалось, что «курс истории в средней школе должен способствовать выработке у учащихся в доступной для них форме научного понимания закономерностей истории развития общества, формировать у учащихся убеждение в неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма, последовательно раскрывать роль народных масс как подлинных творцов истории, создателей материальных и духовных ценностей и значение личности в истории. Особое значение приобретает в настоящее время изучение вопросов современного этапа коммунистического строительства, раскрытие роли Коммунистической партии как ведущей, руководящей и направляющей силы советского общества. Преподавание истории и других общеобразовательных предметов в школе призвано воспитывать молодёжь в духе коммунистической идейности и морали, нетерпимости к буржуазной идеологии, в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, глубокого уважения к труду и способствовать подготовке учащихся к активной общественной жизни» [34].

---

[33] *Колосков А. Г.* Становление и совершенствование школьного исторического образования в СССР. Автореферат дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1984. С. 22.

[34] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 8 октября 1959 г. № 1162 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школе» // URL: www.consultant.ru

Ставилась задача (на конкурсной основе) разработать новые учебники истории:

– книгу рассказов по истории СССР для IV класса;

– учебник истории Древнего мира для V класса;

– учебник истории Средних веков для VI класса;

– учебник истории СССР для VII–VIII классов (до 1 июня 1961 г.).

Учебник Новой и Новейшей истории зарубежных стран для IX–XI классов, учебник Конституции СССР для XI класса, учебник истории СССР для IX–XI классов (издать до 1 июня 1962 г.).

Кроме того, впервые, к 1 июня 1961 г., должны были быть разработаны учебники по истории союзных республик, а в последующие несколько лет хрестоматии и книги для внеклассного чтения по истории для учащихся средней школы, а также другие вспомогательные учебные пособия.

Для закрепления пройденного материала вводился частичный концентризм при изучении отечественной истории, а всеобщая история продолжала изучаться на основе линейности. Углублённое изучение Новейшей истории вводилось за счёт сокращения программ по истории Древнего мира и Средних веков.

Подобная система обучения сохранялась вплоть до 1964 г. Экспериментирование с политехническим образованием в средней школе сопровождалось сокращением учебных часов по дисциплинам гуманитарного цикла, что привело к деформации системы исторического образования и необходимости сокращения содержания учебников истории и как следствие – существенному уменьшению исторических знаний школьников. В наибольшей степени сокращение программ затронуло содержание курсов истории СССР для VIII–IX классов, прежде всего в части, касающейся истории нерусских народов СССР: из программы для IX класса было исключено большинство тем по истории Украины, Белоруссии, народов Прибалтики, Поволжья и Казахстана. В конечном итоге курс истории СССР ограничился преимущественно русской историей, отойдя тем самым от партийно-программных установок: история СССР – это «общая» история всех народов, вошедших в его состав. В последующем существенный дефицит знаний в этой области негативно сказался на состоянии межнациональных отношений в стране, поскольку те из выпускников школ, которые со временем стали руководящими работниками, имели смутное представление об особенностях исторического этногенеза советских наций и народностей, их национального менталитета, скрытых или явных претензий к русской нации.

В 1964 г. в стране был введён 10-летний срок обучения в школе. В мае 1965 г. ЦК КПСС и Совете министров СССР приняли постановление «Об изменении порядка преподавания истории в школах», восстановившее принцип линейности её изучения. Примечательно не то, что этот, казалось бы, внутриведомственный вопрос потребовал решения высшей власти, а то, что никаких уточнений в отношении его содержания сформулировано не было [35]. Линейный подход в изучении отечественной истории сохранялся

[35] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14 мая 1965 г. № 391 «Об изменении порядка преподавания истории в школах» // URL: www. consultant.ru

и в дальнейшем, вплоть до 1993 г. Отдельные сюжеты по ней изучались в V классе, отечественная история до конца XVIII в. – в VIII классе, XIX в. – в IX классе; отечественная история с начала XX в. – в X классе.

При этом неудовлетворительно решалась поставленная партийным руководством задача по укреплению связи преподавания истории с жизнью. Это обусловливалось не только снижением удельного веса курса истории СССР в системе общественно-политического образования, но и тем, что внеклассная работа сводилась чаще всего к экскурсиям в музеи, к всё более формализованной деятельности пионерской и комсомольской организаций школы по патриотическому воспитанию учеников. В более выгодном положении находилось краеведение благодаря объяснимому интересу обучаемых к своей малой родине.

В целом новые, всё усложняющиеся задачи по адекватной социализации школьной молодёжи в условиях многоаспектного нарастающего информационно-пропагандистского наступления Запада в условиях затянувшейся холодной войны Министерство просвещения СССР пыталось решать в рамках слегка подновлённого содержания исторического образования, сложившегося в середине 30-х годов. Значительная часть усилий уходила на решение пусть важных, но второстепенных с точки зрения политической социализации задач: устранение дробности в тематике учебных курсов; ликвидации дублирования учебного материала в курсах истории СССР, Новейшей истории и обществознания; разгрузки школьных курсов от избыточного материала и др. [22, 36].

Эта деятельность значительно отставала от развивавшейся дидактики, предлагавшей различные концепции активизации познавательного интереса: «педагогику сотрудничества» и иные инновационные педагогические подходы, поощрявшие проблемное и развивающее обучение, что способствовало распространению критических взглядов в отношении школьно-догматического изложения истории.

Ригидность концептуальной схемы советского курса истории, консервативно-охранительной по своему характеру, могла удовлетворять задачам формирования гражданской идентичности на относительно стабильном этапе развития общества. Однако одномерная картина исторического процесса, изобилующая идеологическими штампами в изложении событий прошлого, не могла не вызывать растущего недоверия при сравнении с реальными процессами, происходящими в обществе. Этой ситуацией воспользовались многочисленные оппоненты советского прошлого в период перестройки.

Первоначально ключевыми для пришедшего к власти М. С. Горбачёва стали проблемы совершенствования социалистической модели экономики, оказавшейся в предкризисном состоянии. Однако вскоре «ускорение» социально-экономиче-

---

[36] *Фадеев А. В.* Семиклассникам – об истории родной страны // Преподавание истории в школе. 1962. № 5.

ского развития дополнилось политикой гласности и перестройки, предполагавшей коренную трансформацию не только экономической, но и иных сфер общественной жизни, включая образовательную. При этом профессиональные историки во многом оказались не готовы к лавинообразным политическим переменам середины 80-х годов, подвергшим глубокой ревизии советскую историографию. В обществе развернулось обсуждение закрытых прежде исторических тем, возникла альтернативная пресса.

Этот процесс был фактически санкционирован в докладе М. С. Горбачёва, прозвучавшем в начале ноября 1987 г. на торжественном заседании, посвящённом 70-летнему юбилею Октябрьской революции «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Несмотря на то что доклад опирался на традиционные политико-идеологические штампы, в нём были даны новые оценки ряда исторических событий недавнего прошлого.

После того как М. С. Горбачёв заявил, что «честное понимание как огромных наших достижений, так и прошлых бед, полная и верная политическая их оценка дадут настоящий нравственный ориентир на будущее… что забытых имён, белых пятен ни в истории, ни в литературе не должно быть, – иначе это не история и не литература, а искусственные конъюнктурные конструкции» [37], государственными структурами был санкционирован пересмотр содержания исторических курсов.

В 1988 г. коллегия Гособразования СССР объявила конкурс на создание новой программы и учебников по истории СССР XX в. для средних учебных заведений, причём впервые признавалось целесообразным использование в практике общеобразовательных школ обучения по вариативным учебникам, выбор которых становился отныне прерогативой учителя [38]. Однако вплоть до начала 90-х годов сколько-нибудь авторитетных учебников истории так и не появилось, слишком хаотичен был политико-академический дискурс по историческим проблемам, построенный на взаимоисключающих точках зрения.

Расчёты власти на то, что дискуссионное пространство будет ограничено установленными ею границами, в целом не посягающими на марксистско-ленинскую идеологию, не оправдались. Предложение и спрос на альтернативную историю вскоре настолько возрос, что приняло неуправляемый характер. В период перестройки сформировалась группа историков и публицистов, выступавших под лозунгом поиска «исторической правды» за радикальное обновление исторической науки.

Среди них были Ю. Афанасьев, П. Волобуев, В. Поликарпов, В. Данилов, А. Аврех и др. [39].

---

[37] *Горбачёв М. С.* Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Политиздат, 1987. С. 7.

[38] Решение коллегии Гособразования СССР от 30 августа 1988 г. № 12/2 // Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3–6.

[39] *Иоффе Г. З.* Финал советской историографии (как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. 2002. № 4. С. 152–153.

В течение 1988–1989 гг. появились сборники критических статей, в которых профессиональные историки предлагали свой, чаще всего ревизионистский взгляд на недавнее советское прошлое («Историки спорят» (М., 1988), «Историки отвечают на вопросы» (М., 1988), «Суровая драма народов: учёные и публицисты о природе сталинизма» (М., 1989) и др.).

Однако значительно больший размах приобрела историческая публицистика, сумевшая «переформатировать» общественное сознание погружавшейся в кризис страны. Интерпретация так называемых белых пятен использовалась в качестве инструмента усугублявшейся политической борьбы.

На страницах журналов «Огонёк», «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», газеты «Аргументы и факты» и др. регулярно появлялись материалы на исторические темы, постепенно переходящие от отрицания сталинского наследия к дезавуированию ленинской теории и практики строительства социализма в целом, что ставило под сомнение жизнеспособность советской модели как таковой.

Доверие к школьной истории было подорвано, что привело, в отсутствие общепризнанных ориентиров, к стагнации исторического образования в целом.

Тем временем лидирующее положение в политико-идеологическом дискурсе окончательно заняло либерально-демократическое направление, трактовавшее советскую историю с позиций антикоммунизма.

Непосредственным следствием этого стало осуждение и признание юридической несостоятельности пакта Молотова – Риббентропа и секретных протоколов к нему на II съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.), что заложило правовую основу для выхода прибалтийских республик из состава СССР. На этом же съезде было принято постановление «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года», в котором содержалось «моральное и политическое осуждение» этого факта советской истории. На пороге стоял 1991 г., последний в истории Советского Союза.

Таким образом, историческое образование в советской школе изначально рассматривалось официальной властью как эффективный инструмент политической социализации учащейся молодёжи. Независимо от доминирующей на том или ином этапе концепции исторического образования (даже в период педагогических экспериментов 20-х годов), это оставалось инвариантным требованием. Попытки на раннем этапе развития советского государства растворить историю в обществоведении государственная власть расценила как ущербность с точки зрения формирования гражданской идентичности и патриотического воспитания подрастающего поколения. Ситуацию, когда из школы выходили бы молодые люди «не помнящие родства», её не устраивала. Перелом в историческом образовании, произошедший в середине 30-х годов, характеризовался не только введением жёсткого контроля за содержанием как учебников истории, так и за характером учебного процесса со стороны государственных структур, но и непосредственным участием первых лиц государства в редактировании учебников истории.

Однако в послевоенный период опека государства (несмотря на то что задачам исторического образования и вопросам содержания учебников ис-

тории в прямой постановке были посвящены постановления ЦК КПСС и Совмина СССР) принимала всё более формальный характер. Энергия реформирования уходила чаще всего на решение второстепенных задач, в частности, на адаптацию исторического образования (и соответствующих учебников) к нововведениям в образовательной структуре. Это привело к постепенной догматизации исторического образования, утрате её связи с быстро меняющейся жизнью, что не преминуло сказаться в годы перестройки, когда в короткие сроки, несмотря на предыдущие десятилетия монолитного исторического образования, появились альтернативные концепции советской истории, во многом подчинившие себе общественное сознание.

Библиография • References

Богачёв А. В., Захарова А. В. Концепция развития народного образования в Советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 21–26.

[*Bogachjov A. V., Zaharova A. V.* Koncepcija razvitija narodnogo obrazovanija v Sovetskoj Rossii v 1920-e gody // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2015. № 2. S. 21–26]

Бущик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. – 537 с.

[*Bushhik L. P.* Ocherk razvitija shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija v SSSR. M., 1961. – 537 s.]

Ванаг Н. Н. Поворот к исторической конкретности (перестройки преподавания истории) // Борьба классов. 1934. № 5–6. С. 6–12.

[*Vanag N. N.* Povorot k istoricheskoj konkretnosti (perestrojki prepodavanija istorii) // Bor'ba klassov. 1934. № 5–6. S. 6–12]

Горбачёв М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Политиздат, 1987. – 63 с.

[*Gorbachjov M. S.* Oktjabr' i perestrojka: revoljucija prodolzhaetsja. M.: Politizdat, 1987. – 63 s.]

Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9–13.

[*Gordina E. D.* Istorija kak instrument patrioticheskogo vospitanija v SSSR nakanune i v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny // Prepodavanie istorii v shkole. 2010. № 3. S. 9–13]

Дубровский А. М. Историк и власть. Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. – 800 с.

[*Dubrovskij A. M.* Istorik i vlast'. Istoricheskaja nauka v SSSR i koncepcija istorii feodal'noj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.). Brjansk, 2005. – 800 s.]

История – в школу: создание первых советских учебников. М., 2008. – 304 с.

[Istorija – v shkolu: sozdanie pervyh sovetskih uchebnikov. M., 2008. – 304 s.]

Иоффе Г. З. Финал советской историографии (как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. 2002. № 4. С. 151–168.

[*Ioffe G. Z.* Final sovetskoj istoriografii (kak my ne napisali poslednjuju «Istoriju KPSS») // Otechestvennaja istorija. 2002. № 4. S. 151–168]

Кафедра методики преподавания истории: Учёные записки / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина / под ред. Д. Н. Никифорова. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1959. Т. 122. Вып. 1.
[Kafedra metodiki prepodavanija istorii: Uchenye zapiski / Mosk. gos. ped. in-t im. V. I. Lenina / pod red. D. N. Nikiforova. M.: MGPI im. V. I. Lenina, 1959. T. 122. Vyp. 1]

Кожинов В. Россия. Век XX-й. (1901–1939). М., 2002. – 555 с.
[*Kozhinov V.* Rossija. Vek XX-j. (1901–1939). M., 2002. – 555 s.]

Колосков А. Г. Становление и совершенствование школьного исторического образования в СССР. Автореферат дисс. … д-ра пед. наук. М., 1984. – 28 с.
[*Koloskov A. G.* Stanovlenie i sovershenstvovanie shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija v SSSR. Avtoreferat diss. … d-ra ped. nauk. M., 1984. – 28 s.]

Королёв Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М., 1958. –551 с.
[*Koroljov F. F.* Ocherki po istorii sovetskoj shkoly i pedagogiki. 1917–1920. M., 1958. –551 c.]

Ленин В. И. О народном образовании. М., 1980. – 64 с.
[*Lenin V. I.* O narodnom obrazovanii. M., 1980. – 64 s.]

Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М., 1976. – 631 с.
[*Lunacharskij A. V.* O vospitanii i obrazovanii. M., 1976. – 631 s.]

Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
[Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naja shkola. Sb. dokumentov 1917–1973 gg. M.: Pedagogika, 1974. – 560 s.]

Нечкина М. О преподавании истории в школе // Народное образование. 1957. № 2. С. 88–102.
[*Nechkina M.* O prepodavanii istorii v shkole // Narodnoe obrazovanie. 1957. № 2. S. 88–102]

Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП (б). 1944 г. // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 188–206.
[Novye dokumenty o soveshhanii istorikov v CK VKP (b). 1944 g. // Voprosy istorii. 1991. № 1. S. 188–206]

Огоновская И. С. Перестройка исторического образования и обновление содержания школьных учебников истории СССР в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2015. Ч. II. С. 259–267.
[*Ogonovskaja I. S.* Perestrojka istoricheskogo obrazovanija i obnovlenie soderzhanija shkol'nyh uchebnikov istorii SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // 70-letie Velikoj Pobedy: istoricheskij opyt i problemy sovremennosti. Sbornik nauchnyh statej. Ekaterinburg, 2015. Ch. II. S. 259–267]

Огурцов А. П. Подавление философии // Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма / сост. Ю. П. Сенокосов. М.: Политиздат, 1989. – 512 с.
[*Ogurcov A. P.* Podavlenie filosofii // Surovaja drama naroda: Uchjonye i publicisty o prirode stalinizma / sost. Ju. P. Senokosov. M.: Politizdat, 1989. – 512 s.]

О структуре начальной и средней школы в СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 16 мая 1934 г. № 113.
[O strukture nachal'noj i srednej shkoly v SSSR // Izvestija CIK Sojuza SSR i VCIK ot 16 maja 1934 g. № 113]

Панкратова А. М. Историческое образование – на уровень великих задач второй пятилетки // История в средней школе. 1943. № 1. С. 6–12.
[*Pankratova A. M.* Istoricheskoe obrazovanie – na uroven' velikih zadach vtoroj pjatiletki // Istorija v srednej shkole. 1943. № 1. S. 6–12]

Петровский А. В. Запрет на комплексное исследование детства // Репрессированная наука, 1991. С. 126–135.
[*Petrovskij A. V.* Zapret na kompleksnoe issledovanie detstva // Repressirovannaja nauka, 1991. S. 126–135]

Покровский М. Н. Марксизм в программах трудовой школы I и II ступени. М., 1925. – 128 с.
[*Pokrovskij M. N.* Marksizm v programmah trudovoj shkoly I i II stupeni. M., 1925. – 128 s.]

Покровский М. Н. История и современность // На путях к новой школе. 1926. № 10. С. 78–124.
[*Pokrovskij M. N.* Istorija i sovremennost' // Na putjah k novoj shkole. 1926. № 10. S. 78–124]

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР о всеобщем обязательном начальном обучении. 4 августа 1930 г. // История Советской Конституции (в документах). М., 1957.
[Postanovlenie CIK i SNK Sojuza SSR o vseobshhem objazatel'nom nachal'nom obuchenii. 4 avgusta 1930 g. // Istorija Sovetskoj Konstitucii (v dokumentah). M., 1957]

Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 8 октября 1959 г. № 1162 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школе» // URL: www.consultant.ru
[Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 8 oktjabrja 1959 g. № 1162 «O nekotoryh izmenenijah v prepodavanii istorii v shkole» // URL: www.consultant.ru]

Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14 мая 1965 г. № 391 «Об изменении порядка преподавания истории в школах» // URL: www. consultant.ru
[Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 14 maja 1965 g. № 391 «Ob izmenenii porjadka prepodavanija istorii v shkolah» // URL: www. consultant.ru]

Потёмкин В. П. Речь на собрании актива учителей г. Москвы 7 февраля 1943 г. // Советская педагогика. 1943. № 5–6.
[*Potjomkin V. P.* Rech' na sobranii aktiva uchitelej g. Moskvy 7 fevralja 1943 g. // Sovetskaja pedagogika. 1943. № 5–6]

Правда. 1934. 16 мая
[Pravda. 1934. 16 maja]

Правда. 1936. 27 января
[Pravda.1936. 27 janvarja]

Программы средней школы. История СССР. Новая история. М.: Наркомпрос РСФСР, 1942. – 112 с.
[Programmy srednej shkoly. Istorija SSSR. Novaja istorija. M.: Narkompros RSFSR, 1942. – 112 s.]

Решение коллегии Гособразования СССР от 30 августа 1988 г. № 12/2 // Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3–6.
[Reshenie kollegii Gosobrazovanija SSSR ot 30 avgusta 1988 g. № 12/2 // Prepodavanie istorii v shkole. 1989. № 2. S. 3–6]

Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. М., 1989. – 480 с.
[*Simonov K. M.* Glazami cheloveka moego pokolenija. M., 1989. – 480 s.]

Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. – 884 с.
[Spravochnik partijnogo rabotnika. M., 1934. Vyp. 8. – 884 s.]

Степанов А., Коротков А., Мельчин С. Как вернули Соловьёва и Ключевского // Родина. 2008. № 6. С. 25–28.
[*Stepanov A., Korotkov A., Mel'chin S.* Kak vernuli Solovjova i Kljuchevskogo // Rodina. 2008. № 6. S. 25–28]

Фадеев А. В. Семиклассникам – об истории родной страны // Преподавание истории в школе. 1962. № 5. С. 84–94.
[*Fadeev A. V.* Semiklassnikam – ob istorii rodnoj strany // Prepodavanie istorii v shkole. 1962. № 5. S. 84–94]

Шульгин В. Н. Основные вопросы социального воспитания. М., 1924. – 114 с.
[*Shul'gin V. N.* Osnovnye voprosy social'nogo vospitanija. M., 1924. – 114 s.]

Щулепникова Е. И. Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю // Преподавание истории в школе. 2014. № 5. С. 26–29.
[*Shhulepnikova E. I.* Pochemu v 1920-e gody v shkolah ne prepodavali istoriju // Prepodavanie istorii v shkole. 2014. № 5. S. 26–29]

50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни. 1917–1967/ сост. А. И. Алаторцева, Г. Д. Алексеева. М., 1971. – 527 с.
[50 let sovetskoj istoricheskoj nauki. Hronika nauchnoj zhizni. 1917–1967/ sost. A. I. Alatorceva, G. D. Alekseeva. M., 1971. – 527 s.]

УДК 43.359.9

Осторожно, незаконные мигранты!

Уголовно-правовые и административные меры противодействия

Анастасия МАЯКОВА

В последние годы незаконная миграция не только в страны Западной Европы, но и в Российскую Федерацию приняла угрожающие масштабы. Отчётливо просматривается негативное влияние незаконных мигрантов на распространение идей ваххабизма и усиление морально-психологического давления на местное население, подрывающее изнутри национальную безопасность России.

Так, президент России В. В. Путин, выступая на заседании Совета безопасности России, сказал, что одним из направлений противодействия экстремизму является совершенствование миграционной политики. Он также отметил, что существует «немало проблем, связанных с незаконной, неконтролируемой миграцией. Известно, что это питательная среда для преступности, для возникновения межэтнической напряжённости и проявлений экстремизма. Необходимо усилить контроль за выполнением правил пребывания мигрантов в России, на деле заниматься их социальной и культурной адаптацией, защитой трудовых и других прав» [1].

Незаконная миграция может быть как внутренней, так и внешней. Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. трактует данное понятие с точки зрения внешней миграции. Итак, «незаконная миграция – это перемещения в Российскую Федерацию с нарушением зако-

---

МАЯКОВА Анастасия Станиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин (Российская таможенная академия). *E-mail:* mayakov25@list.ru

Ключевые слова: организация незаконной миграции, незаконное пересечение государственной границы, правила пересечения Государственной границы России.

[1] *Путин В. В.* Выступление на расширенном заседании Совета безопасности России, посвящённом рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // URL http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045

нодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности» [2, п. «ж», ст. 5].

Незаконная миграция выделена законодателем в качестве одного из основных источников угроз общественной безопасности страны.

Так, согласно ст. 17 «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе из стран со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, способствует возникновению угроз общественной безопасности.

Незаконные пребывание в Российской Федерации иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на территории страны зачастую ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма [3].

Действительно, незаконная миграция несёт множество негативных явлений: способствует росту безработицы в стране, повышению уровня общеуголовной преступности и терроризма, а также угроз национальной безопасности страны.

Так, «незаконная миграция часто связана с изготовлением и использованием поддельных и подложных документов... Подделываются приглашения, визы, миграционные карты, разрешения на работу и иные документы, необходимые для въезда в Российскую Федерацию и пребывания на её территории, а также для осуществления трудовой деятельности» [4].

Борьба с незаконной миграцией осуществляется комплексно.

Кроме Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в стране было ратифицировано Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [5].

В 2012 г. постановлением Правительства РФ утверждено «Положение об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» [6].

---

[2] Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244

[3] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602

[4] *Егорова Е.* Нелегальная миграция в России // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003#top-content

[5] Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (с изм. от 10 октября 2014 г.). Ратифицировано РФ Федеральным законом Российской Федерации от 11 июля 2011 г. № 178-ФЗ // URL: http://docs.cntd.ru/document/902289299

[6] Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // URL: http://base.garant.ru/70259302/#ixzz44lKSm9bX

Также в формате ОДКБ проводится комплексная оперативно-профилактическая операция «Нелегал», направленная на противодействие незаконной миграции граждан третьих (по отношению к ОДКБ) стран, включая торговлю людьми [7; 8].

Внесены изменения в ряд иных законодательных актов Российской Федерации.

Противодействие незаконной миграции осуществляется также с помощью административных и уголовно-правовых мер. Рассмотрим их подробнее.

Комплекс уголовно-правовых и административных мер, направленных на противодействие незаконной миграции

Следует отметить, что самостоятельной уголовной ответственности для незаконных мигрантов российское уголовное законодательство не предусматривает. Установлена лишь административная ответственность как для мигрантов, так и для лиц, способствующих их незаконному въезду и пребыванию в нашей стране.

Так, в ст. 18.8 КоАП РФ закреплена ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в страну либо режима пребывания (проживания) в ней, а в ст. 18.9 КоАП РФ – ответственность за нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Частично незаконных мигрантов касается и состав административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 18.1 КоАП РФ – нарушение режима Государственной границы Российской Федерации (в части нарушения правил её пересечения).

На предотвращение незаконной миграции направлены такие преступления против порядка управления, как незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ) и организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ). Данные правовые нормы в структуре УК помещены в раздел X «Преступления против государственной власти». Важным представляется установление соотношения между данными составами преступлений и административными правонарушениями.

Статью 18.1 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за «нарушение режима Государственной границы Российской Федерации» в части нарушения правил её пересечения, и ст. 18.8 КоАП РФ в части нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ следует сравнить с составом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 322 УК РФ («Незаконное пересечение Государственной границы Российской

---

[7] Операция «Нелегал-2015» в Тюмени // URL: https: // 72.mvd.ru/news/item/3521875/

[8] *Сухаренко А. Н.* Законодательное обеспечение противодействия незаконной миграции в России // Юридический мир / 2013. № 5.

Федерации»). Кроме того, составы указанных выше административных правонарушений следует разграничивать с составом ст. 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»).

Соотношение незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ) со смежными административными правонарушениями

Одним из деяний, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 18.8 КоАП РФ, является *нарушение правил въезда* в Российскую Федерацию. В то же время ст. 18.1 КоАП РФ говорит об ответственности за *нарушение правил пересечения* Государственной границы России. Диспозиция ст. 322 УК РФ говорит об ответственности за *незаконное пересечение* государственной границы. Очевидно, что эти деяния внешне похожи.

Получается, что в ст. 18.1 КоАП РФ и 322 УК РФ речь идёт как о въезде, так и о выезде, а в ст. 18.1 КоАП РФ, в интересующей нас части, только о въезде. При этом в ст. 18.1 и 18.8 КоАП РФ анализируемые деяния осуществляются «с нарушением правил» (пересечения Государственной границы Российской Федерации или въезда в Российскую Федерацию соответственно), а в ст. 322 УК РФ речь идёт о «незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации». Данные правовые нормы являются бланкетными, значит, для их уяснения нужно знакомиться ещё с рядом нормативных правовых актов.

Так, правила пересечения Государственной границы Российской Федерации регламентированы, прежде всего, Законом «О Государственной границе Российской Федерации» [9] и постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации» [10]. Сами же правила въезда и выезда зависят от соглашений между Правительством России и других государств.

Согласно диспозиции ст. 322 УК РФ, незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации является такое, которое осуществлено без действительных документов на право въезда в Россию или выезда из

---

[9] Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «Гарант» // URL: http://base.garant.ru/10103372

[10] Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2008 г. № 872 (ред. от 4 сентября 2012 г.) «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82016

России либо без надлежащего разрешения.

Порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации регулируется Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [9] и ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – ФЗ № 114) [11].

Согласно ст. 24 ФЗ № 114, иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из неё при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве.

К документам, удостоверяющим личность иностранного гражданина в России, относят: паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина (в том числе, например, дипломатический или служебный паспорт, паспорт или удостоверение личности моряка) [11, ст. 10].

Документами, удостоверяющими личность лица без гражданства в России, являются:

– документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства;

– разрешение на временное проживание;

– вид на жительство;

– иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства [11].

К недействительным относят документы, которые просрочены, неправильно оформлены либо принадлежат другим лицам. К недействительным также относят и поддельные документы.

Актуальным является вопрос об отнесении к действительным документов, которые получены иностранным гражданином, подвергшимся ранее административному выдворению с запретом въезда в Российскую Федерацию и получившим новый документ на своё имя с изменёнными установочными данными в национальных органах регистрации актов гражданского состояния.

Так, ч. 2 ст. 322 предусмотрена уголовная ответственность для иностранных граждан или лиц без гражданства, пересекающих Государственную границу России при въезде, который заведомо для виновных не разрешён.

Перечень таких случаев закреплён в ст. 27 ФЗ № 114, среди которых различают также ситуации, когда в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства вынесено решение об административном выдворении за пределы страны, о депортации либо передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

А. Н. Калдышев и А. Г. Николаев по данному поводу отмечают, что по смыслу ст. 322 УК РФ действительным документом на право въезда в Россию иностранных граждан государств – Сторон Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством

[11] Федеральный закон от 15 августа1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_11376

Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан от 30 ноября 2000 г., которым запрещён въезд в Российскую Федерацию в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации, можно признать любой из документов, указанных в приложениях Соглашения, который будет предъявлен иностранным гражданином по истечении действия запрета на въезд, поскольку в ст. 322 УК РФ говорится не только о действительном документе, а и о документе, удостоверяющем право конкретного лица на въезд на территорию России.

При этом «изменение установочных данных путём получения новых документов на другое имя не влечёт изменения правового статуса иностранного гражданина в части возможности въезда в Россию. Предоставление иностранным гражданином новых документов не меняет сути запрета въезда этого человека на территорию России и вовсе не означает, что это физическое лицо (чья личность установлена) получило право на пересечение госграницы до истечения срока запрета» [11; 12].

«Преодоление законодательного запрета на въезд в Россию посредством получения и использования нового паспорта с изменёнными данными с целью введения в заблуждение пограничных органов о наличии у лица права безвизового въезда можно расценить как незаконное пересечение госграницы без надлежащего разрешения, совершённое в период действия решения суда об административном выдворении» *.

Надлежащее разрешение представляет собой визу в тех случаях, когда её наличие является необходимым.

«С 1 января 2015 года для граждан большинства стран СНГ, не входящих в Таможенный союз, въезд в РФ возможен только по загранпаспорту (без визы). Возможность въезда в Россию по внутреннему паспорту сохраняется для жителей, входящих в ЕАЭС: Армении, Белоруссии, Казахстана и вступающей в Союз Киргизии. Также (из-за сложной политической ситуации) пересечь границу по внутреннему паспорту по-прежнему могут граждане всех регионов Украины» [13].

Статья 25 ФЗ № 144 закрепляет ряд оснований, при наличии которых виза выдаётся. Сюда относят приглашение, решения, разрешения или подтверждения различного рода. Например, подтверждение о приёме иностранного туриста организацией, сведения о которой содержатся в Едином федеральном реестре туроператоров.

И всё же, как различать административный проступок, совершаемый в форме нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию, и преступление в форме незаконного пересечения Государственной границы РФ (в части въезда)?

Прежде всего, когда говорится о незаконном пересечении Государственной границы России, оно зачастую осуществляется вне пунктов пропуска. По общему правилу,

---

[12] *Калдышев А. Н., Николаев А. Г.* Проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, относящихся к компетенции Пограничных органов Федеральной службы безопасности // URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php? id=21&art=1240

[13] http://nuzhnaviza.ru/rf/vezd/#h2_0

* Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 августа 2009 г. № 27/1-388–2009 «По правовой оценке действий иностранных граждан, ранее подвергнутых административному выдворению с закрытием въезда в Российскую Федерацию и вновь въезжающих в Россию с изменёнными установочными данными» (Цит. по: http://www.justicemaker.ru/view-article.php? id=21&art=1240)

такое преступление будет считаться оконченным в момент незаконного пересечения Государственной границы РФ (например, в момент задержания субъекта преступления на территории нашей страны без действительных документов либо надлежащего разрешения). Когда такое пересечение границы осуществляется со стороны иностранного государства на нашу территорию (например, незаконный въезд), то споров по этому поводу не возникает. Проблемы в основном касаются момента окончания анализируемого состава преступления в тех случаях, когда субъект задержан при попытке незаконно покинуть территорию нашей страны вне установленных пунктов пропуска без действительных документов и надлежащего разрешения.

Открытым остаётся вопрос о незаконности пересечения Государственной границы Российской Федерации при наличии установленных документов и надлежащего разрешения, но вне пунктов пропуска, так как «Положение о пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации», которое ранее относило это деяние к преступлению, ответственность за которое предусмотрена ст. 322 УК РФ, утратило силу [14].

Так, А. Н. Калдышев и А. Г. Николаев отмечают, что при наличии у лица действительного удостоверяющего его личность документа и надлежащего разрешения, т. е. визы, но при пересечении им госграницы вне установленных пунктов пропуска деяние не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322 УК РФ, и подлежит квалификации по ст. 18.1 КоАП РФ, подтверждая это примерами практики [12].

Но как быть, если иностранный гражданин либо лицо без гражданства пытаются осуществить въезд на территорию России в местах пропуска без визы либо действительных документов?

Если документы поддельные либо чужие, речь, очевидно, идёт о совершении данным лицом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 322 УК РФ, а в случае использования поддельных документов, образуется совокупность с ч. 3 ст. 327 УК РФ.

В остальных случаях из диспозиции данных статей (ст. 18.8 КоАП и ст. 322 УК РФ) трудно понять, в каком случае речь должна идти об уголовной ответственности («незаконном пересечении»), а в каком – об административной («нарушении правил въезда»). Представляется, что анализируемые правовые нормы требуют законодательного уточнения в части их диспозиции и разъяснения. Например, через введение для подобных ситуаций уголовно-правовой нормы с предварительной административной преюдицией, т. е. уголовная ответственность будет наступать только в случае повторного нарушения правил въезда.

---

[14] Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 60 (ред. от 2 февраля 2000 г.) «Об утверждении Положения о пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17568

Соотношение состава организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) со смежными административными правонарушениями

Как было отмечено, уголовное законодательство предусматривает ответственность для лиц, организующих незаконную миграцию (ст. 322.1 УК РФ). Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»), включает в себя ответственность за совершение хотя бы одного из альтернативных деяний:

– организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства;

– организацию их незаконного пребывания в Российской Федерации;

– организацию их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Состав преступления формальный. Для того чтобы привлечь к ответственности субъекта, совершившего данное преступление, достаточно совершения им хотя бы одного из перечисленных общественно опасных деяний. В то же время, если субъект последовательно совершил два и более из них, т. е. организовал сначала въезд, потом пребывание и дальнейший транзитный проезд мигранта, то содеянное совокупности преступлений не образует.

«Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через территорию РФ может выразиться в создании организованной группы или преступного сообщества для осуществления незаконной миграции, планировании их деятельности, подборе соучастников, распределении ролей между ними, обеспечении их необходимыми средствами, руководстве незаконным пересечением Государственной границы РФ» [15]. Совершение данного преступного деяния в составе организованной преступной группы квалифицируется по ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. При наличия всех необходимых признаков совершения данного преступления в составе преступного сообщества содеянное следует квалифицировать по совокупности: п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ и ст. 210 УК РФ.

Трудности в квалификации организации незаконной миграции связаны прежде всего с тем, что законодатель говорит об ответственности за данное преступное деяние, совершённое в отношении нескольких «иностранных граждан или лиц без гражданства», т. е. закрепляет данные понятия во множественном числе. Отсюда у судов и разные подходы к квалификации содеянного.

Так, П. Филиппов отмечает, что часть судов квалифицирует организацию незаконного пребывания на территории России как единое продолжаемое преступление вне зависимости от коли-

[15] *Алёхин Е. В.* Нормативно-правовая характеристика преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2013. № 4.

чества мигрантов, а также единства действий во времени. Другие суды квалифицируют в аналогичной ситуации в качестве самостоятельного преступления организацию незаконного пребывания каждого иностранного гражданина [16].

Ряд авторов предлагает дополнить состав ст. 322.1 УК РФ квалифицирующим признаком, который бы предусматривал ответственность за сам факт содействия незаконной миграции [17].

Речь идёт фактически о пособничестве её осуществлению, т. е. склонению или иному вовлечению лица в совершение действий, направленных на создание условий для незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. По нашему мнению, возможность привлечения к ответственности таких лиц, которые содействуют совершению данного преступления, выступая в качестве пособников, заложена институтом соучастия в преступлении, а также наличием в анализируемом составе преступления отягчающего обстоятельства (его совершение в составе организованной преступной группы как группы, которую можно отнести к сложной форме соучастия с распределением ролей).

А вот повышения ответственности для лиц, которые организуют незаконную миграцию либо содействуют её осуществлению с использованием своего служебного, прежде всего, конечно, должностного положения, представляется необходимой. При этом само понятие «содействие» должно соотноситься не с институтом соучастия, а с прикосновенностью к преступлению, в форме попустительства ему.

Так, например, бывают случаи, когда отдельные руководители подразделений органов внутренних дел прикрывают незаконных мигрантов, подтверждая, в случае их остановки полицейским нарядом, тот факт, что документы данных лиц находятся у них на оформлении. По нашему мнению, такие случаи как раз и образуют ситуации содействия незаконной миграции с использованием служебного положения. Кроме того, в их действиях должен усматриваться состав преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия). Однако в подобной ситуации состав ч. 3 ст. 290 УК РФ фактически доказать будет уже невозможно.

Итак, состав ст. 322.1 УК РФ требует дополнения ч. 3, в которой предусматривалась бы ответственность за организацию незаконной миграции или содействие её осуществлению должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Анализируемая статья Уголовного кодекса РФ также требует дополнения рядом общественно опасных деяний, которые фактически сегодня российским законодателем не

---

[16] *Филиппов П.* Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголовное право. 2014. № 3.

[17] *Попов И. А., Попова О. И.* Совершенствование правового и организационного обеспечения противодействия незаконной миграции // Миграционное право. 2013. № 2.

криминализированы. Интересным в этом отношении представляется опыт Республики Беларусь, где ч. 1 ст. 371.1 УК РБ предусмотрена уголовная ответственность не только за организацию, но также и за руководство или содействие деятельности по незаконному въезду, пребыванию, транзитному проезду через территорию данного государства иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом, конечно, понятие «содействие незаконной миграции» требует толкования законодателем в примечании данной статьи.

Кроме того, ч. 2 ст. 371.1 УК РБ предусматривает ответственность за совершение данного деяния способом, который представляет опасность для жизни или здоровья самих мигрантов либо связан с жестоким или унижающим их достоинство обращением. Введение ответственности за такое деяние представляется тем более важным в свете множества последних событий, связанных с гибелью мигрантов.

Важно также различать ст. 322.1 УК РФ и составы административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 18.8 и 18.9 КоАП РФ.

Основное отличие ст. 18.8 КоАП РФ от ст. 322.1 УК РФ состоит в субъекте, совершающем данное правонарушение.

Так, в ст. 18.8 КоАП РФ говорится о нарушении иностранным гражданином или лицом без гражданства правил режима пребывания (проживания) в России. Речь идёт о нарушении данным субъектом правил миграционного учёта, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом.

Таким образом, субъектом данного правонарушения будет являться сам незаконный мигрант (иностранный гражданин либо лицо без гражданства). Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 322.1 УК РФ, будет являться физическое вменяемое лицо, которое организует в данном случае незаконное пребывание мигранта на территории Российской Федерации.

В ст. 18.9 речь идёт об ответственности за «нарушение приглашающей или принимающей стороной либо должностным лицом юридического лица, обеспечивающего обслуживание иностранного гражданина или лица без гражданства либо выполняющего обязанности, связанные с соблюдением условий пребывания в Российской Федерации или транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, установленного порядка оформления документов на право пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, их проживания, передвижения, изменения места пребывания или жительства в Российской Федерации и выезда за её пределы, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Но как раз в отграничении данного проступка от преступления, ответственность за со-

вершение которого предусмотрена ст. 322.1 УК РФ, и возникают определённые сложности, так как объективная сторона ст. 18.9 КоАП РФ фактически предусматривает ответственность за совершение тех же деяний, что и объективная сторона ст. 322.1 УК РФ в части «пребывания» или «проезда». Кроме того, ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ предусмотрена ответственность за «предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через её территорию». Представляется, что признаки данного административного правонарушения частично совпадают с признаками анализируемого состава преступления и требуют законодательного уточнения.

Выводы

1. Незаконная миграция представляет собой опасное социальное явление и выступает в качестве одного из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации.

2. Существуют межправовые коллизии в области противодействия незаконной миграции между административным и уголовным законодательством. Их однозначное преодоление в правоприменительной деятельности не представляется возможным. Поэтому выход видится в разрешении данных коллизий законодателем.

3. С целью улучшения правовых основ противодействия незаконной миграции необходимо проделать значительную работу в области совершенствования уголовно-правовых норм. Речь должна идти о введении ответственности за организацию незаконной миграции и содействие её осуществлению, совершённые лицом с использованием своего служебного положения. При этом требует самостоятельного разъяснения понятие «содействие незаконной миграции», которое должно охватывать случаи прикосновенности данному преступлению, а именно попустительство его совершению с использованием служебного положения, а не подменять собой институт соучастия.

Ещё одним из законодательных пробелов является отсутствие в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, совершённую способом, который представляет опасность для жизни или здоровья незаконных мигрантов.

Требуют также законодательного определения понятия «незаконное пересечение» и «нарушение правил въезда» с возможным введением уголовно-правовой нормы с предварительной административной преюдицией, а именно ответственности на повторное нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию.

Библиография • References

Алёхин Е. В. Нормативно-правовая характеристика преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2013. № 4.

[*Aljohin E. V.* Normativno-pravovaja harakteristika prestuplenij, svjazannyh s organizaciej nezakonnoj migracii (stat'ja 322.1 UK RF) // Migracionnoe pravo. 2013. № 4]

Егорова Е. Нелегальная миграция в России // URL: http://russiancouncil.ru/inner/? id_4=2003#top-content

[*Egorova E.* Nelegal'naja migracija v Rossii // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2003#top-content]

Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «Гарант» // URL: http://base.garant.ru/10103372

[Zakon RF ot 1 aprelja 1993 g. № 4730-I «O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii» // SPS «Garant» // URL: http://base.garant.ru/10103372]

Калдышев А. Н., Николаев А. Г. Проблемы разграничения преступлений и административных правонарушений, относящихся к компетенции Пограничных органов Федеральной службы безопасности // URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php? id=21&art=1240

[*Kaldyshev A. N., Nikolaev A. G.* Problemy razgranichenija prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij, otnosjashhihsja k kompetencii Pogranichnyh organov Federal'noj sluzhby bezopasnosti // URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php? id=21&art=1240]

Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 70088244

[Koncepcija gosudarstvennoj migracionnoj politiki RF na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 13 ijunja 2012 g.) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244]

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602

[Koncepcija obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 14 nojabrja 2013 g. № Pr-2685) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602]

Операция «Нелегал-2015» в Тюмени // URL: https: // 72.mvd.ru/news/item/3521875/

[Operacija «Nelegal-2015» v Tjumeni // URL: https: // 72.mvd.ru/news/item/3521875/]

Попов И. А., Попова О. И. Совершенствование правового и организационного обеспечения противодействия незаконной миграции // Миграционное право. 2013. № 2.

[*Popov I. A., Popova O. I.* Sovershenstvovanie pravovogo i organizacionnogo obespechenija protivodejstvija nezakonnoj migracii // Migracionnoe pravo. 2013. № 2]

Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // URL: http://base.garant.ru/70259302/#ixzz44lKSm9bX

[Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 nojabrja 2012 g. № 1162 «Ob utverzhdenii Polozhenija ob osushhestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) v sfere migracii» // URL: http://base.garant.ru/70259302/#ixzz44lKSm9bX]

Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 60 (ред. от 2 февраля 2000 г.) «Об утверждении Положения о пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17568

[Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19 janvarja 1998 g. № 60 (red. ot 2 fevralja 2000 g.) «Ob utverzhdenii Polozhenija o punktah propuska cherez Gosudarstvennuju granicu Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17568]

Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2008 г. № 872 (ред. от 4 сентября 2012 г.) «Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82016

[Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 nojabrja 2008 g. № 872 (red. ot 4 sentjabrja 2012 g.) «Ob utverzhdenii Pravil osushhestvlenija kontrolja pri propuske lic, transportnyh sredstv, gruzov, tovarov i zhivotnyh cherez Gosudarstvennuju granicu Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82016]

Путин В. В. Выступление на расширенном заседании Совета безопасности России, посвящённом рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // URL http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045

[*Putin V. V.* Vystuplenie na rasshirennom zasedanii Soveta bezopasnosti Rossii, posvjashhjonnom rassmotreniju proekta Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda // URL http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045]

Сухаренко А. Н. Законодательное обеспечение противодействия незаконной миграции в России // Юридический мир / 2013. № 5.

[*Suharenko A. N.* Zakonodatel'noe obespechenie protivodejstvija nezakonnoj migracii v Rossii // Juridicheskij mir / 2013. № 5]

Федеральный закон от 15 августа1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_11376

[Federal'nyj zakon ot 15 avgusta1996 g. № 114-FZ «O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v#ezda v Rossijskuju Federaciju» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_11376]

Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (с изм. от 10 октября 2014 г.). Ратифицировано РФ Федеральным законом Российской Федерации от 11 июля 2011 г. № 178-ФЗ // URL: http://docs.cntd.ru/document/902289299

[Soglashenie o sotrudnichestve po protivodejstviju nelegal'noj trudovoj migracii iz tret'ih gosudarstv (s izm. ot 10 oktjabrja 2014 g.). Ratificirovano RF Federal'nym zakonom Rossijskoj Federacii ot 11 ijulja 2011 g. № 178-FZ // URL: http://docs.cntd.ru/document/902289299]

Филиппов П. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголовное право. 2014. № 3.

[*Filippov P.* Organizacija nezakonnoj migracii: praktika primenenija st. 322.1 UK RF i novelly zakonodatel'stva // Ugolovnoe pravo. 2014. № 3]

http://nuzhnaviza.ru/rf/vezd/#h2_0

УДК 27:281.93(47+569.4)

Культурно-исторический феномен «Русская Палестина»

Олег ПЕРЕСЫПКИН

Российское государство всегда проявляло интерес к Ближнему Востоку из-за географической близости и развития взаимовыгодной торговли. К этим причинам в X в. прибавилась ещё одна – в 988 г. киевский великий князь Владимир сделал христианство восточной традиции (православие) государственной религией, хотя с христианством Русь познакомилась значительно раньше.

Историки Русской православной церкви, ссылаясь на древние летописи, свидетельствуют, что апостол Андрей, брат апостола Петра, сразу после крещения Иисуса Христа первым пошёл за Спасителем. Он проповедовал по берегам Чёрного моря и Днепра, посетил Киев и Новгород, а на киевских холмах водрузил крест и благословил христианское будущее России [1, с. 48].

В 862 г. славяне новгородцы, призвали из Скандинавии на княжение князя Рюрика, который прибыл со своими братьями Синеусом и Трувором и немногочисленной дружиной. Его сподвижники, Аскольд и Дир, отправились из Новгорода на юг и захватили Киев. В 868 г. они совершили набег на столицу Византии Царьград. Император Михаил III и патриарх Фотий обратились к Богу с молитвой о спа-

ПЕРЕСЫПКИН Олег Герасимович – профессор, доктор исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный работник дипслужбы России, советник Центра восточных исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* direct.iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: РПЦ, православие, «Русская Палестина», Святая Земля, паломничество.

[1] *Смирнов П.* История христианской православной церкви. СПб., 1916.

сении, а после всенощного богослужения во Влахернском храме пошли с крестным ходом на берег Босфора и погрузили ризу Богоматери в воды залива. Историки христианской церкви, рассказывающие об этом, сообщают, что море взволновалось и разбило суда руссов, часть из которых всё же спаслись и вернулись в Киев, потрясённые «гневом Божьим» [1, с. 162].

Это первое знакомство с христианской верой глубоко запало в душу жителей Киева, которые из любопытства, вскоре после набега на Царьград, приняли греческого епископа.

Он рассказывал об Иисусе Христе, о чудесных исцелениях, о Богоматери и апостолах. Особое впечатление на них произвела история о трёх вавилонских отроках, которые не сгорели в печи.

Руссы-язычники не поверили словам епископа и потребовали доказательств. По библейской истории, епископ, помолившись, положил Евангелие в огонь, которое осталось целым и невредимым.

Поражённые этим, руссы начали креститься и стали первыми христианами в Киеве [1, с. 163].

Князь Олег, пришедший с Рюриком в Новгород, правил в этом городе с 879 г., а с 882 г. – уже в Киеве. Он повторил в 907 г. набег Аскольда и Дира на Византию, а в 911 г. вторично оказался в Царьграде. Этот набег закончился заключением мирного договора с Византией, а на главных воротах Царьграда князь Олег приказал прибить свой щит, что, по-видимому, должно свидетельствовать об окончании военных действий и покорении византийской столицы.

В русской летописи «Повесть временных лет» говорится о приёме в Константинополе в 911 г. послов из Руси, прибывших до похода князя Олега: «Цесарь же Леон (император Леон Мудрый) почтил русских послов дарами – золотом и шелками, и драгоценными тканями – и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множества золота, поволоки, драгоценные камни и „страсти Господни" – Терновый венец, гвозди Животворящего Креста, багряницу, в которую одели Христа, и мощи святых, склоняя их к христианству и показывая истинную веру» [2, с. 11].

Христианская община, которая сложилась в Киеве к началу X в., находилась под омофором, т. е. духовным попечением цареградского патриарха. Князь Олег умер в 912 г., и великокняжеский престол занял князь Игорь. Он продолжил развивать отношения с Византией, дважды совершил походы на Царьград и в 946 г. (по другим данным в 944 г.) подписал новый договор с Византией. К этому времени население Киева уже делилось на крещённых и некрещённых, т. е. христиан и язычников. Причём первые, крещённые, по юридическим нормам того времени утверждали договор с Византией специальной присягой в соборной церкви ветхозаветного пророка Ильи.

Князь Игорь был убит в 945 г. древлянами, славянским племенем, обитавшим к северо-западу от Киева в бассейне Припяти, во время повторного сбора дани, и на великокняжеский престол вступила его жена, Ольга, ставшая регентшей при малолетнем сыне Святославе. Историки христианской церкви подчёр-

[2] Награды Русской Православной церкви. М., 2003.

кивают её расположение к христианской вере, рассказывают о частых беседах с киевскими священниками. Видимо, во время таких бесед она и приняла решение официально принять христианство.

Княгиня Ольга родилась во Пскове. Северо-Западная Русь поддерживала активные связи со странами Скандинавии и, по-видимому, её родители дали ей скандинавское имя Хельга – в русском произношении Ольга.

Великая княгиня Ольга в 946 г. отправилась в Царьград с целью глубже познакомиться с религией Византийской империи и договориться о развитии дружественных отношений, которые не всегда были хорошими. В Царьграде не забыли о походе князя Олега (911 г.), прибитом щите на его главных воротах и двух набегах князя Игоря.

Княгиня была потрясена величием и убранством православных храмов и приняла окончательное решение стать христианкой.

Таинство крещения совершил патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником от купели стал сам византийский император Константин Багрянородный. При крещении она приняла христианское имя Елена. Ольга была молодой и красивой, и византийский император предложил ей стать его женой. Но она была мудрой женщиной и, сославшись на существующий запрет православной церковью браков крёстных отцов со своими крестницами, уклонилась от такой чести. Вернувшись в Киев, Ольга построила православную церковь Софии Премудрости Божией.

Великая княгиня Ольга – Ольга Русская – вошла в мировую историю не только как первая русская правительница-христианка, но и как великая созидательница державной жизни и культуры Древней Руси. Она убеждала своего сына Святослава принять христианство, но воинственный Святослав отказывался, ссылаясь на то, что над ним будет смеяться его дружина. Однако он не запрещал своим воинам креститься и выполнять христианские обряды.

Византийские и российские историки отмечают его военные победы: разгром Хазарского каганата в Поволжье, правители которого исповедовали иудаизм, поход на волжских булгар, Балканы, Северный Кавказ и даже на Византию [3].

Святослав погиб в 972 г. в битве с печенегами, и великокняжеский престол наследовал князь Владимир, воспитанный своей бабушкой Ольгой в христианских традициях. Он, как сегодня сказали бы, был терпимым человеком и охотно беседовал с проповедниками всех вероисповеданий – иудеями, мусульманами и католиками. Историки называют его Великим, Русская православная церковь – равноапостольным, а народная молва – Владимиром Красным Солнышком. Его имя – славянского происхождения и по смыслу значит «владеющий миром».

Князь Владимир смог создать Российское государство на равнинах Восточной Европы, объединив под своей властью различные славянские и угро-финские племена. Он не просто выбрал православную веру для своего народа. По совету своих бояр и старцев, говоривших: «Если хочешь испытать всё гораздо, разу-

---

[3] *Лев Диакон.* История. Наука, М. 1988. С. 135–136.

знай, какая у кого служба и кто как служит Богу», он разослал послов в соседние страны.

Как пишет Нестор Летописец, русские послы, прибывшие в Царьград, были приняты императором, которому они объяснили цель своего визита, а император, в свою очередь, просил передать патриарху: «Пришла Русь испытать нашу веру, приготовь церковь и духовенство и сам облачись во святительские ризы, да видят славу Бога Нашего».

Император сам сопровождал русских послов в церковь, где их поставили на лучшем месте и показали всю службу с церковным пением и богослужением.

Поскольку князь отправлял послов в разные страны с согласия бояр и старцев, т. е. вечевых старейшин, в лучших традициях средневековой демократии, то послы по возвращении держали речь публично перед князем и народом о своих поездках в другие страны.

«Ходили к мусульманам, смотрели, как они поклоняются в мечети – и нет в них веселья. И пришли к немцам и видели их службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе мы были или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и такой красоты, и рассказать о том невозможно. Знаем только, что там Бог пребывает с людьми, и уже не можем забыть той красоты» [2, с. 11–12].

Присутствующие при этой беседе бояре тут же заметили: «Если бы вера греческая не была лучше других вер, то не приняла бы её бабка твоя Ольга – мудрейшая из людей» [1, с. 161].

Рассказы послов о красоте христианских храмов не помешали князю Владимиру пойти войной на Византию и захватить принадлежащий ей город Херсон. Отсюда он отправил послов в Царьград к императорам Василию и Константину с требованием руки и сердца их сестры, царевны Анны. Императоры ответили, что царевна может быть женой только христианина. Видимо, это обстоятельство стало последним аргументом, и Владимир публично объявил, что желает принять христианскую веру.

Как пишет историк христианской церкви Пётр Смирнов, князь Владимир в это время был поражён духовной немощью и слепотой. Прибывшая в Херсон царевна Анна посоветовала ему поспешить принять христианскую веру, что и было сделано в 988 г. в самом Херсоне. Крестили Владимира, принявшего имя Василия, греческие священники, прибывшие с царевной Анной. После крещения князь Владимир «прозрел душевными и телесными очами и в избытке радости воскликнул: „Теперь я познал истинного Бога“» [1, с. 161].

По возвращении в Киев князь Владимир предложил креститься своим двенадцати сыновьям. Потом крестились бояре, а в назначенный день в феврале 988 г. в водах Днепра приняли обряд крещения жители города в присутствии князя Владимира и его приближённых [1, с. 162].

Первым киевским христианским митрополитом в Киеве стал Михаил Сирин, т. е. Сириец, ученик антиохийского патриарха Иоанна, прибывший в Киев в 990 г. с шестью греческими епископами. В том же году он крестил жителей Новгорода и Ростова Великого. Святой Михаил скончался в 992 г., но прибывшие с ним епископы продолжали христианское просвещение русского народа. «Св. Михаил отличался апостольской ревностью в распространении христианской веры», – говорится в «Истории христианской православной церкви» протоиерея Петра

Смирнова (С.-Петербург, 1916 г.). Этот факт показывает, что отношения России с православными патриархами Ближнего Востока были дружественными и довольно устойчивыми [4, с. 617].

Принятие христианства оказало благотворное влияние на жизнь князей и простого народа Руси. Князь Владимир в язычестве предавался различным порокам, отличался жестокостью в отношении своих чад и домочадцев. После принятия христианства он стал более мудрым и воздержанным, сострадал нищим и убогим. Христианские пастыри озаботились просвещением народа, учреждением школ и духовной письменности, поощряли благотворительность и создание монастырей и церквей.

Русский христианский философ Иван Ильин писал: «Православие воспитывало в русском народе тот дух жертвенности, служения, терпения и верности, без которых Россия никогда не состоялась бы от своих врагов и не построила бы своего земного жилища. Русские люди в течение всей своей истории учились строить Россию „целованием Креста" и черпать нравственную силу в молитве... Православие утвердило религиозную веру на свободе и на искренности, связав их воедино; этот дух оно сообщило и русской душе, и русской культуре... Русское православие верно и мудро разрешило труднейшее задание, с которым почти никогда не справлялась Западная Европа, – найти правильное соотношение между церковью и светской властью, взаимное поддержание при взаимной лояльности и во взаимном непосягании» [5].

Именно поэтому Россию именуют Святая Русь, поскольку «всегда населявшие её жители отдавали предпочтение духовности, чувствам и любви и братства, сочувствия и религиозной терпимости в отличие от католицизма, ведущего веру от воли к рассудку, и от протестантизма, ведущего веру от разума к воле», – пишет И. А. Ильин [5].

В церковной практике православия есть одно важное правило, сложившееся в XI в., – посещение мест, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся церковных деятелей. Естественно, на первом месте в этом списке стоят памятники христианства в Палестине, прежде всего Иерусалим с храмом Гроба Господня и Вифлеем с храмом Рождества Христова. Часто верующие давали обет совершить такое паломничество в Иерусалим и другие святые места в Палестине, если случится что-то ими задуманное и важное в жизни.

Посещение Палестины, которая по традиции называется в России Святой Землей, было делом довольно трудным и опасным. Поездка из Москвы в Иерусалим занимала полтора года. Поэтому каждый христианский паломник, посетивший Иерусалим, оставлял записи своего «хождения», которые в списках ходили по городам и деревням, а также исполнялись на ярмарках и в монастырях по христианским праздникам бродячими рассказчиками-каликами, которые не скупились на красочные описания подвигов паломников и красоту посещаемых ими мест.

---

[4] *Пересыпкин О.* Восточные узоры. М.: Кругъ, 2006.

[5] Мир и политика. 2010. Ноябрь.

Слово «кали́ки», по общепринятому мнению, происходит от латинского *caligal* – так называли сапоги с короткими голенищами, которые носили странники и паломники. Игумен Даниил, посетивший Иерусалим в начале XII в., рассказывает, что, получив разрешение короля крестоносцев Болдуина, он купил стеклянное кадило и поставил его в храме Гроба Господня, куда вошёл босой, сняв свои калиги.

Паломничество в Святую Землю было не столько стихийным народным движением, сколько государственной инициативой, и поощрялось церковными иерархами [6, с. 40].

В Никоновской летописи, своде летописных свидетельств, легенд и преданий, собранных в XVI в. и названной в честь патриарха Московского и всея Руси Никона, имевшего первую ее копию, приводятся сведения о том, что первое посольство было отправлено киевским великим князем Владимиром в 1001 г., и не только в Иерусалим, но также в Рим, Египет и Вавилон для знакомства с нравами и обычаями населявших эти города и страны народов.

В 1090 г. княжна Янка (Анна), дочь великого князя киевского Всеволода, посетила Константинополь, куда она ездила по приглашению императорской семьи, поскольку её мать была дочерью императора Константина IX Мономаха. Она вернулась с митрополитом Иоанном III, назначенным главой Русской православной церкви. Связи с Византией становились всё более прочными, что помогало совершать паломнические поездки и в Святую Землю.

В 1099 г., когда крестоносцы взяли Иерусалим, здесь появилась русская княгиня, жена великого князя киевского Владимира Мономаха, Гита Харальдовна. Она совершила паломничество к Гробу Господню, и после смерти была похоронена в Иерусалиме. Место её погребения неизвестно, но память о ней осталась как о первой православной христианке, завершившей свой жизненный путь в Святой Земле [7, с. 187].

Первым паломником, оставившим описание своего путешествия в Иерусалим, был Даниил, игумен одного из черниговских монастырей, который провёл в Палестине три года (1104–1107 гг.). Эта поездка была не только паломничеством, но и дипломатической миссией, поскольку король крестоносцев Болдуин принял игумена Даниила как посла русских князей. В храме Гроба Господня игумен Даниил затеплил лампаду от имени всех пославших его русских князей. Он оставил описание своего путешествия – «Житие и хождение Даниила, Русской земли игумена», которое считается древнейшим описанием паломничества в Святую Землю и одним из первых литературных сочинений на эту тему, весьма распространённым и читаемом на Руси, о чём свидетельствует наличие более 150 известных сегодня его списков [6, с. 10].

В 1167 г. в Иерусалим прибыла княжна Евфросинья Полоцкая, христианская просветительница Белоруссии. По свидетельству историков, она оставила золотое кадило в храме Гроба Господня, передала многие дары патриарху Иерусалимскому и, поклонившись святыням в окрестностях Иерусалима, поселилась в монастыре, который назывался Русским, с церковью Богородицы, т. е. существовала инфраструктура по приёму православных паломников из России [7, с. 189].

Согласно сложившейся юридической практике паломники со времён крещения Руси находились под юрисдикцией киевского митрополита, т. е. под защитой Русской право-

---

[6] Путешествие в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1995.

[7] Русская Палестина. Россия в Святой Земле. Материалы международной научной конференции. СПб., 2010.

славной церкви. Поэтому митрополиты строили не только церкви, но и приёмные дома для паломников как в Палестине, так и в транзитных пунктах на пути в Святую Землю. Подобное положение свидетельствует, что в XI–XII вв., т. е. в домонгольский период, существовало зарубежное паломничество (Царьград и Святая Земля с Иерусалимом, Вифлеемом и другими городами, связанными с земной жизнью Иисуса Христа и его учеников.) Таким образом, со времён принятия христианства паломничество в Иерусалим рассматривалось как духовно-очистительный подвиг, который по возможности должен совершить каждый человек, ибо «он одержим многими грехами» [7, с. 191]. Сегодня, в век безверия, такое представление о паломничестве кажется наивным, но в первые века христианства на Руси молитвы у Гроба Господня о спасении души были определяющим мотивом для поездки в Святую Землю, что наложило свой отпечаток на характер и менталитет русского народа.

В начале XIII в. в Центральной Азии сложилась огромная держава Чингисхана, объединившая многочисленные кочевые монголо-татарские племена.

По южному побережью Каспийского моря его отряды прошли в Закавказье и коридором между морем и горами у Дербента (Дагестан) вышли в южные районы Руси. Русские князья вместе с половецкими ханами пытались оказать сопротивление захватчикам, но потерпели поражение в 1223 г. на р. Калке. Только во второй половине XV в. (1480 г.) великий князь московский Иван III на р. Угре смог отразить нападение Ахмед-хана, правителя Золотой Орды, возникшей на обломках империи Чингисхана, и обеспечить независимое развитие централизованного государства, которое объединило вокруг Москвы другие русские княжества.

Московские великие князья становятся полноправными руководителями нового государства, возникшего на просторах Восточной Европы. Почти трёхсотлетнее монголо-татарское господство затормозило экономическое и политическое развитие Руси. Междоусобная феодальная борьба, предательство и выступление против политики Москвы, направленной на собирание русских земель, естественно, отодвинули вопросы отношений с христианским Востоком и Святой Землей.

В 1453 г. турки-османы захватили Царьград – Константинополь, последний император Византии Константин XI, человек незаурядной энергии и большой личной храбрости, был убит в схватке с турками, а его брат, Фома Палеолог (правитель провинции Морея), ставший законным наследником византийского престола, отправился в Рим в качестве почетного беженца с сыновьями, Андреем и Мануилом, и дочерью, царевной Зоей.

Падение Константинополя было воспринято как величайшее бедствие, свидетельствующее об изменчивости человеческого счастья.

На Руси широкую известность приобрела «Повесть о взятии Царьграда» Нестора Искандера, русского, пленного турками и воевавшего против греков, которым сочувствовал всей душой.

Большую популярность в России получил перевод «Плача» на взятие Константинополя турками византийского писателя Иоанна Евгеника.

Трагические события на Босфоре нашли отражение и в русском фольклоре, например, в были-

не о том, как Илья Муромец отправился выручать Константина Боголюба от Идолища Поганого [8].

Падение Константинополя и Византийской империи ознаменовало падение главного духовного центра восточного христианства и с большой тревогой было воспринято Русской православной церковью и в монастырях Северной Руси, которые оставались вне зоны господства монголо-татар, став центрами духовной жизни христианского просвещения.

Зоя Палеолог, кроме звонкого титула, ничего не имела, и поэтому попытки выдать бесприданницу за короля Кипра и знатного итальянского феодала окончились неудачей. Так, появился проект брака Зои с русским великим князем Иваном III.

Задуманный папской курией проект рассматривался католическим Римом как важный шаг в расширении своего влияния на Восток в пределах набиравшего силу Русского государства и Русской православной церкви. Брак великого князя с царевной Зоей отвечал также амбициозным настроениям наследников Рюрика и в известной степени делал Ивана III фактическим наследником Византийской империи. Поэтому в разгар подготовки похода на Казанское ханство великий князь Иван III принял 11 февраля 1409 г. гонца из Рима с посланием от кардинала Виссариона, предложившего заключить брак с византийской царевной.

Заключение династического брака было делом серьёзным и требовало дополнительного согласования. В то время в Москве не было людей, способных вести сложные переговоры с Римом, знающих иностранные языки и правила дипломатического общения. Поэтому в Рим был отправлен итальянец, уроженец Виченцы, Джанбатиста Вольпе, получивший русское имя Ивана Фрязина. Он выполнил ответственное поручение и заключил соглашение о браке Зои Полеолог с Иваном III.

10 сентября 1471 г. в Москву прибыл родственник Джанбатисты Вольпе, Антонио Джисларди, названный Антоном Фрязиным, который «царевну на иконе написану принесе». Он также привез от папы письмо, гласившее, что «послам великого князя вольно ходити до Рима... до скончания миру» [9, с. 92].

6 января 1472 г. в Рим отправилось новое посольство во главе с Иваном Фрязиным с грамотами кардиналу Виссариону. Цель поездки – привезти царевну, что и случилось 12 ноября 1472 г.

В Москве невесту великого князя встречали митрополит Филипп и высшее духовенство и в тот же день в деревянном временном храме Успения Богородицы в Кремле был совершён обряд венчания. Так Зоя Палеолог стала великой княгиней Софьей Фоминичной, а двуглавый византийский орёл стал государственным гербом России.

Римский посол в Москве, генуэзец Антонио Бонумбре, августинский монах и епископ Аяччо на Корсике, не упустил случая, чтобы, следуя инструкции папы Сикста IV, постараться «направлять заблудших на путь истины». Состоялся церковный диспут, в котором с российской стороны принимал участие митрополит Филипп и «книжник» Никита Попович.

По словам летописи, цитируемой известным ленинградским историком Ю. Г. Алексеевым, римский нунций был посрамлён: «Ни единому

---

[8] История Византии. Т. III. 1967. С. 207–208.

[9] *Алексеев Г.* Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, 1991. С. 92.

слову ответа не даст, но рече „Нет книг со мною“» [9]. Неудача в церковных прениях не помешала Антонио Бонумбре в дипломатической работе: он был принят в Кремле как посол, положив тем самым начало прямым дипломатическим отношениям с одной из развитых стран средневековой Западной Европы.

В древнем Пскове, в Спаса-Елизаровом монастыре, старец монах Филофей, узнав о падении Константинополя, произнёс знаменитую фразу: «Два Рима пали, третий стоит, а четвёртому не бывать». Третий Рим – Москва. Эта идея о третьем Риме отражает не столько претензии России на какую-то особую миссию в мире, сколько утверждение об особой ответственности России перед христианским миром. Как считает историк православной церкви Н. Лисовой, «когда империя прекратилась в Константинополе, она осталась на Руси, потому что Русь не перестала быть частью Империи» [10, с. 81].

Вот почему все московские князья и русские цари считали себя законными наследниками «второго Рима» и Византии и на этом основании выступали как защитники христиан в границах Османской империи. Важным составляющим такой позиции стал брак византийской царевны Зои с Иваном III.

Русская церковь стала фактически независимой от константинопольского патриарха после получения статуса автокефальной церкви в 1448 г. Российское государство значительно окрепло, чему способствовала ликвидация удельных княжеств и включение в состав России Казанского и Астраханского ханств. Русская церковь должна была соответствовать уровню государства и возвеличивать престол русского самодержавного царя. Впервые этот титул римских императоров – *caesar* принял Иван IV Грозный (1547 г.) во время своего венчания на царство. Уже сто лет нет Византийской империи и императора, который по византийской церковной доктрине должен быть «помазан елеем» и отправлен во власть только патриархом.

Эту позицию подтвердил ещё в 1393 г. константинопольский патриарх Антоний IV в послании великому московскому князю Василию, в котором он пишет, что «император помазан и избран василевсом и автократором византийцев, то есть всех христиан» [7, с. 80–81].

Сын Ивана Грозного, благочестивый и «тишайший» царь Фёдор, принял решение возвести российского митрополита в сан патриарха. Об этом он рассказал антиохийскому патриарху Иоакиму V, приезжавшему в Москву (1586 г.), и тот обещал переговорить с другими патриархами. Хлопоты патриарха Иоакима, первого восточного патриарха, посетившего Москву, сыграли свою роль и через два года, в 1588 г., в Москву прибыл константинопольский патриарх Иеремия с соборным определением об открытии патриаршества в России. Епископы Русской церкви представили трёх кандидатов – Иова, митрополита Московского, и двух архиепископов – Новгород-

[10] Православный Палестинский сборник. С. 81.

ского и Ростовского из Ярославской епархии. Патриарх Иеремея сообщил имена царю, и тот выбрал Иова, торжественно посвящённого в патриарший сан (26 января 1589 г.) – патриарха Московского и всея Руси [4, с. 618].

Укрепление российского государства и учреждение патриаршества оживили интерес к Палестине и её христианским святыням.

В 1583–1584 гг. московский купец Трифон Коробейников отправился в Иерусалим и оставил после себя описание своего «хождения», которое было очень популярным в то время, выдержав несколько изданий.

Трифон Коробейников был не только купцом, но и выполнял весьма ответственные поручения высоких государственных особ. Он входил в состав посольства, отправленного Иваном Грозным в Иерусалим, Египет и на греческую гору Афон, где было несколько христианских монастырей, для раздачи милостыни на помин души убиенного им царевича Ивана.

Через десять лет, в 1593 г., Коробейников уже по поручению царя Фёдора возглавил делегацию в Иерусалим, Антиохию и занятый турками Царьград для раздачи милостыни во здравие родившейся дочери, царевны Феодосии.

В Центральном государственном архиве древних актов обнаружен запрос царя Алексея в Посольский приказ о путешествии Трифона Коробейникова и ответ на этот запрос, подтверждающий сам факт путешествия.

В этом же архиве был обнаружен документ 1693 г., подписанный архиепископом Синайским (в его ведении находится и сегодня монастырь Св. Екатерины на Синайском полуострове), в котором содержится просьба «послать двух-трёх бояр поклониться святым местам, где ходил сам Господь и даны были Моисею скрижали завета» (т. е. десять заповедей. – *Авт.*). Далее в этой «просительной грамоте» говорится: «Так некогда благочестивый прадед царский Иван Васильевич присылал на Синай со своим жалованием Трифона Коробейникова и Фёдора стрельца» [11, с. 50–54].

В 1649 г. по царскому указу и благословению патриарха Московского и всея Руси Иосифа в Иерусалим отправился для изучения церковного протокола и сложившейся у греков богослужебной практики Арсений Суханов. Себя он называл «Сергиева Богоявленского монастыря строитель старец Арсений».

Старец Арсений был выдающимся государственным церковным деятелем и его выбор для поездки в Иерусалим не был случайным: он владел греческим и латинским языками и поэтому мог вести дискуссии без переводчика, был главой Московского печатного двора и келарем Троицко-Сергиевской лавры, т. е. ведал монастырским хозяйством.

По итогам визита он подготовил три документа – подробную «Опись града Иерусалима», «Прение с греками о вере», в котором даётся изложение беседы с иерусалимским патриархом Паисием о перстосложении, т. е. как складывать пальцы правой руки при крещении и благословении пастырем, и книга «Како греки церковный чин и пение содержат».

Подобные документы были чрезвычайно важны и необходимы для задуманной на Руси церковной реформы [11, с. 46–47].

---

[11] Церковно-научная конференция «Великий князь Сергий Александрович (1857-1905) в истории русского государства и культуры (к 100-летию со дня трагической гибели)». Москва, 17 февраля 2005 г.

Другим известным паломником был сын киевского купца Василий Григорович-Барский, человек удивительной судьбы, пешком исходивший все святые места Восточного Средиземноморья.

В сентябре 1726 г. он прибыл в Иерусалим, обошёл его окрестности, был на Иордане и Мёртвом море, посетил Вифлеем и обитель Св. Саввы.

Второй раз он приехал в Иерусалим в марте 1729 г., посетил Вифлеем, Назарет, прошёл пешком всю Галилею до истоков Иордана, был на горе Фавор и осмотрел Кану Галилейскую.

Кроме Палестины Григорович-Барский побывал в Египте и ливанском Триполи, где изучал греческий язык; в итальянском городе Бари, где находятся мощи св. Николая Мирликийского; в сирийской столице Дамаске был пострижен в монахи патриархом Антиохийским Сильвестром; жил в Стамбуле и на греческих островах Эгейского моря; молился с русскими монахами на горе Афон.

Столь активная деятельность сделала его записи, иллюстрированные зарисовками его «хождения», весьма содержательным и интересным литературным произведением [6, с. 78].

Восточные патриархи, попавшие в тяжёлое положение в связи с турецким господством, всячески настраивали русских царей на роль защитников вселенской церкви и её святынь в Османской империи. Иерусалимский патриарх Паисий в 1649 г. высказал царю пожелание, чтобы «Бог сподобил его наследовать престол царя Константина».

С момента падения Константинополя православные священники на Руси учили, что подлинной и единственной хранительницей древнего благочестия является Русская церковь, что Москва – третий Рим, наследник Рима первого и Рима второго – Царьграда, которого Бог покарал за отступление от правой веры и отдал во власть мусульман, и что «четвёртому Риму не бывать».

Русские цари с большим вниманием выслушивали рассуждения об особой миссии на Ближнем Востоке и в Святой Земле.

Так, отпуская из Москвы в 1667 г. антиохийского патриарха Макария, царь Алексей говорил окружающим его боярам: «Молю Бога, прежде чем умру, видеть патриарха Макария в числе четырёх патриархов, служащих в Святой Софии, и нашего – пятым вместе с ними».

Царь часто принимал греческих купцов, прибывавших с товарами в Москву, и просил их передать священникам и монахам его просьбу помолиться за него, «ибо по их молитве его меч сможет рассечь выю... врагов» [4, с. 276].

Именно поэтому в южном направлении развивалась политическая и военная экспансия Москвы, которая претендовала, открыто или тайно, в зависимости от политической ситуации, на проливы Босфор и Дарданеллы, а в официальной переписке столица Османской империи именовалась Константинополем, а не Стамбулом.

Поездки видных государственных и церковных деятелей в Палестину и Иерусалим, естественно, находили отражение на страницах печати, в книгах и документах. Паломничество простых крестьян и жителей городов также росло с каждым годом и стало одним из заметных явлений общественной и церковной жизни России, чему в известной степени способствовала разработка специальных положений о защите паломников на территории Османской империи.

Петр I, принявший в 1721 г. титул императора, впервые оговорил в международном договоре права

русских паломников, а Екатерина II вписала в Кучук-Кайнарджийский договор с Турцией (1774 г.) две статьи, в которых говорится о защите православных христиан и беспрепятственном «хождении» русских паломников в Иерусалим и к святым местам Палестины.

В ливанском г. Сайда в 1784 г. было учреждено генеральное консульство России, которым руководил «тосканский уроженец» Карл Ферриери.

Ему поручалось содействовать развитию торговли между Россией и странами Восточного Средиземноморья, сообщать о всех происходящих там событиях, оказывать покровительство русским подданным, а также стараться «сводить знакомства с разными владельцами и силу имеющими людьми... употребляя и обращая оное в пользу службы ее императорского величества».

В инструкции был специальный пункт: «Чтобы вы в Сайде и во всём тамошнем крае, внушая и питая известные повсеместно понятия о величии Империи Всероссийской, как о том сказано выше, старались в то же время сильнейшим образом вселять в разные тамошние народы, особливо же различных христианских исповеданий, доверенность к России и надежду на прославляемое её императорское величество человеколюбие и к ним благоволение, изъясняя какое участие привлечёт её величество в угнетениях, приключаемых там христианам, и сколь усердно желает, чтобы жребий их был облегчён, и чтоб каждый из них мог беспрепятственно, исповедуя веру проотцов своих, пользоваться свободою, безопасностью и всякими пристойными выгодами» [4, с. 619–620].

К середине XIX в. царская Россия накопила достаточный опыт общения с восточными патриархами и Османской империей, а рост числа русских паломников требовал создания специального учреждения, которое занималось бы их обустройством и защитой их интересов. В 1839 г. появился проект Русского монастыря в Иерусалиме. Обсуждался вопрос о назначении консула в Иерусалим, поскольку Константин Базили, бывший консул в Яффе, был переведён в 1839 г. в Бейрут. Существовал проект Адама Норова (1846 г.) о создании Благотворительного комитета в пользу русских паломников.

Большое впечатление на российскую публику произвели произведения А. Н. Муравьёва «Путешествие по Святым местам в 1830 году» (1832 г.), «История священного града Иерусалима от времен апостольских до наших дней» (1844 г.), «Письма с Востока в 1849–1850 гг». (1851 г.), а также богословские труды «Сношения России с Востоком по делам церковным» (1856–1860 гг.) и другие работы.

А. С. Пушкин в своей рецензии в журнале «Современник» на книгу А. Муравьёва «Путешествие к Святым местам» писал: «Он посетил Св. места как верующий, как смиренный христианин, как простодушный крестоносец, жаждущий повергнуться во прах пред Гробом Христа Спасителя» [6, с. 87].

Император Николай I своим Указом от 11 февраля 1847 г. основал Русскую духовную миссию в Иерусалиме, причём эта акция была государственной инициативой, а назначенный её руководителем архимандрит Порфирий Успенский находился в двойном подчинении – Святого Синода, заменившего в Российской империи по указу Петра I патриарха Московского и всея Руси, и Министерства иностранных дел. Такое двойное подчинение при скудном финансировании не способствовало успешной работе, и миссия не смогла выполнить поставленные перед нею задачи – наблюдение за политической и церковной ситуацией

в Палестине и оказание помощи российским паломникам.

Год спустя идею создания Всероссийского неправительственного Палестинского комитета для поддержания православия в Сирии и Палестине высказали известные путешественники по Ближнему Востоку Адам Норов и Андрей Муравьёв.

Российский МИД, по словам украинского арабиста А. Крымского, «питал опасения», что действия Палестинского комитета могут пойти вразрез с линией дипломатических представителей и породят путаницу и неразбериху на Ближнем Востоке. Поэтому поданная Николаю I ходатайственная записка архимандрита Порфирия была отклонена с рекомендацией глубже обдумать эту идею [12].

Российская империя проиграла Крымскую войну (1853–1856 гг.) против Турции, Англии, Франции и Сардинского королевства, причиной которой были острые противоречия на Балканах и Ближнем Востоке с неизбежным разделом ослабевшей Османской империи. Однако внешним поводом для начала войны послужило решение турецких властей под давлением Франции передать католикам ключи от главных ворот храма Рождества в Вифлееме, которые находились у православных греков Иерусалимского патриархата. Подобные действия турецких властей были расценены в Российской империи, считавшей себя наследницей Византии и в этом качестве защитницы православных христиан, как нарушение её законных прав. Война закончилась (март 1856 г.) подписанием Парижского мирного договора, по которому России запрещалось держать военный флот на Чёрном море, а «право защищать христиан» получили вместе с Россией её европейские соперники.

В сложных условиях после Крымской войны необходимо было предпринять большие усилия по восстановлению влияния в Палестине, и в первую очередь в Иерусалиме, который, по словам министра иностранных дел князя А. Горчакова, стал «центральным пунктом не только всего Востока, но и Запада и на который устремлено внимание всей Европы» [7, с. 121–122].

Россия начала действовать. В 1857 г. было создано Российское общество пароходства и торговли, за которым стояли члены царской семьи (например, великий князь Константин Николаевич). «Иерусалимское дело», как назвали этот проект, объединивший интересы государства и частного капитала, взял под своё покровительство лично император Александр II.

В 1864 г. была организована Палестинская комиссия, которая заменила Палестинский комитет при МИД России, созданный в 1853 г., основной задачей которой был сбор средств, строительство подворий и управление имуществом в Палестине, а также попечение о нуждах русских паломников в Святой Земле.

Автором этих идей был Б. И. Мансуров, чиновник Морского министерства, ставший впоследствии идеологом и разработчиком русской деятельности в Святой Земле. Именно благодаря его усилиям уже в 1857 г. начались регулярные рейсы русских пароходов в Яффу, что дало основание начать строительство гостиниц и подворий для приёма паломников среднего класса.

---

[12] Эхо планеты. 1990. Январь.

Учредителями пароходной компании был создан первый «Путеводитель по Иерусалиму и его ближайшим окрестностям» (издан в середине 1863 г.). Этот путеводитель – часть проекта «Иерусалимское дело». Его автором был участник Крымской войны Николай Берг, посетивший Святую Землю и опубликовавший отдельными очерками свои заметки о Иерусалиме, Хайфе, Иордане и Мёртвом море.

После Крымской войны в Российской империи начался процесс обновления государственной, общественной и церковной жизни, рост национального самосознания и православной солидарности. И, разумеется, центром приложения усилий правительства, иерархов Русской православной церкви и общественности стали Палестина и Иерусалим, где, по оценке русской дипломатии, отмечался рост национальных настроений и стремления православных арабов к духовному просвещению и самобытности.

Князь А. Горчаков в докладе императору Александру II писал (1858 г.): «Доселе мы смотрели на церковь в Сирии и Палестине больше через призму греческую, потому что вся её иерархия состоит из греков, хотя весь народный элемент есть чисто арабский в двух патриархатах – Иерусалимском и Антиохийском и даже отчасти в Александрийском, ибо вне обителей и главных городов богослужение совершается там только на языке арабском.

Греки... нетерпимы здесь не только народом, но и священниками, а между тем вся наша милостыня сыплется большую частью на иерархию греческую. Наша цель, наше стремление должно состоять в примирении враждующих племён Востока... Мы должны примирять враждующих и поддерживать арабов» [7, с. 121–122].

Итак, все действия Российской империи в Святой Земле, особенно после Крымской войны, носили характер государственных инициатив. Когда Александр II создавал Палестинский комитет (1864 г.), назначая великого князя Константина Николаевича его председателем, он сказал: «Это для меня вопрос сердца» [10, с. 104].

При этом следует подчеркнуть, что для русских императоров все действия на Ближнем Востоке, где находились древние православные церкви (в Палестине и Иерусалиме), определялись не только государственными интересами, но и личным духовным устремлением, вытекающим из традиционного религиозного воспитания, и твёрдой верой в значение восточной православной цивилизации. Это характерно для всех членов императорской семьи Романовых, и поэтому не случайно, что устав созданного Православного Палестинского общества (ППО) утвердил (8 мая 1882 г.) лично император Александр III, а его брат великий князь Сергей Александрович, посетивший Иерусалим в 1881 г., стал его президентом.

Палестинское общество было общественной, как бы сегодня сказали, неправительственной организацией, которое пользовалось, однако, моральной и материальной поддержкой государства. Особенно это стало ясно в 1889 г., когда была ликвидирована Палестинская комиссия при МИД и к названию общества было добавлено «Императорское».

Казна выделяла ежегодно Императорскому палестинскому православному обществу – ИППО) многотысячную субсидию в золотых рублях, многие члены императорской семьи, видные политики и церковные деятели вносили свою лепту в его финансирование, однако основные поступления складывались из кружечного сбора в русских храмах в день Входа Господня в Иерусалим, отме-

чаемый за неделю до Пасхи (Вербное воскресенье.)

У истоков ИППО стоял Василий Хитрово, видный чиновник Министерства финансов, происходивший из знатного дворянского рода. В 1875 г. он совершил своё первое паломничество в Святую Землю, а в 1878 г. в его переписке впервые появляется название «Палестинское общество». Хитрово был помощником вице-президента ИППО и идейным вдохновителем его научной и паломнической деятельности. Успеху работы ИППО в Святой Земле и в России содействовал обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, имевший большое влияние на императора Александра III.

Согласно уставу, ИППО было призвано, во-первых, осуществлять обустройство русских паломников, строя гостиницы и подворья, считая, что духовным окормлением паломников будет заниматься Русская духовная миссия, которую с 1865 г. возглавлял архимандрит Антонин Капустин, проработавший в Иерусалиме 29 лет (умер и похоронен в Русском монастыре на Элеонской горе). Им было куплено 18 земельных участков, часть из которых и сегодня принадлежит России.

Вторая задача ИППО сводилась к оказанию благотворительной помощи и просветительской работы среди православных арабов путём строительства школ, больниц и других учреждений.

Третья задача, также вытекающая из устава ИППО, обозначалась как организация изучения библейской истории, проведения археологических раскопок и публикация их результатов [13].

Председатель ИППО великий князь Сергей Александрович в 1884 г. сочетался браком с дочерью великого герцога Гессен-Дармштатского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории, получившей при крещении имя Елизаветы Фёдоровны [4, с. 545–546]. Елизавета, протестантка по вероисповеданию, проявляла интерес к православию. Она писала своему отцу: «Когда я видела, каким глубоко религиозным был Сергей, я чувствовала себя отставшей от него, и чем больше я узнавала его церковь, тем больше я чувствовала, что она приближает меня к Богу» [14]. В октябре 1888 г. великий князь Сергей Александрович с супругой ездил в Иерусалим на освящение храма Святой равноапостольной Марии Магдалины, возведённого в Гефсиманском саду у подножья Елеонской горы.

Храм Св. Марии Магдалины был построен по личному указанию императора Александра III и на его личные средства в память о своей матери – императрицы Марии Александровны. Храм с пятью золотыми куполами – у императрицы было пять сыновей – типичный образец русской церковной архитектуры и сегодня считается самым красивым храмом Иерусалима.

По указанию великого князя Сергея Александровича в Палестине активно скупались участки земли, строились гостиницы, больницы и школы.

В Западном Иерусалиме на большом участке началось строительство Сергиевского и Елизаветинского подворий, большой больницы, Николаевского подворья, Троицкого собора и здания для Русской духовной миссии. Этот участок сегодня называется Москобия, т. е. Московская площадь.

После смерти мужа (1905 г.) великая княгиня Елизавета Фёдоровна ещё глубже ушла в религию. Она возложила на себя обязанности председателя ИППО, завершила строительство Елизаветинского и Сергиевского подворий в Западном Иерусалиме.

К началу Первой мировой войны в Палестине сформировался ком-

---

[13] *Крылов А. В., Сорокина Н. М.* Императорское Православное Палестинское Общество и отечественное востоковедение. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 10.

[14] Радонеж. 2007. № 5.

плекс сооружений (гостиниц, подворий, монастырей, школ и медицинских учреждений), которые получили название «Русская Палестина».

К этому времени уже были построены на площади Москобия в Западном Иерусалиме Сергиевское, Елизаветинское и Николаевское подворья, здание Русской духовной миссии, Троицкий кафедральный собор и больница. Близ храма Гроба Господня возведено Александровское подворье – гостиница для состоятельных паломников, где во время археологических раскопок был открыт порог Ссудных врат, через которые Иисус Христос шёл к месту своей казни.

На Елеонской горе был создан комплекс Спасо-Вознесенского женского монастыря с высокой колокольней называемой «Русская свеча». Здесь же построена часовня на месте, где лежала голова Иоанна Крестителя. На территории монастыря расположено здание Духовной миссии Русской православной церкви за рубежом. На склоне Елеонской горы расположена пятиглавая церковь Равноапостольной Марии Магдалены, где покоятся мощи великой княгини Елизаветы Фёдоровны и монахини Варвары.

В Палестине, а также Сирии и Ливане, входящих в библейский ареал Святой Земли, ИППО построило 101 школу для детей православных и мусульманских семей, которые в 1908 г. были признаны официально властями Оттоманской империи.

В пригороде Вифлеема, деревне Бейт-Джала, был создан педагогический колледж, готовивший преподавателей для школ ИППО. Большей частью преподавателей этих школ были православные арабы, но некоторые преподаватели приезжали из России, в основном это были выпускники восточного факультета Петербургского университета.

Кроме перечисленных выше официально зарегистрированных объектов собственности ИППО, Русской православной церкви и правительства Российской империи на территории Палестины были отдельные участки и дома, принадлежащие частным лицам. Некоторые богатые паломники, особенно в пожилом возрасте, приезжали в Святую Землю поклониться её святынями, умереть и быть здесь похороненными. Практически учесть все эти частные владения невозможно, и даже сегодня иногда можно обнаружить какой-нибудь домик в палестинской деревне, где когда-то проживала пожилая помещица из Тамбовской губернии.

По официальной статистике, в 1913 г. Святую Землю и Иерусалим посетили около 20 тыс. паломников из России. На самом деле паломников было значительно больше, поскольку некоторые из них добирались не прямым морским путём через порт Яффа, а через Сирию, Ливан, Турцию и Египет.

В начале XX в. в богатых палестинских семьях были няньки из числа русских женщин-паломниц, которые решили задержаться в Святой Земле.

Неслучайно русский язык был вторым иностранным языком после турецкого, на котором общались между собой не только православные арабы, но и жители мусульманского, иудейского и армянского кварталов Восточного Иерусалима.

Библиография • References

Смирнов П. История христианской православной церкви. СПб., 1916.
[*Smirnov P.* Istorija hristianskoj pravoslavnoj cerkvi. SPb., 1916.]

Награды Русской Православной церкви. М., 2003.
[Nagrady Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. M., 2003]

Лев Диакон. История. Наука, М. 1988.
[Lev Diakon. Istorija. Nauka, M. 1988]

Мир и политика. 2010. Ноябрь.
[Mir i politika. 2010. Nojabr']

Путешествие в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1995. – 254 с.
[Puteshestvie v Svjatuju Zemlju. Zapiski russkih palomnikov i puteshestvennikov XII–XX vv. M., 1995. – 254 s.]

История Византии. Т. III. 1967.
[Istorija Vizantii. T. III. 1967]

Алексеев Г. Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, 1991. – 240 с.
[*Alekseev G.* Gosudar' vseja Rusi. Novosibirsk: Nauka, 1991. – 240 s.]

Русская Палестина. Россия в Святой Земле. Материалы международной научной конференции. СПб., 2010.
[Russkaja Palestina. Rossija v Svjatoj Zemle. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. SPb., 2010]

Православный Палестинский сборник
[Pravoslavnyj Palestinskij sbornik]

Пересыпкин О. Восточные узоры. М.: Кругъ, 2006. – 656 с.
[*Peresypkin O.* Vostochnye uzory. M.: Krug#, 2006. – 656 s.]

Церковно-научная конференция «Великий князь Сергий Александрович (1857-1905) в истории русского государства и культуры (к 100-летию со дня трагической гибели)». Москва, 17 февраля 2005 г.
[Cerkovno-nauchnaja konferencija «Velikij knjaz' Sergij Aleksandrovich (1857-1905) v istorii russkogo gosudarstva i kul'tury (k 100-letiju so dnja tragicheskoj gibeli)». Moskva, 17 fevralja 2005 g.]

Эхо планеты. 1990. Январь.
[Jeho planety. 1990. Janvar']

Крылов А. В., Сорокина Н. М. Императорское Православное Палестинское Общество и отечественное востоковедение. М.: МГИМО-Университет, 2007. – 204 с.
[*Krylov A. V., Sorokina N. M.* Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshhestvo i otechestvennoe vostokovedenie. M.: MGIMO-Universitet, 2007. – 204 s.]

Радонеж. 2007. № 5.
[Radonezh. 2007. № 5]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political sciences

Evolution of Russian National Security Strategy. Part 2. Transformation of Russian legal basis in security provision sphere 5

A. Bartosh

The article is dedicated to the evolution of fundamental documents of Russia, determined role of the National Security Strategy. Author studies the official documents and scientific materials dedicated to issues of the strategies of the National Security Strategies of Russia at the different stages after the end of cold war. For the first time he proposes to use the adaptive approach to the development of National Security Strategy.

About the author: BARTOSH Alexander A. – doctor of military sciences, assistant professor, corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of Information Centre for International Security (Moscow State Linguistic University).

Key words: national security strategy, information warfare, soft power, threat- prognosis, planning.

Technocratic legitimacy of the Russian authorities 17

O. Mushtuk

The article deals with the problems of power efficiency, organically linked with the concept of „technocratic legitimacy.“ We analyze the main symptoms and causes, the determinants of the low efficiency of the state management in Russia. The conclusions are made about the need to radically upgrade the entire personnel of the power vertical.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – Head of Department of Political Science, University „Synergy“, Professor.

Key words: Technocratic legitimacy, professionalism and amateurism, collective irresponsibility, staff shortages, manual control, social degradation.

Regulatory issues of the world in the XXI century 30

A. Shcherbakova

The question on the world governance in XXI century is getting more topical in the scientific discussions. The author explores different opinions on realization the conception of global governance. Two theoretical models of regulation of the world processes are analyzed in the article. Phenomenon of the global leadership plays a great role in the research of regulating of the world society. The image of the international relations depends on the status and role of superpowers on global arena.

About the author: SHCHERBAKOVA Anna Y. – graduate student of the faculty of global studies, Moscow State University.

Key words: global leadership, global management, international institutes, world governance, mondialism, center of power.

The Russian cities and regions with monospecialties. Optimum model of state policy 39

S. Krekotnev

In the article the problems of cities and regions with monospecialties in modern Russia, as well as the outlines of a possible model of state policy aimed at resolving them, are considered. Special attention is paid to the typology of domestic single-industry towns and regions as objects of public policy and management in the current economic crisis.

About the author: KREKOTNEV Sergey N. – candidate of political sciences, scientific Secretary of the Scientific expert council of the Russian union of public associations „Russian nation.“

Key words: monospecialties, forming enterprise, state policy, economic crisis.

Mediterranean in the Age of NATO Partnership Programs. Part 2. Euro-Atlantic Lot of the Mediterranean World 48

M. Kukartseva, O. Timakova

The article describes the Mediterranean-Middle Eastern region in the context of its countries, cooperation with NATO. The second part identifies and orders the major barriers of the mechanism of implementing the partnership between the Mediterranean States and NATO, as well as the current possibilities of optimizing of this mechanism.

About the authors: KUKARTSEVA Marina A. – Doctor of Science (Philosophy), Professor Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.
TIMAKOVA Olga A. – Post Graduate Student Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: NATO, Partnerships, Mediterranean, Europe, Middle East, North Africa.

Global study of social networks politicization 57

S. Fedorchenko

The authors publish the results of his research project – „Global study of politicization of social networks.“ According to the author's hypothesis, in spite of the existing absenteeism and atomization of society in modern countries, manifested rapid politicization of the Internet social networking communities because of undermining public confidence in traditional political institutions. The researchers concluded that the politicization of modern networks is more conducive to the radicalization of archaism and social relations than strengthening the legitimacy of political regimes, democracy and constructive dialogue with the government of society.

About the author: FEDORCHENKO Sergey N. – PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of Political Science and Law, Moscow State Regional University.

Key words: legitimacy, social networks, legitimation, power, political regime.

History as a learning subject in Russian schools. Part 2. Historical education in the USSR 68

V. Vitevitskiy, S. Lavrenov

The article considers specifics of uneasy coming into being of history as a school learning subject in the soviet school that has been preceded by protracted period of experimenting, underlines special attention that has been payed to teaching of history by high state powers, accounting its meaningful role in forming not only historic but the political conscience as well. Analyzes the attempts of renewing of contents of history as a learning subject in postwar period just to coincide it with a new political realities that, by the way, distinctly discorded with school materials on modern history that henceforth, during ‘perestroyka’, transformed history in instrument of political struggle.

About the authors: VITEVITSKIY Vladimir P. – chief of department of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation, seeker for candidate degree of the Chair of Political Sciences and Law (Moscow State Regional University).
LAVRENOV Sergey Y. – doctor of political sciences, professor of Chair of State and Law of the Moscow State Juridical University of O. Kutaphin (MGUA).

Key words: historic education, integrated labour school, political socialization, order by state.

Law

Beware, illegal immigrants! 92

A. Mayakova

The article deals with problems of structures of the crimes providing liability for organization of illegal migration (article 322.1 of the criminal code of RF) and unlawful crossing of the State border of the Russian Federation (article 322 of the criminal code of RF) with related administrative offences.

About the author: MAYAKOVA Anastasia S. – Ph.D., associate professor, associate Professor of Criminal Law of the Russian Customs Academy.

Key words: organization of illegal migration, illegal crossing of the state border, violation of the rules of crossing the State border of the Russian Federation.

Scientific life

The cultural-historical phenomenon of „Russian Palestine“ 105

O. Peresypkin

Based on the big historical material, the author shows how Orthodoxy came to Russia, and then – how did the „Russian Palestine“ in the Holy Land appear. The support of „Russian Palestine“ and the pilgrimage was carried out at the state level, as evidenced by the numerous artifacts.

About the author: PERESYPKIN Oleg G. – Professor, Doctor of Historical Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, honored worker of Russian diplomatic service, Advisor of the Center for Eastern Studies of the Institute of Contemporary International Studies of Diplomatic Academy under the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Russian Orthodox Church, Orthodoxy, „Russian Palestine,“ Holy Land, pilgrimage.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

http://observer.materik.ru

Подробнее смотрите сайт ВАК:

http://vak.ed.gov.ru

Requirements for materials, submitted to the editorial board "Обозреватель–Observer"

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

http://observer.materik.ru

For more details see website of the Higher Attestation Commission:

http://vak.ed.gov.ru

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.
Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**.

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**.

Подписано в печать 18.08.16. Формат 70×100 $^1/_{16}$. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 248.